

ISSN 0131—9047

РАБОТНИЦА '85 №10

● Конференция в Найроби:
итоги Десятилетия
женщины ООН

● Ищем резервы

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года
Октябрь 1985
МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

НАШ ГОРОД — НАШИ ЗАБОТЫ	2
МАРИЯ	4
ОСЕННИЕ МОТИВЫ	8
Письмо в номер ГДЕ ВЗЯТЬ МИЛЛИОН?	9
Рекомендация ВОПРОС К СЕБЕ	10
НУЖНА НЯНЯ...	11
СЛУШАЕТСЯ ДЕЛО О ПОДРОСТКАХ	15
РАВЕНСТВО, РАЗВИТИЕ, МИР	16
И ТАЛИСМАН В ДОРОГУ НЕ ДАЛА	19
Юридическое бюро «АЭ» РАБОЧИЙ ПОРЯДОК	20
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
Лауреаты конкурса «На помощь рукам женским» «СПАСИБО, ИНЖЕНЕР АНДРОНИКОВ!»	21
Как мы проводим отпуск? «ДИКАРИ» НА КУРОРТАХ	22
Беседы у экрана СУДЬБА ЖЕНЩИНЫ...	24
Отвечает международник ПЕНТАГОН В КОСМИЧЕСКОМ СКАФАНДРЕ	26
ПОЧТА «РАБОТНИЦА»	27
Командировка по письму НА ПЕРЕЛОМЕ	29
Чем семья крепка НЕРОДНЫЕ РОДНЫЕ	30
Изолетопись эпохи «МОИ РАЗНЫЕ СОВРЕМЕННИЦЫ»	33
Колобок КАК КУРОЧКА ХЛЕБ ИСПЕКЛА	34
Будем здоровы ГИМНАСТИКА ДЛЯ ВСЕХ	36

Елец на год старше Москвы. Как поэтично писал Бунин, он "...принадлежал к тем важнейшим оплотам Руси, что, по слову летописцев, первыми вдохнули бурю, пыль и хлад из-под грозных азиатских туч, то и дело заходивших над нею, ...и первые ложились костями за нее". Второй по величине город Липецкой области, он стоит на берегах реки Сосны в окружении таких издавна крупных центров России, как Воронеж, Орел, Тула, Рязань. Но не затерялся среди них. Сохранил свой облик и приобрел все черты современного промышленного города.

Елец. Это название неоднократно встречается в работах В. И. Ленина. В июле 1918 года Владимир Ильин принимал председателя Елецкого Совдепа И. Н. Горшкова. Газета «Известия» 19 июля 1918 года писала: «Самое лучшее, более того, самое радостное впечатление производит работа Елецкого Совдепа. Этот Совдеп — поистине идеальный работник на ниве советского строительства, как в области общей политики, так и хозяйственной».

Тридцать тысяч ельчан, составлявшие тогда население города, брали жизнь в свои руки, учились быть хозяевами. 115 тысяч живут в Ельце сегодня. «Наш город — наши заботы». Это не просто девиз, это личное настроение, позиция каждого из них.

Передо мной план социально-экономического развития Ельца на 1981—1985 годы. Листаем его вместе с заместителем председателя исполнкома горсовета Вячеславом Семеновичем Сушениным.

Многое из того, что здесь намечено, идет от наказов избирателей. В предыдущий, 18-й созыв поступил 94 наказа, к исполнению принято 78. Давайте посмотрим, что сделано: построили или оснастили современным оборудованием школу в поселке Ольшанец, детский сад завода тракторных гидроагрегатов, физиолечебницу, АТС на десять тысяч номеров, продовольственный магазин в районе «Новые дома».

Удалось наладить устойчивое снабжение населения питьевой водой, благоустроить ряд улиц, продлить и открыть новые автобусные маршруты. Начали работы по очистке ручья Лучок — в исполнении этого наказа кропиво заинтересованы жители улицы Пушкина...

Интересы избирателей в городском Совете представляют 280 депутатов. Создано 14 постоянных комиссий, 10 депутатских групп в микрорайонах, 6 — на промышленных предприятиях. Точно знать запросы населения, включать его наказы, принятые Советом к исполнению, в планы социально-экономического развития — на это требование партии еще раз обратил внимание местных Советов апрельский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС.

Почти все промышленные предприятия — а их у нас в городе добрых четыре десятка — участвуют в выполнении наказов. Что особенно волнует людей? Строительство жилья, школ, детских садов, объектов здравоохранения.

... Я рассчитывала встретиться с хозяйкой. Дверь открыла хозяин. Представился: Анатолий Иванович Гришин, бригадир прессовщиков стекольного цеха завода «Эльта». Приветливый человек, новосел. И пока осматриваю его новую квартиру, любуюсь стенкой в прихожей, сделанной им собственными руками, узнаю, что это уже третье новоселье, которое он справил за 21 год непрерывной работы на заводе. Пришел из армии, сразу поступил на «Эльту». Женился на инженере-технологе этого же завода Людмиле Васильевне (сейчас она уехала с дочкой в Москву). Им дали однокомнатную квартиру. Когда родилась первая дочка, предоставили двухкомнатную. Там они прожили 14 лет, там же родилась Юля, и их стало четверо, въехали в эту, трехкомнатную. Очень нравится! До работы рукой подать. Все рядом: магазины — хлебный и молочный, химчистка, ателье, ремонт обуви. Напротив, через дорогу — универсам, тут же — рынок в два прилавка, где можно купить зелень, овощи прямо с грядки. Недалеко — Дом культуры. Старшая дочка там музыкальную школу окончила, младшая ходит в кружок танцев.

«Думаете, я — счастливое исключение? — спраши-

Ирина СКЛЯР

Фото
А. ЖМУЛЮКИНА.

НАШИ ГОРОД -НАШИ ЗАБОТЫ

**«Депутаты являются
полномочными
представителями
народа в Советах народных
депутатов.**

**Участвуя в работе Советов,
депутаты решают вопросы
государственного, хозяйственно-
культурного строительства,
организуют проведение
решений Советов в жизнь,
осуществляют контроль
за работой государственных
органов, предприятий,
учреждений и организаций.
В своей деятельности депутат
руководствуется
общегосударственными
интересами, учитывает
запросы населения
избирательного округа,
добивается претворения
в жизнь наказов избирателей».**

Конституция СССР, ст. 103.

• Деловой разговор. Депутаты Т. М. Волкова и Н. И. Туйчиева пришли посоветоваться к инспектору горисполкома Л. А. Долгих.

• И молодеют старые стены.

• — Слушаю Вас. Рассказывайте... — Прием населения по личным вопросам ведет заместитель председателя исполнкома горсовета А. М. Пиляева.

• В 10-й школе к учебному году готовились и ученики, и преподаватели.

• А. И. Гришин в своей новой квартире.

вает Анатолий Иванович.— Ничего подобного! Нас в бригаде пятнадцать человек, все кадровые рабочие, все обеспечены квартирами. Только не бегай с места на место и трудись на совесть!». Анатолий Иванович умолчал, что за свой труд он награжден орденом Трудовой Славы.

В. С. Сушенцев. Никогда еще мы не строили жилья так много, как в последние годы — больше сорока тысяч квадратных метров в год! Но и этого не хватает. Поэтому мы стараемся держать дома в хорошем состоянии, вовремя ремонтировать старые здания, которых еще немало в городе. Бывает, что приходит ся и повоевать, и власть употребить.

Никак не хотел завод медицинского оборудования заняться капитальным ремонтом подведомственных ему домов. Срывал план, в горисполком сыпались жалобы. Пришлось обратиться в Министерство медицинской промышленности. Два письма за подписью заместителя председателя исполкома городского Совета было отправлено на имя министра, пока в ответ оттуда не получили копию распоряжения, данного директору завода: «Приступите немедленно к ремонту заводского жилья... возмите под личный контроль... о ходе капитального ремонта ежемесячно докладывайте в ВПО «Союзмедиинструмент».

Люди не должны страдать от нерасторопности, необязательности тех, от кого зависит, чтобы вовремя ремонтировалось жилье, чтобы тепло и сухо было в домах. И хотя еще по-летнему жарко и зелено, в городе уже готовятся к зиме: депутаты обходят квартиры, выясняют у жильцов, какой ремонт необходим, не текут ли крыши, нет ли жалоб на отопление. Сведения поступают в горисполком. Он организует работы по подготовке домов к зиме.

Его помощники — члены общественной комиссии по контролю за исполнением решений, принятых городским Советом. Это ветераны труда, коммунисты с большим стажем, многие в прошлом сами были депутатами — настойчивый, бескомпромиссный народ. Прошлой зимой во многих домах Засосенской части города было холодно, не хватало тепла даже для больницы. Новую ТЭЦ построить не построили, а теплотрасса оказалась слабоватой, трубы узкие, требуют замены. Общественники забили тревогу, подняли на ноги всех — руководство Елецкого отделения железной дороги, проходящей через этот район, депутатов. Собрали партийный комитет, депутатскую группу, которую возглавляет секретарь парткома локомотивного депо Михаил Петрович Колчев. На партком пригласили руководителей всех служб отделения, составили план, распределили обязанности, определили сроки проведения работ. Городская газета взяла строительство теплотрассы под общественный контроль. Каждый второй ник у начальника Елецкого отделения Юго-Восточной железной дороги Н. П. Озерова — планерка, службы отчитываются в том, что сделано. Теперь уже ясно, что с началом отопительного сезона пойдет тепло в дома на улице Вермишева, к больнице. Еще и на баню хватит.

В. С. Сушенцев. Когда нужно, за строительство мы беремся, как говорится, всем миром. Создаем штаб строительства во главе с ответственным хозяйственным руководителем или заместителем председателя исполкома горсовета. Особо важные объекты не раз брали под личный контроль первый секретарь горкома партии Н. С. Гридин. Так было, например, со строительством городской физиолечебницы. Старое ее помещение пришло в полную негодность, и избиратели дали наказ: рядом с поликлиникой возвести физиолечебницу. Благодаря настойчивости депутатов, помощи многих промышленных предприятий, постоянному контролю со стороны городского комитета партии наказ избирателей

удалось выполнить в срок: в январе прошлого года наша физиолечебница приняла первых посетителей. Теперь более трехсот человек в день могут получать физиолечение, заниматься лечебной гимнастикой, принимать ванны и грязи.

Вот так же, всем миром, как мне рассказывали, строили спортивный комплекс «Локомотив» — тоже по наказам избирателей. Отделявали и украшали его не художники — сама молодежь, которая занимается здесь в секциях борьбы, художественной гимнастики, бокса и группах здоровья. Устроили все так, что хоть экскурсии води — столько выдумки и фантазии: обыкновенное деревянное колесо превратили в люстру, кусочек горбыля с сучком, покрытый лаком, — в вешалку. Одно удовольствие зайти в душ после тренировки и посидеть потом в уютной комнате с цветными витражами за чашкой крепкого чая. Так разохотились, что строят теперь при комплексе плавательный бассейн — единственный пока в городе. Да ведь, как говорится, лиха беда — начало. Городской Совет все-таки заботится о том, чтобы было где и спортом заняться, и развлечься. На очереди — городской Дворец культуры.

В. С. Сушенцев. Местные Советы наделены сейчас большими правами в решении многих вопросов городской жизни — только проявляй инициативу, будь действительно хозяином в своем городе. Но права-то правами, а ничего путного не получится, если исполком городского Совета не использует великую силу народных депутатов. А они у нас в подавляющем большинстве — люди инициативные, добросовестные. Они действительно болеют за интересы своих избирателей, за состояние дел в родном городе.

Познакомилась я с Надеждой Илларионовной Туйчиевой, полировщицей завода медицинского оборудования. Она — депутат горсовета уже третий созыв.

— Люди обращаются к депутату по самым разным вопросам, — рассказывает она. — И не жаль времени на хлопоты, лишь бы удалось выполнить их просьбу. Обратились ко мне жители Привокзальной улицы, дом № 4, — помогите, мол, газифицировать дом. Похлопотать пришлось немало. Но добилась. А недавно совсем подошли ко мне работники нашего завода: «Посмотри, — говорят, — сделали новую бытовку, а как смонтировали краны над умывальниками? Один открывается — вода из всех семи льется. Что же экономия — пустые слова?». Так возмущались! И правы. Я пошла к нашим сантехникам, настояла, чтобы перемонтировали краны. Теперь вода зря не расходуется. И примеров таких можно привести много. Я очень люблю свою работу, уважаю коллектив, в котором тружусь, и мне не жаль сил, чтобы сделать для людей, для своего города что-то хорошее.

«
М

ои бэзы» — говорит она. По-родственному, по-домашнему. Так уж ведется у людей: привязываются они к неодушевленным предметам, как к живым. Особенно, если те кое-что значат в их жизни. Так вышло и у Марии Бегаевой.

Став оператором станков с числовым программным управлением БР-14, познала она — иначе не скажешь — «и жизнь, и слезы, и любовь».

Просто станки — и столько патетики! Но оглянемся вокруг: сколько людей становились значительными, интересными, известными именно благодаря станкам, тракторам, самолетам и теплоходам — в них воплощено дело, которому человек служит, в

М

Лариса ДРУЗЕНКО

Фото
Сергея ПОДЛЕСНОВА.

них воплотился сам человек, его умение, его «я». И сколько открытий «я» совершилось с помощью призываний, врожденных или обретенных нежданно. Такое, неожиданное открытие и у моей героини. Дело в том, что о «бэзах» она никогда

НЕ ДУМАЛА

Представьте: уютная рубленая изба на окраине мордовского поселка, от которого до ближайшего крупного города — полтысячи километров. Серьезная техника — разве что на колхозных полях да на телекране. Мимолетным взглядом улавливала строительное мерцание разноцветных табло — себя со всем этим и в голову не приходило связывать. Впрочем, как и ни с чем другим. С подружкой за компанию поехала Мария после выпускного школьного бала в Рязань — поступать в сельскохозяйственный техникум. Поступила. И занималась успешно. Но выходило все так, что оказывалась вроде бы

НЕ В ЛА-

ДАХ С СОБОЙ

С похвальной грамотой закончил человек техникум, успешно поработал в колхозе на животноводческой ферме, затем ветвра-

• Любят ребята своего тренера С. Д. Свищова. В спортивном комплексе «Локомотив» он ведет легкотяжелую секцию.

... Я уезжала из Ельца в тот день, когда первый секретарь горкома партии Н. С. Гридин собрал у себя большое совещание. Уточняли проект плана социального развития города на 12-ю пятилетку. В исполкоме городского Совета готовились к очередной сессии. На ней депутаты будут говорить о том, как предприятия коммунального хозяйства и быта обслуживают население. Жизнь шла своим чередом...

*Новая техника,
рождаясь и совершенствуясь,
рождает и совершенствует
новый рабочий характер.
Суть его —
профессиональное служение
делу научно-технического
прогресса Советской страны.*

РИЯ

чом. А все же, отработав положенные три года, решила покинуть колхоз. Да, такая «нейдальная» наша Мария.

Говорят, сильно дерево долго растет. И очень может быть, что в своей многолетней неприкаянности душевной росла Мария. Росла, когда по-девчоночки мечтала уехать в город; там, мол, жить интереснее, особенно, если поступить на большой завод...

Привлек ее внимание Рязанский станкостроительный. Предприятие наисовременное, не сколько тысяч рабочих, целый жилой поселок в Рязани.

Но узнавала подробнее, что и как — и опять сомнения стали одолевать. Потому что в той профессии, на которую рассчитывала — оператор токарной обработки — обнаружились

СОВСЕМ

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ СЛОЖНОСТИ

Оказывается, не такая уж это важная птица сейчас — токарь! Говорят, что в городском техникуме недобор именно по этому профилю. Странно, что ее, ничего-то не умеющую, так настойчиво зовут в цех. А ведь такая хорошая «ученическая» зарплата — до ста в месяц, и потом, рассказывают, заработка за двести.

Сомнения одолевали, но устраиваться куда бы то ни было надо было быстрее. Нужна и крыша

над головой, есть и пить тоже надо. Не стоит идеализировать — самые земные, нехитрые нужды привели Марию три года назад сюда, в механосборочный цех станкостроительного завода. И только потом приземленность и будничность наполнились содержанием, полным противоречий, поисков и обретений. Началось «не как полагается», и

НАШЛА

КОСА НА КАМЕНЬ

Наверное, она поначалу рассуждала наивно, полагая, что с новым оборудованием, как с телевизором: включить-выключить несложно, любой за минуту освоится! Как всякий мечтатель, она рисовала себе идеальную картинку. А в жизни до идеала часто бывает далеко. И, став к «бэзру», поначалу единственному, Мария поняла, что ни наладчик, ни завод, выпустивший станок, ни отрасль, занимающаяся их изготовлением, не берут на себя хлопоты о бесперебойности его работы. Казалось бы, должны, но нет. Получается, что основная тяжесть — на ней, работнице. Потому что, когда «летят» микроэлектронные приставки, их исполнители этого не видят. Наладчик «как придется» устранит поломку, «бээр» поработает минут сорок и снова стал, а наладчик уже далеко. Вся эта карусель с неполадками — в первую очередь ее, Марии, рабочий день, ее заработка, ее настроение. Выходит, именно ей надо как можно лучше знать свой станок. Надо иметь солидное представление о всей его «начинке», чтобы при случае самой, без посторонней помощи, обойтись. А если уж придется искать помощи, знать, кого звать.

Вот что поняла Мария еще задолго до того, как была послана на специальные курсы. Поняла, что знаний маловато, училась-то управлять своими «бэзрами» поначалу у соседки, которая многое ей на пальцах объясняла. Сегодня к новой технике люди готовятся уже со школьной скамьи. Три школы водят учеников на практику на тот же Рязанский станкостроительный. А после школы — ПТУ или техникум для того, кто всерьез намеревается иметь дело с новой техникой. Это закономерно, это норма. Ну, а короткий путь Марии к «бэзрам» — он от необходимости: людей не хватает на токарной обработке. Может, оттого и идут разговоры о непрестижности токарного дела. Только Мария ищет причины глубже, кажется, она успела почувствовать,

ЧТО МЕШАЕТ ПРЕСТИЖУ

Она и сама ведь едва не сбежала от своих «бэзров». Остановились первое время — хоть плачь. И плакала, отчаянно ревела иногда. Жутко вспомнить: и сама при них, как в темном лесу, и наладчики тогда, три года назад, тоже не очень-то ориентировались в своем деле. Сейчас ребята, что называется, навострились. Однако...

Вот я спрашиваю о Марии у ее бригадира, Николая Степановича Сутягина. Он первым из похвальных качеств ее называет покладистость: мол, когда приходится перейти на другой станок, не отказывается. И лишь затем идут остальные характеристики: план выполняет, брака не гонит...

Что за этой покладистостью кроется? Только ли возможность взаимозаменяемости, столь важ-

ной для комплексной бригады, работающей на один наряд?

Оказалось, не только...

Вот и сегодня «покладистая» Мария Бегаева вынуждена перейти на другой станок. Не потому, что кто-то заболел или срочно нужна иная работа. Стоит Мария у простого револьверного полуавтомата. Нарезает винты. Ш-ш-люп, ш-ш-люп — облизанные металлическими дисками готовые винты капают из ее рук в помятую металлическую чашку. А в трех метрах направля, у ее «бэзров», все еще мелькает рука макушки наладчика. Все еще ремонтирует.

Специалисты подсчитали: восьмь раз снижает станок с числовым программным управлением энергозатраты человека. Неплохо было бы подсчитать, во сколько раз техника увеличивает эти энергозатраты, когда застопорит! А у женщины есть и дополнительное огорчение: дело в том, что

РОБОТ ПОКА ЧТО НЕ ДЖЕНТЛЬМЕН

и Марии, например, как любой женщине, управляться с ним не легко. Это обстоятельство Марии сегодня особенно интересует. Открою секрет: она подумывала было проситься на один роботизированный комплекс. Там — ЧПУ с памятью, записанной на магнитную ленту, сам все делает, остается только кнопки нажимать. Только действительность пока что корректирует планы: «автооператор», как зовется робот, еще не может обойтись без физической помощи человека. Деталь ему подать порой нужно, поправить, переместить, приходится не одну гайку затянуть: и я видела, как в такие минуты

бурились мышцы плечистого парня: работа не для слабых женских рук.

Этим-то Мария и недовольна. Она, заметим мимоходом, торопится вперед. Ей уже интересны автоматические комплексы, которые опередили ее «бээры». Да, Мария считает, что они уже отживают свой век: «Для техники 1977 год рождения — это, может быть, как прошлый век, правда?» Совсем в духе времени думает человек. Между тем кое-кто из авторов считает, что «бээры» могут послужить еще с десяток лет. И должны послужить, ибо негоже разбрасываться тем, что имеем. Такое вот столкновение мнений — и кто прав, видно, время рассудит.

Сегодня же ясно, что предстоит напряженная работа людей, создающих и обслуживающих новое оборудование. Техника должна быть надежной, а люди, ее управляющие, самой высокой квалификации. От того, как пойдет эта работа, зависит, между прочим, профессиональная судьба Марии Бегаевой. Ведь ее мечта о роботизированном комплексе — не что иное, как расчет на совершенную, послушную в управлении технику. И женщина, стоящая у станка, как лакмусовая бумажка: как только пресловутые, становящиеся часто еще камнем преткновения микропрограммы электронной памяти и мозга нового оборудования станут надежными, а конструкции робо-

• В Рязани совсем неплохо с овощами и зеленью. Депутат Бегаева полагает, что может быть еще лучше...

• Ловись рыбка большая... к большому семейному удовольствию и столу.

тов окажутся предусмотренными на все случаи, как только наладчики повысят свою компьютерную грамотность, да так, что поломки оборудования перестанут быть для них головоломкой, — тогда, конечно, и женщина сможет успешно управлять современным роботизированным комплексом.

Что, по мнению Марии, поможет сделать такой рывок? О чём, на ее взгляд, очень важном, сказала бы она.

ЕСЛИ БЫ ПРИШЛОСЬ ДЕРЖАТЬ СЛОВО,

скажем, на совещании у директора, на профсоюзном собрании?

— Наверное, я сказала бы прежде всего о том, как нужны сейчас ответственность и контроль. Вот у меня часто «летят» станки. Приходится слышать, как в самую горячую пору останавливается комбайн. Или в доме у тебя на третий день перестал светиться экран телевизора. И дело не в том, чтобы определить завод, который их изготовил, определить виновников брака. Виновники все мы. Не научились еще дело делать ответственно, так, чтобы после каждого из нас никому передавать не приходилось. А вот как научить ответ-

ственности? Ведь люди разные. Есть ленивые, есть недобросовестные. От таких качеств человек должен избавляться. Каждый ли сможет заниматься самовоспитанием? Вряд ли. Конечно, коллектив здесь поможет, люди, которые рядом работают. Они обязаны создать такие условия, в которых ленивый не сумел бы халтурить, рассеянный стал внимательным, собранным, неряшливый — аккуратным. И все-таки, когда мы говорим: все должны, все обязаны, эти в общем-то правильные слова помогают иному и от ответственности увиличить. «Все» — это еще не «я» лично. Мне кажется очень важным, чтобы в каждой бригаде, на каждом участке, словом, в любом небольшом коллективе оказался человек, за которым бы шли, у него учились, его слово было бы обязательным для всех. Что я имею в виду? Вот, например, мастер наш такой, добрый и строгий хозяин в нашем общем деле. Магас Василий Алексеевич. Может, это потому, что он служил в десантных войсках, — не знаю, только вижу, что привычку свою личную к порядку и основательности в работе он каждому передает — и советом, и строгостью, и принуждением. Да, и принуждением. И я очень даже согласна с такой мерой. И не обижусь, когда он лишней минутки поговорить с соседкой по цеху не разрешает. Дело есть дело. Таким вот людям, которые подходят к работе с полной ответственностью, надо бы и дове-

рять всесторонний контроль. Я понимаю, этих людей надо и поискать еще, увидеть. Но сделать это очень нужно. Для общей нашей пользы.

Говорят Мария горячо и волнуясь: «Ничего удивительного: перестройка, совершенствование человеческих душ общепризнаны от века делом непростым и даже сложнейшим и длительным. А сейчас требуется и здесь сокращать сроки... И хотя я не сказала об этом самой Марии, все же упомяну здесь, что вот такая, как у нее, заинтересованность говорит за то, что в развертывающейся борьбе за нового работника Мария станет далеко не последней».

ЕСТЬ ЛИ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОПТИМИЗМА

У Марии Бегаевой и всего коллектива Рязанского станкостроительного завода? Начну с того, что это предприятие, головное в Рязанском станкостроительном объединении, активно участвует в создании так называемой безлюдной технологии. Здесь выпускаются новейшие токарно-обрабатывающие центры, которые могут выполнять практически неограниченное количество операций. Целые участки из нескольких станков с программным управлением, оснащенные роботами, управляемыми одной ЭВМ, поступили уже к потребителям, например, на Урал. Пополняется семья роботов — недавно появился еще один, нового типа, с универсальным захватом. 76 стран мира покупают продукцию рязанцев.

Завод располагает сегодня мощным техническим потенциалом. Одна только деталь: со всех концов страны приезжают специалисты сюда, на Рязанский станкостроительный, чтобы ознакомиться с работой контрольно-измерительной аппаратуры с лазерным устройством...

И тут же, как мы помним,

«преклонный», по мнению Марии, возраст ее «бэзров». Специалисты озабочены: пока что и старая, освоенная техника используется не на все сто. Кое-кто берет под сомнение новые, современные конструкции: если, например, робот заменит только двух рабочих, экономически выгоден ли он?

В этой «вилке» — многие аспекты будничных, повседневных проблем роста. Не просто роста — рывка! Рывка от привычного, устоявшегося, хотя и противоречивого, непропорционально сложенного технического облика к иному — конструктивно и организационно рассчитанному, с мощным потенциалом, который обращен в завтра. И идет напряженная корректировка намерений, контрактов, технических и организационных решений, сроков. Бесконечная, казалось бы, череда идей, споров, сомнений. Конфликтуют даже привычки! Мария, например, как-то вскользь упомянула, как ей не нравится одно широко принятое выражение — «лепим линию, комплекс», «Лепим» — вроде бы кое-как делаем!

Не «лепить», а создавать время пришло. С полной гарантией. Сегодня идет разговор о качестве, которое имело бы право стать предметом национальной гордости. В силах ли завод, его люди взять этот рубеж? Можно вспомнить, что говорили о местных кадрах гости из-за рубежа: «Рязанские станкостроители располагают потомственными первоклассными кадрами, которым может позавидовать самая авторитетная фирма».

Мария Бегаева пока что не из таких производственников. Но кто знает... Пройдет несколько лет, которые для нее, оператора ЧПУ, я уверена, не окажутся пустыми...

Впрочем, интересно, как представляют будущее Марии специалисты и администрация предприятия?

«СОБЛЮДАТЬ РАЗУМНОЕ СООТНОШЕНИЕ СИЛ» — это очень важная экономическая и социальная задача для нашего

предприятия. Не стоит, вероятно, экономически рассчитывать на то, что женщина окажется на участках, сугубо предназначенных для мужчин, скажем, у тяжелых станков, пусть те и роботизированы. У нас на предприятии есть немало работ, на которых именно женщина дает наибольшую отдачу. Например, на станках с ЧПУ, при подготовке программ, на специальных устройствах в цехах, передающих информацию на ЭВМ. Все это требует тщательности, терпения, усидчивости, словом, тех качеств, которые присущи женщинам, и к тому же такие работы не связаны с излишним напряжением». (Заместитель главного конструктора Е. Кузнецов.)

«До тех пор, пока наше оборудование не станет идеально послужным, мы обязаны беречь женщин и не допускать их на участки, находящиеся в процессе доведения». (Заместитель секретаря парткома В. Пчелкин.)

«Я не вижу Марию Бегаеву в будущем и возле полностью отложенных автоматических систем гибкого производства. Сегодня такие системы только входят в нас в цеха, завтра мы их освоим, а послезавтра станем рассчитывать на их полную безстановочную работу — и по субботам, и по воскресеньям. А занимать эти дни у женщины — асоциально. Ей ведь нужно время, чтобы привести в порядок дом, отдохнуть в кругу семьи, пообщаться с детьми, наконец. В будни мы все так заняты». (Генеральный директор В. Папанов.)

А в одном из отделов я услышала и вовсе категорическое: «Не женское это дело — у станка стоять! Сказала, между прочим, женщина. Сама работает, по словам многих, с азартом, на зависть ловко. А сказала, видимо, в сердцах — дни напряженные идут. Тем не менее прислушаемся к голосу цифр: число работающих на заводе женщин стабильно сохраняется на высоком уровне: в цехах каждый пятый работник — женщина. И трудно представить предприятие без этой «каждой пятой».

Главное слово за Марией Бегаевой, нашей героиней. Не думает ли она покинуть станок? Вот и свадьба скоро у нее — заботы другие пойдут: семья, дети, дом...

— Я, правда, как-то не думала... — говорит растерянно, удивленно, — не думала о том, что буду иметь возможность заниматься только домом. Хотя мой Михаил и зарабатывает неплохо — он литецкий... Между прочим, продолжает, — я тоже хорошие деньги каждый месяц имею. Больше двухсот. Но главное —

Я ЗДЕСЬ НА СВОЕМ МЕСТЕ

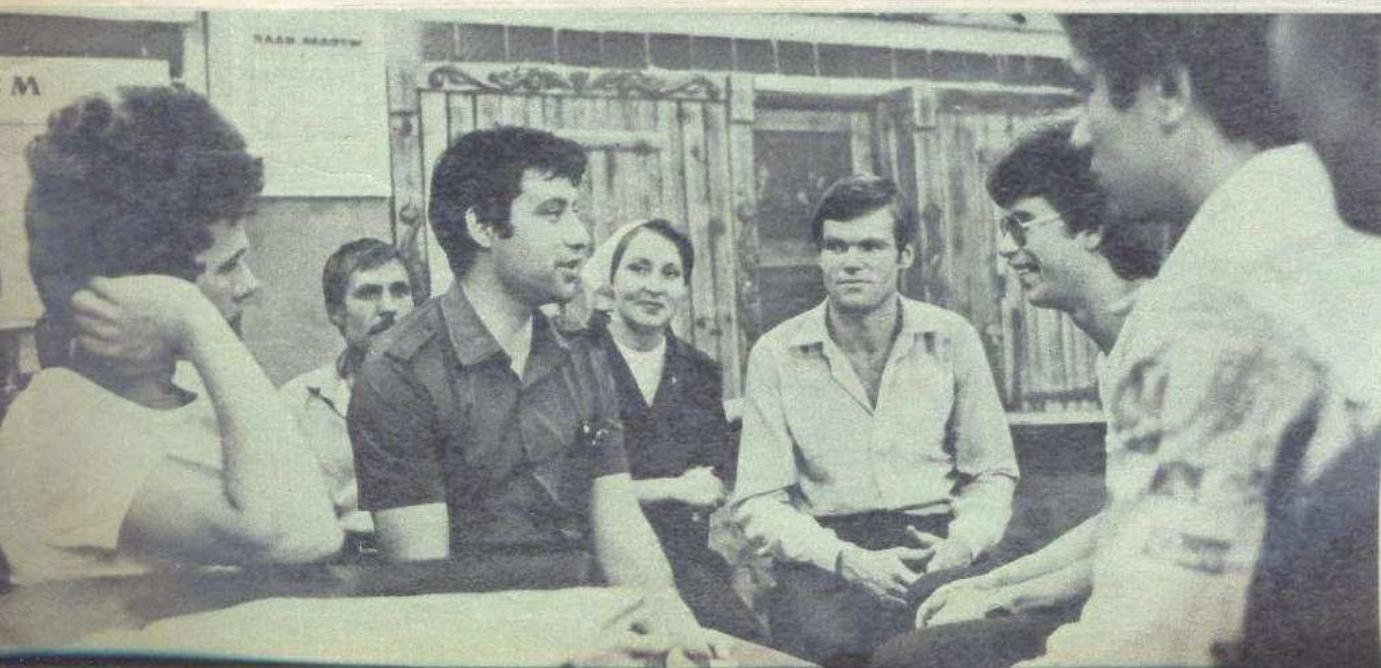
Наверное, вот здесь, в этом цехе, и произошло со мной самое главное для человека. В те дни, когда все-таки не сбежала от «бэзров», а переупрямилась, я силу свою почувствовала: все, кажется, смогу. И людей за три года хорошо узнала — я ведь была и комсоргом в бригаде, и членом цехового комитета комсомола, теперь вот депутатом избрали нашего Московского районного Совета...

Ну а перейти на более совершенный станок Мария хочет, это точно. На тот самый, с записанной на магнитную ленту памятью. Где «только кнопки нажимай». Возможно, кое-кто усомнится, мол, что хорошего в этом? Слышала рассуждения, что на обычном оборудовании, где надо самому и скорости устанавливать, и резцы настраивать, и время обработки задавать, для человека интересней. У Марии своя точка зрения.

— Как можно говорить о том, что я просто кнопки нажимаю? Я их, станки, слышу, чувствую, знаю, наконец. Интерес, он в самом человеке. Мне кажется, сегодня сравнивать прежнее и современное оборудование может только отсталая личность. Какой разговор, если, например, станок с ЧПУ в 12 раз повышает производительность!

По всему выходит: Мария Бегаева обрела интересное себе дело. И намерена служить ему, как говорится, верой и правдой.

• Встреча с товарищем по цеху, делегатом Московского фестиваля молодежи и студентов, депутатом Верховного Совета СССР токарем Игорем Никаноровым.

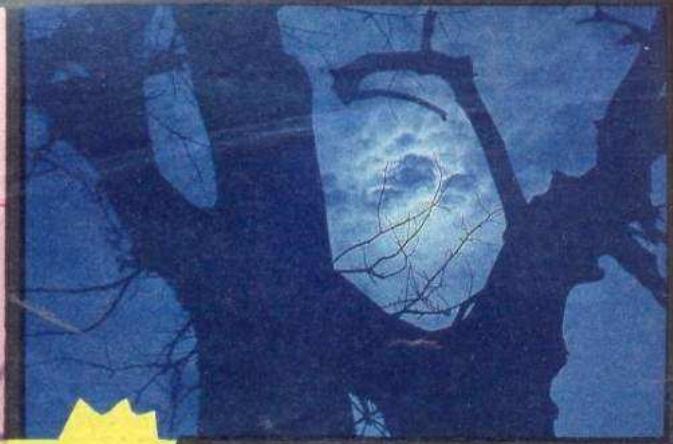
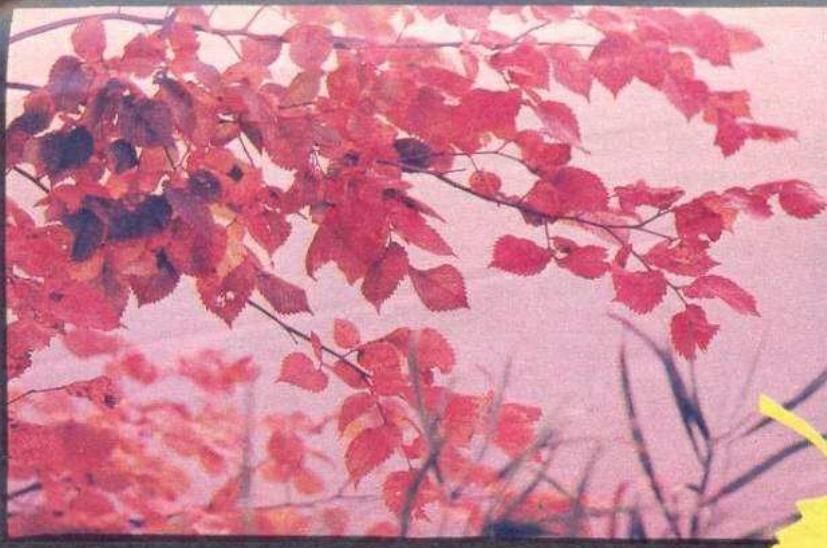

ФОТО А. ЖМУЛЮКИНА

ОСЕННИЕ МОТИВЫ

Лариса СУШКОВА

ОКТЯБРЬ

Стелили сумрак ветки-своды,
Листков холодное дрожанье.
Струило беспокойный шелест.
Непостоянный ветер-случай
Промчался — возвратится новым.
Стеклянные подобья светла.
Еще сомненья раздвигали.
И пробужденная окрестность.
Посежась, радостно взглянула.
Уже недолго ждать осталось.
Пока, играя, вырвет солнце
Охапку знойную деревьев.

Виктор ВИШНЯК

* * *

В потемках гроздья бузины горят.
Уже пошел десятый месяц году.
Вы слышали, как если говорят
В осеннюю и тихую погоду?

А не слыхали, так ступайте в лес
Тропинкой узкою — она не будет против.
Там вытянулись ели до небес.
Вы их язык без словаря поймете.

Таится сумрак в чаще, словно зверь.
Вдруг скрип!.. Еще!..

Страх ждет беду напрасно.
И вот природа отворяет дверь
В неведомое времени пространство.

Не бойтесь. Только напрягите слух.
Пусть эта тьма и не вполне жилая,—
Здесь вечность исцелит усталый дух
И зазвучит природы речь живая.

ИЩЕМ РЕЗЕРВЫ

ГДЕ ВЗЯТЬ МИЛЛИОН?

Мне бы хотелось поразмышлять о том, как поднять эффективность производства на нашем предприятии — Великобычковском лесохимическом комбинате. Над решением этой проблемы мы бьемся всю пятилетку, и ни с места. Начну по порядку.

На нашем участке расфасовки уксусной кислоты работают 90 человек, почти все — женщины. Труд нелегкий: кроме того, что приходится каждую бутылку запечатывать сургучом, это грязь, загазованность — надо еще поднимать и перетаскивать тару — деревянные ящики, вес пусть — 8,5 килограмма.

Как же облегчить наш труд? Выход мы видим в замене деревянных ящиков на легкие картонные, а импортные корковые пробки с сургучным покрытием — на полизтиленовые колпачковые. Государственным комитетом ССР по стандартам такая замена разрешена. Мы добились, чтобы была выпущена опытная партия пробок и картонной тары. Дело, казалось бы, теперь за малым: где разместить заказы? Если бы нам это удалось, мы не только облегчили бы труд фасовщиц, сбивщиц тары, работников торговли, но и получили бы огромную экономию: высвободили для народного хозяйства в год стружки — 180 кг, бумаги — 98 т, гвоздей разных — 67 т, оковочной ленты — 10 т, пиломатериалов — 3825 м³.

Короче говоря, при нашем выпуске — 1500 тонн продукции в год — экономия на таре и высвободившихся материальных ресурсах составила бы около 180 тысяч рублей. Кроме нас, расфасовывают пищевую уксусную кислоту еще два завода — Перечинский в Закарпатской области и Дмитриевский в Ивановской области — с выработкой в общей сложности 9 тысяч тонн в год.

Значит, нашу экономию можно увеличить в шесть раз! А сейчас получается, что больше миллиона рублей уходит каждый год на ветер.

При этом надо учесть, что стружка и бумага при расфасовке кислоты у нас на комбинате да и в торговле создают захламленность, уйма времени тратится на уборку. Пиломатериалы, заготовки для тарной дощечки нам постоянно приходится с большим трудом «выбивать» у лесокомбинатов. Их, конечно, тоже можно понять: подходящие отходы не всегда есть, а тратить деловую древесину на тарную дощечку — это не по-хозяйски.

Другая сторона, на мой взгляд, тоже не менее важна. Использованная тара возвращается к нам назад: За один вагон, который фактически везет «воздух», предприятие платит 233 рубля. А таких вагонов более 150. Плюс затраты на ремонт тары. Этих огромных затрат могло бы не быть, потому что при использовании картонных ящиков возврат тары — в сложенном виде — организовать гораздо проще. Но вот уже много лет мы не можем нигде разместить заказ на тару: хотя в нашем же районе есть Раховская картонная фабрика, принадлежащая одному с нами министерству.

А какие резервы кроются в так называемой «пробочкой» проблеме! Если бы заменить импортные корковые пробки полизтиленовыми, то укупорка удешевилась бы в четыре раза, экономия — 60 тысяч рублей. Кроме того, освободившись от «сургучек», исключаем из конвейера 2 станка и высвобождаем 4 человека, их обслуживающих. Потребность предприятия — 8 миллионов пробок в год. Но заказ от нас никто не берет, потому что мелкую пробку, как нам объяснили, производить невыгодно: стоимость крупной пробки — 5 рублей за тысячу, а наши маленькие колпачковые пробки стоят примерно половину.

Сейчас партия призывает всех нас искать резервы эффективности производства. Убедительная просьба коллектива женщин участка расфасовки к Министерству

лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности ССР Г. Ф. Пронина. Он отметил, что старший мастер Н. Данилюк подняла очень важную проблему. Деревянная тара создает тяжелые условия труда и дополнительные производственные затраты. Применение картонных ящиков даст возможность ввести в действие дополнительные резервы эффективности производства, сэкономить большие средства. Сейчас Минлеспром УССР и объединение «Закарпатлес» разработали программу технического перевооружения цехов расфасовки пищевой уксусной кислоты на лесохимических комбинатах. В соответствии с программой Великобычковский комбинат уже в этом году получит 80 тысяч картонных ящиков, а в следующем — 250 тысяч и 8 миллионов штук полизтиленовых пробок. Это поможет сберечь только нашему предприятию более четверти миллиона рублей.

В начале следующей пятилетки предусматривается реконструкция нашего комбината, и на сэкономленные средства можно было бы включить в план строительство нового цеха расфасовки, который бы соответствовал нормам охраны труда для вредного производства. Ведь здание цеха, построенное на основе старого угольного склада 35 лет назад, в данный момент не выдерживает никакой критики. А объем производства с тех пор вырос в 22 раза. И те две конвейерные линии, обещанные нам министерством на следующую пятилетку, вряд ли можно будет в нем разместить. За эти 35 лет коллектива цеха значительно омолодился, около 75 процентов работающих теперь со средним и средним специальным образованием, и, естественно, их требования к культуре производства значительно повысились.

Нина ДАНИЛЮК,
старший мастер
участка расфасовки
Великобычковского
лесохимического
комбината

Закарпатская область

ОТ РЕДАКЦИИ:

Полностью с расчетами мастера Н. Данилюк (а надо сказать, что мы смогли опубликовать лишь малую часть исписанной общей тетради) мы познакомили заместителя министра лесной,

целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности ССР Г. Ф. Пронина. Он отметил, что старший мастер Н. Данилюк подняла очень важную проблему. Деревянная тара создает тяжелые условия труда и дополнительные производственные затраты. Применение картонных ящиков даст возможность ввести в действие дополнительные резервы эффективности производства, сэкономить большие средства. Сейчас Минлеспром УССР и объединение «Закарпатлес» разработали программу технического перевооружения цехов расфасовки пищевой уксусной кислоты на лесохимических комбинатах. В соответствии с программой Великобычковский комбинат уже в этом году получит 80 тысяч картонных ящиков, а в следующем — 250 тысяч и 8 миллионов штук полизтиленовых пробок. На Мелитопольском заводе размещен заказ на изготовление новой линии для расфасовки пищевой уксусной кислоты.

Будут переходить на картонную тару и другие предприятия отрасли. Уже сейчас Дмитриевский ЛХЗ Ивановской области использует только полизтиленовую пробку, и половина всей продукции фасуется в картонную тару. На следующую пятилетку министерство планирует значительно увеличить производство картона и картонной тары.

В июльском номере нашего журнала, где были опубликованы три письма работниц под общим заголовком «Мы могли бы делать больше», редакция обратилась к читателям с вопросом: «В чем вы видите резервы эффективности на вашем заводе, фабрике, стройке, на вашем рабочем месте?»

Автор этого письма, Н. Данилюк, откликнулась одной из первых: она не только «нашла» миллион, но и смогла добиться реализации своих предложений по повышению эффективности производства. А что же на других рабочих местах? Могли бы и вы делать больше? Какие резервы следовало бы для этого вскрыть? Напишите нам об этом. На конверте не забудьте пометить: «Ищем резервы».

ОТВЕТ РАБОТНИЦАМ ЩЕКИНСКОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ХИМВОЛОКНО».

АТТЕСТАЦИЮ — НА БОЧКУ!

Под таким заголовком в «Работнице» № 4 за этот год были опубликованы коллективное письмо аппаратчиков придильного цеха производства корда Щекинского завода синтетического волокна и комментарий нашего корреспондента.

Начальник Управления техники безопасности, промышленной санитарии и охраны природы Минхимпрома ССР **М. Н. Левченко** и начальник Союзхимволокна **В. П. Семенов** сообщают: применение женского труда при транспортировке 250-килограммовых бочек с замасливателем в объединении «Химволокно» за-

прещено. За нарушение действующего законодательства о предельно допустимых нормах нагрузок для женщин главному инженеру предприятия объявлен строгий выговор, директору указано на неудовлетворительную организацию работ.

Одновременно после публикации письма работниц руководителям промышленных объединений еще раз предложено усилить контроль за соблюдением законодательства по охране труда женщин, обязательно включать в коллективные договоры и своевременно выполнять мероприятия по механизации ручного труда.

Как видите, мы все же напечатали это письмо, а продолжить разговор попросили коммуниста совсем молодого, с трехлетним партийным стажем, почти ровеснику автора письма, ЕЛЕНУ НИКИТИНУ. Работает она на Смоленском полиграфкомбинате машинистом листоподборочной машины и свою работу делает, как видно, неплохо, о чем свидетельствует звание лауреата премии Ленинского комсомола, присвоенное Елене в прошлом году. Об остальном пусть расскажет она сама.

-**О**тветить на это письмо убедительно и исчерпывающе, я, наверное, не смогу. Слишком многое предстоит мне еще самой понять, осмысливать, в себе воспитывать. Но разговор, по-моему, это важный, особенно для нас — молодых.

Когда три года назад Леонид Федорович Баклач, секретарь партбюро цеха, давал мне рекомендацию, услышала я такое: «Хочу, Лена, чтобы ты спасибо к боя». Громко, скажете? Да, не скрою, мне тоже показалось, что вроде не из сегодняшнего дня слова эти. Да и ко мне-то — «тихоне», как все справедливо считают, применимы разве? И только чуть позже я поняла, как он был прав! Знаете, с кем прежде всего пришлось мне вести бой? С собой.

Есть слово «активность», а есть такое ехидное словцо — «активничать». Можно, конечно, от-

махнуться от него, но важнее все-таки попробовать разобраться, откуда взялось и почему бьет, как щечина. По-моему, так: если первым словом мы называем то, что у человека из душевной потребности возникает, то вторым мы его перевертыш обозначаем — когда действительно все напоказ, когда не заботы коллектива человека волнуют, а собственный престиж в коллективе. Конечно, рабочий человек умеет первое от второго отличить, но... Вот именно это меня раньше и останавливало: что, если не поймут? Предложишь, к примеру, стенгазету сделать, а в ответ спышишь: тебе, Никитина, что, больше всех надо? И начинается самокопание — может, сказала не так, может, неинтересно это людям, может, выскочкой теперь считать будут. Здесь главное — поблажки себе не давать, не себя, обиженному, жалеть, а о деле думать. Хотя, конечно, удобнее в позу встать: не хотите, не надо. Но есть у нас люди, которые и сами так жить не умеют и другим не дадут стыдно будет.

Коммунист Николай Викентьевич Виткович раньше был начальником нашего цеха. Если бы

надо было одним словом сказать, что это за человек, не задумываясь бы ответила — справедливый! Ох, и нелегко же ему было с тогдашним нашим начальством. Сколько раз видели, как вылетал из кабинетов красный, взбешенный, не подходит — это Викентя-наша, самый добрый и веселый человек на комбинате... А один раз вот так вылетел, дверью за собой хлопнул и больше в наш цех не вернулся: печатником стал работать. Те времена тяжелые были для нашего комбината: директора менялись, а результат тот же — отстающие в отрасли. С поставками — чехарда, оборудование впол силы работает, качество продукции низкое, дисциплина... Ну какая дисциплина при таком порядке? То, что произошло у нас за последние несколько лет, может показаться фантастикой — только производительность труда за 4 года выросла на 64 процента, а объем производства — более чем вдвое, теперь мы все на бригадный метод перешли. Конечно, во многом это заслуга нашего нового руководства, но рабочий человек очень чутко реагирует на перемены отношения к нему самому и к делу. Отсюда и результат — из отстающих наш полиграфкомбинат теперь вышел в передовые по отрасли.

Но я отвлеклась. Николай Викентьевич и в печатниках «не унимался». И на собраниях, и в кабинетах у начальников выступал, невзирая на лица. Особенно запомнилось одно собрание — профсоюзное, отчетно-перевыборное. Как всегда в ту пору, целый час мы усердно выслушивали общие слова и оскомину набившие формулировки, а потом на трибуну Виткович вышел. И пошло... Все высказал — и про негодные условия труда, и про столовую, и про дисциплину. В общем, бывший председатель профкома прокатили, а Витковича выбрали. С тех пор он у нас и по сей день председатель, печатники за него горят, да и мы все... Честно говоря, я побаивалась к нему за рекомендацией обращаться, но когда сказал он: «За тебя, Никитина, поручиться можно» — словно крылья выросли.

Когда видишь, как меняется, к лучшему меняется жизнь комбината, приятно сознавать, что есть в этом и твоя крупица. Но у нас в бригаде сейчас период, прямо скажу, тяжкий. На нашей машине идут не книги — брошюры. Заказчик — издательство «Просвещение». В последнее время нет загрузки — мало заказов. Раньше на работу бежишь — скорее начать, скорее машину включить, скорее стопки в фуры сложить. А сейчас? Идешь и гадаешь — будет заказ, не будет... Если не будет, куда пошли? Конечно, без работы не останемся. То к одной машине приставят, то к другой. Но жуткое ощущение: вроде лишние мы. Мы-то, привыкшие по полторы нормы выдавать!

Объективно винить некого. Но

с другой стороны — это же чистой воды расточительство — есть желание работать, опыт, руки в конце концов, а отдача гораздо меньше, чем могла быть. Обидно, тем более сегодня, когда партия призывает в первую очередь активизировать человеческий фактор, добиться того, чтобы каждый на своем месте работал добросовестно и с полной отдачей. И опять же можно, кажется, не волноваться — начальству видней, а нам что? Лишь бы заработок не падал. Но когда ты после смены выйдешь за проходную, не с начальством с себя ведь спросишь, как день прошел? И что ответить? Мы уже не первый день тревогу бьем, ставили вопрос на всех уровнях — либо с заказами надо как-то урегулировать, либо нас на другие машины поставить. Похоже, все-таки скоро решат наш вопрос. Скорей бы, ничто так не унижает рабочего человека, как ощущение ненужности своей.

И если уж говорить о пассивности, то не здесь ли один из ее корней? Мы вот слышим, сами говорим: рабочий человек на производстве — хозяин. А в реальной нашей каждодневной жизни, из мелочей состоящей? Вот он по-хозяйски взглянул на дело и заметил мастеру, что удобнее сделать так-то. А услышит: «Нам виднее». Раз, другой дадут тебе понять, что прыгнул выше своей планки, а в следующий раз сам не захочешь что-то предлагать. Нет, я вовсе не оправдываю тех, кто предпочитает молча отступить и впредь держаться в тени, я просто пытаюсь понять, почему это происходит. Правда, у нас как-то рабочие предложили иначе скомпоновать машины, что раньше были разбросаны по всему цеху, убедили, доказали свою правоту. Предложение поддержано, и действительно насколько удобнее стало работать!

Но вот что обладает поистине разрушительной силой, так это формализм, показуха. Порой столкновение с ложью, прикрытой высокими словами, может стать удобным поводом махнуть рукой на любые принципы — все так, и я так. Вот что страшно!

Как-то, еще в «те времена», на комбинат приехала комиссия. К нам с Таней Зеленковой (мы на одной машине работаем) подбегает заместитель начальника цеха — теперь уже бывший. «Выключайте свою машину, бегите на штриховку. Надо показать, что у нас в порядке оборудование». А штриховки как раз и не работали. «Нет, — говорим, — не пойдем». Таня, она у нас человек принципа, не стерпела: «Как же вы можете это предлагать, у вас же партбилет в кармане и у меня тоже». Больше с такими предложениями к нам не обращались. А сколько у нас еще проводится и собраний «для галочки», мероприятий общественно полезных, а на самом деле никому не нужных. Мы к ним вроде снисходительны. Надо — пожалуйста, отсидим. Но ведь это фон создает,

РЕКОМЕНДАЦИЯ

«Я не член партии, мне 21 год. И письмо мое под рубрикой «Рекомендация» вы вряд ли напечатаете. Но я все же решила высказать свою точку зрения. Сколько я читала, слышала со всех сторон — активная жизненная позиция, общественная и вижу, часто эта активность... Но вот пришла на производство и вижу, что это эта активность напоказ, на собственный престиж рассчитана. Потому что в основном живут все по инерции: смену отработал, ушел, какой-то мол. с меня спрос. И правы, наверное, вместо всей этой «общественно полезной» показухи лучше делать свою работу, и все.»

Ленинград

ВОПРОС К СЕБЕ

на котором и действительно живое дело потеряться может.

«Комсомольский проектор» — казалось бы, куда уж живее дела! А ведь начинали так, вразвалочку (я в комитете комсомола отвечаю за «Комсомольский проектор»). Но вот провели рейд по содержанию оборудования — сколько недостатков выявили. Машины грязные, смена сдается — никто даже не подумает их почистить. После рейда нашего решили за нечищенные машины рублем всю бригаду наказывать. Помогло. И мы уже с другим настроением в «Проекторе» работали.

А вот с народной дружиной у меня пока не получается. До сих пор каждому по десять раз приходится напоминать — сегодня дежурство. И без конца слышу — «я в кино собралась», «а мне в деревню надо». И что в результате — иду сама, и раз, и два, и три. Но это же не дело! Мне кажется, общая наша беда — считаем, что чем уговаривать, легче самому сделать. А может быть, именно это и разваливает коллектив на привычные «актив» и «пассив»?

Плохо человек работает — можно научить, показать, вытаянуть, а как быть, если «не срабатывает» что-то в душе? Бездумье, легкомыслие не так уж безобидны.

Как-то (давний, правда, случай) собрались девчонки в перерыв, зашел разговор о том, что одна наша работница, комсомолка окрестила ребенка. Я возмутилась: не может, говорю, такого быть. На что мне спокойно отвечают: ничего особенного, старинный обычай. Там, в раздевалке, я, конечно, все высказала по поводу «обычаев». Ну а дальше? А дальше мы в комитете комсомола об этом поговорили и забыли. Вот она, наша принципиальность!

Я всегда знала — с коммуниста спрос особый. Родители (они у меня оба коммунисты) так учили. Теперь чувствую это и сама. Товарищи смотрят на коммуниста пристальней, и за каждое слово свое, за каждый поступок ты, коммунист, вдвое, втройне ответствен. Потому что по тебе одному ведь и о всей партии люди судить могут.

Знаете, я когда о присуждении мне премии Ленинского комсомола узнала, места себе не находила. Что люди скажут? Ведь мы просто старались работать, не одна я, мы все, вместе. А когда на следующий же день решила, что отдам премию в Фонд мира, все как-то определилось.

У каждого из нас есть в жизни как бы своя точка отсчета, своя мерка, с которой подходим и к людям, и к обстоятельствам, и, главное, к себе. С годами она, наверное, меняется, но снижаться не может, не имеет права, иначе действительно — «жизнь по инерции», иначе движение вперед невозможно. И для человека, и для коллектива.

Е. НИКИТИНА

г. Смоленск

НУЖНА НЯНЯ...

Рисунки П. КАРАЧЕНЦОВА

Сегодня у меня трудный день. Две клиентки в разных концах города — одна на Садовой-Спасской, другая в Свиблове, почти на краю Москвы. Выходит, к себе в общежитие я смогу вернуться не раньше десяти. И опять сидеть над лекциями чуть ли не до рассвета, нервничая, что мешают спать девочкам.

Куда лучше было бы раздеться и нырнуть под одеяло. Потянуться до хруста в суставах, ощущая, как медленно, тягуче, опустошающее уходит усталость. Погасить одна из другой лампочки, как в многорожковой люстре, мысли, лица, всю круговерть моего рабочего дня... Лучше, но невозможно: на мне повисла «Зарубежная литература XX века», предмет, который я должна сдать, хоть умри. Эта сессия последняя: дальше — госэкзамены. Так что я либо сдаю «Зарубежную литературу XX века», либо не допускаюсь к государственным. А это катастрофа. Удар, от которого если я и приду в себя, то весьма и весьма не скоро. А еще больший это удар для мамы. Она в иной роли, нежели преподавательница русского языка и литературы, представить меня просто не в состоянии. Кто же, кроме меня, продолжит династию сельских учителей, сеющих «разумное, доброе, вечное»?

Декан нашего заочного отделения, добреший Константин Константинович, сказал мне третьего дня, горестно разведя руками: «Таня! Это ваш последний шанс! Шесть лет назад он, председатель приемной комиссии института, написал на моем сочинении: «Превосходно!» Сочинения сдавались под девизом, так что заподозрить декана в необъективности было

Вилен ЛЬВОВ

РАССКАЗ

невозможно. Хотя он, как и мама, был убежден, что я прирожденный педагог. Основания для этого вообще-то были: все три года, когда я училась на очном, моя фотография не снималась с институтской Доски почета. Начиная со второго курса, мои рефераты обсуждались на теоретических конференциях, а одна из работ даже была помещена в «Институтском вестнике».

Когда мне назначили именную стипендию, декан во всеуслышание заявил, что придет время и он с удовольствием посетит открытый урок Татьяны Алексеевны Быстрых, на котором надеется встретить многих весьма уважаемых в педагогическом мире людей.

Родная моя мамочка, милый, добрый Константин Константинович! Разве могло вам прийти в голову, что жизнь моя сделает столь неожиданный поворот? Что ослепительно сияющее солнце моей судьбы надолго затянется тучами?

Я не буду никому плакаться в жилетку, не стану рассказывать все, что пережила. Скажу лишь, что, когда мы с Олегом познакомились, он не скрыл, что женат, боязлив от дочь и никогда не оставит семью. А мне было все равно. Я так была влюблена, что ничего вокруг не видела. Не стало прошлого, не было будущего. Был один Олег. Естественно, я настояла, чтобы был и ребенок. Я знала, что родится мальчик. Такой же синеглазый, как отец, с такими же рыжеватыми жесткими волосами.

Прижимая к груди сморщенное лицо с жадно ищащими губами, я радовалась, что держу на руках существование, навеки сроднившее нас с Олегом, его продолжение.

— Как назовешь-то сына? — спросила нянечка в роддоме.

...Игорь! Так я решила давным-давно. Отец — Олег. Олег... и князь Игорь... близко, почти рядом...

— Отец решил Игорем!

— Оте-е-е-е! — процедила она, проводя тряпкой по тумбочке. — Хоть бы явился раз! Знаем мы этих папаш...

— Он в командировке, — опустила я глаза. И, глотая слезы, добавила шепотом: — В длительной...

— А ты не горюй! Не плачь, милая... — Она с умилением посмотрела на малыша и добавила ободряюще: — Прокормишь!

«Прокормишь!» Почему она не сказала: «Вырастишь, воспитаешь?» Ведь прокормить еще не все, прокормить своего детеныша может и зверь...

Позже я не раз убеждалась в точности ее

суждения. Действительно, взрослый здоровый человек способен прокормить своего ребенка. В каких бы стесненных обстоятельствах ни оказался. И одеть-обуть сможет. А вот вырастить...

Трудно, ах, как трудно одной, без мужа расти маленького, разрываясь между домом и работой, замирая от страха, что заболеет, или вдруг стряслась беда на улице, в школе, в походе. Ох, до чего же щемит сердце, когда в зимнюю темень надо вынимать из постели теплое, чуть пахнущее кисленьким податливое тельце; целуя заплаканное лицо на пороге садика, уверять, что придеше пораньше, и виновато прятать глаза, когда прибегаешь последней... А вечная тревога о будущем своего ребенка? Мал ли он или взрослый, значения не имеет...

Я не сказала маме про Игоря. Тем более что Олег снял для нас комнатку под Москвой, помогал материально. Приходили переводы и от мамы, справедливо полагавшей, что студенческой стипендии не хватает на книги, театр, туристические поездки. Но примерно через год, когда Олег стал появляться все реже, а хозяйка квартиры все настойчивее стала требовать, чтобы я съехала, я не выдержала...

Мы встречали ее в Домодедове. Мама схватила на руки внука и со счастливым лицом уверяла, что за всю свою долгую педагогическую жизнь не видела более красивого ребенка. Было решено, что Игорек, Гошенька, побудет лето в деревне, а там видно будет, посмотрим по обстоятельствам. Что она имела в виду — понять трудно, но мне показалось, что у нее теплится какая-то надежда на Олега.

Оформляясь в фирму бытовых услуг «Заря» на должность «исполнителя личных поручений», сиречь няни, я рассчитала, что, кроме общежития «квартирного типа с полным набором коммунальных удобств, а также детсада для нуждающихся», прописки по лимиту и престижа трудиться в сфере обслуживания, о чем в объявлении было сказано с некоторой даже долей пафоса, мне, вероятнее всего, придется работать неполный рабочий день, а значит, будет время для института и учительский диплом отодвинется всего лишь на год.

Так теоретизировала я, стоя у доски объявлений, сплошь заклеенной, кроме фирменных, типографских, объявлениями, написанными от руки, многие из них начинались словами: «НУЖНА НЯНЯ!», а затем вопль отчаяния: «Срочно!.. без стирки и уборки!.. к спокойному, послушному мальчику трех лет!.. Рекомендация не обязательна... с выездом на лето к морю... с предоставлением комнаты... оплата по соглашению!» Впрочем, указывалась и сумма: «Молодые интеллигентные супруги» предлагали сумму, превышающую оклад инженера, уже отработавшего положенных три послевинтитутских года...

Итак, все, как мне показалось, выходило лучше не придумаешь: рабочий день ненормирован, общежитие с электроплитой и мусоропроводом. Район — новостройка: ввод жилья и соцбытучреждений комплексный, так что детсад под боком, а когда Гошка подрастет, не надо волноваться, что в школу придетсяходить через оживленную магистраль. Что касается зарплаты...

— Зарплата у нас самая высокая в системе бытового обслуживания! — подняв указательный палец, веско произнес директор.

А начальница цеха, куда я приехала оформляться, объяснила, что «исполнителю личных поручений» оплата начисляется с выручки, с сумм, вносимых клиентом за проработанные у него часы.

— А если загрузка неполная? — спросила я на всякий случай.

Начальница замахала руками:

— Да вы что! Да у нас няни нарасхват! За ними очередь в полгода! Бери хоть двадцать четыре часа в сутки!

И я оформилась с легким сердцем.

...Сегодня трудный день. Четыре часа на Садовой-Спасской. Столько же на краю Москвы. А еще время на транспорт. И если бы только время! Сколько сил уходит на ожидание, пересадки, толчье. Домой приходишь мертвая. Валишься на кровать, клянья себя за то, что позарилась на кажущуюся свободу, на рабочее время без регламентирующего «от» и «до».

На Садовой-Спасской живет Алевтина Ефремовна, отрекомендовавшаяся Аллой Ефремовой и тщательно проверившая мое удостоверение при первом знакомстве. Ей пятьдесят семь, но выглядит моложе, особенно когда возвращается из парикмахерской. Сын ее постоянно в загранкомандировках. С дочерью видится редко из-за зятя. Так по крайней мере она говорит.

Еще на лестнице слышен ее высокий, пронзительный голос. Как всегда, болтает по телефону, нежась в постели. «Прости, милая! Домработница пришла! Я перезвоню»...

Домработницей она называет меня за глаза, после того, как ей в предельно вежливой форме было разъяснено, что я государственный служащий. Она клиент, что в переводе с латинского означает «послушный, покровительствуемый».

Поначалу был у нас с ней небольшой конфликт: дочь Аллы Ефремовны сообщила мне, что мамаша ее тайком перевешивает продукты, закупленные мной. Ну, я понимаю: сверить расход, посмотреть, все ли куплено по списку. Порядок есть порядок, и деньги счет любят. Но подозревать меня в том, что я по дороге скажу кусок колбасы или слопаю яблоко,—это, извините, мерзость!

Разговор велся корректно, хотя глаза у меня, я чувствовала, сверкали, как у пантеры перед броском на «покровительствуемого». После этого инцидента Алла Ефремовна моментально уяснила «кто есть кто» и с тех пор зовет меня не иначе, как Таноша.

Капризная и никчемная женщина, а мне почему-то жаль ее. Одинока она, вот в чем дело. Муж умер. Дети стали чужими. Тоскливо ей в большой, обставлена богатой мебелью квартире. Нет рядом человека, с которым можно было хотя бы перекинуться словом. А ведь так нужно, чтобы рядом был человек...

Мысли пересекаются на маму, Гошку. Как они там? Как сейчас чувствует мой родненский Игорь Олегович?

Ведь это и он косвенно виноват, что сегодня такой трудный день: две клиентки в разных концах Москвы. Начальница цеха сколько раз предлагала работу и полегче, и к общежитию поближе. Например, молодая семья с двумя маленькими. Полный рабочий день, а оплата полуторная. Дети—чудо, мальчики-близнецы. Не капризы. Самостоятельны. Три года, а уже сами одеваются, сами вытирают носы, садятся на горшок. И родители славные.

«Не раздумывай, Быстрых!—убеждала начальница.—Я их видела, детишек-то. Хорошенькие, страшно-а-а-а!»

Я представила карапузов на эмалированных горшочках. Представила замурзанные каши толстые щечки. И поняла, что не смогу нянчить чужих детей, зная, что мой собственный ребенок в это самое время спит, ест, гуляет, играет БЕЗ МЕНЯ!

И тотчас услужливое воображение рисует: я выбегаю из общежития, ни секунды не думая о потерянной прописке по лимиту и полном наборе коммунальных удобств, сажусь на ТУ-154, потом сто километров автобусом по дороге с твердым покрытием, затем полчаса на попутной. И вот я у родного дома. Толкаю калитку, лечу по высоким ступеням, врываюсь в комнату и вижу их. Маму за столом над тетрадками. Гошку, подперевшего кулаком щеку. «Мама!—скажет он тоненьkim голоском.—Ты приехала!»

Стоп, Татьяна Алексеевна! Остановись! Замири и стой!

Ну, уволюсь. Ну, брошу институт. Приеду. Облегчу жизнь маме, сыну, он мал, а подрастет, непременно спросит: «Мам, ты кто? Кем работаешь?» А когда узнает, что сама бросила институт, как его глаза встретятся с моими?

Нет уж, Татьяна Алексеевна, повремените с увольнением из фирмы «Заря». Покуда не будут сданы госэкзамены—эмоции по боку! Держись, «исполнитель личных поручений».

— Добрый день, Анна Павловна!—обычно бодро приветствуя я свою вторую клиентку.—Как мы себя чувствуем?

— Здравствуй, Танюша... Хорошо себя чувствуем, очень даже недурственно...

Неправда, ох, неправда! Анна Павловна опирается на палку тяжелее обычного, и в квартире сильнее, чем в прошлый раз, пахнет мятой и ландышем. Старческие недуги атакуют Анну Павловну, но она не жалуется, не рассказывает о своих хворях и, даже когда участковый врач выговаривает, что нельзя терпеть боль в сердце, отшучивается или улыбается виновато.

Моя задача—прибрать в квартире, сварить обед на три дня. Анне Павловне врач рекомендует протертное, паровое, молочникислое. И хотя в обязанности «исполнителя личных поручений» входит приготовление «блюд несложных», ну там, яичница, отварной картофель, суп вермишелевый, я сделаю паровые тефтели, сварю черничный кисель. Откуда черника? Конечно же, не с Центрального рынка. Чернику мне мама присыпает, напоминая запиской, что в экзаменационный период витамины особенно необходимы.

Отобедав, Анна Павловна обычно усаживается в кресло, задремлет. А я, прикрыв плотнее дверь, устрою в ванной постирку. Анна Павловна чистюля: не успеешь оглянуться, она уже широк-широк—стирает в тазике салфетки, воротнички, носовые платки. С ее-то сердцем!

Если позволяет погода, мы с ней гуляем. Вечером я читаю вслух или слушаю ее рассказы о житье-бытье.

У Алевтины я и секунды лишней не задержалась бы. Пусть она оплачивает четыре часа, пусть моя зарплата зависит от выручки, но коли все, что положено, сделано и ко мне никаких претензий, я от звонка до звонка сидеть не намерена. Безделье, уважаемая клиентка, разворачивает. Трудовая дисциплина обуславливается не формальным отношением к обязанностям, но сознательным. Вот так, Алевти... то есть Алла Ефремовна! Таким образом!

Иное дело Анна Павловна. Интеллигентная, тонкая, душевная. Очень большая и одна как перст. Ни родных, ни друзей. То есть они, конечно, были. Чтобы у такого человека да не было друзей!

Но все остались в центре города, где она жила прежде. Там она не знала одиночества. То давняя подруга придет в гости, то институтские местокомовцы навестят, то явятся представители домовой общественности, стайкой влетят соседние ребята. Людно было в квартире Анны Павловны. А сюда подругам разве добраться? Да и бывшим сослуживцам нелегко ехать к самой кольцевой. Вот и шлют открытки с пожеланиями счастья, успехов и доброго здоровья.

Конечно, к Анне Павловне могли бы заглянуть и соседи. Все же пожилой человек, мало ли какая у него нужда. Но нынче как-то не принято наведываться без дела. Когда дом заселяют, к соседу приходят одолжить электротрель или выясняют, не двоятся ли изображение на экране телевизора. Обживвшись же, вообще перестают замечать.

Тем более Анна Павловна не из тех, кто рвется заводить новые знакомства. Но общение со мной, по всему видно, ее радует. Со мной она часто говорит о сыне, погибшем на фронте. На одной из стен ее комнаты висит увеличенная фотография мальчика лет пятнадцати. На широкий лоб спадает челка. Брови

насуплены. Губы сжаты. Взгляд не просто серьеzen—суров.

Помню чувство робости, вызванное этим колючим, внимательным взглядом, этими вытянутыми в ниточку губами, так не вязавшимися с ямочкой на подбородке и косой челкой. Но слова Анны Павловны, сказавшей, что Вадик фотографировался на паспорт и потому напустил на себя суровость, а в действительности был добрым и мягким, сняли это чувство. Я улыбнулась, а потом и вовсе рассмеялась.

— Ты чему?—спросила Анна Павловна и в который раз не удержалась, сказав, что зубы у меня просто реклама для зубных щеток.

— У всех сибиряков такие!—сказала я, уходя от ответа, потому что засмеялась, представив своего толстоногенного, щекастого Гошку перед объективом фотоаппарата через пятнадцать лет. Едва ли ему удастся сделать серьезное лицо!

Неожиданно раздался длинный звонок у двери. Я отворила. На пороге—почтальонша. Молча отодвинув меня, она протопала по коридору, бухнулась в кресло, сдвинула чаши, освобождая место для сумки, совсем не похожей на ту, что «толстая, на ремне», а скорее напоминающая ридикюль. Затем вытащила бланк перевода: «Распишись! Вот тут. И здесь!»—отсчитала деньги, приняла рубль «на чай» и величественно удалилась.

Я вытерла мокрые следы, отнесла тряпку на кухню выжать и вдруг услышала стон. Тихий, сдавленный. Словно бы от нестерпимой боли. Я бросилась в комнату.

Анна Павловна сидела за столом, уронив лицо на руки, и между пальцами сочлились слезы, падая на перевод и расплываясь фиолетовыми пятнами.

Я кинулась к ней:

— Анна Павловна, миленькая, успокойтесь... Ну, что вы? Ну, не надо... Не расстраивайтесь! Я завтра же позвоню в собес и все проверю! Я им покажу, как неверно начислять. Я знаю, какая у вас пенсия!

Я гладила Анну Павловну по голове, обнимала сухонькие плечи, уговаривала, но когда услышала прерывистое: «Это не мои деньги... Это за Вадика...», разжала руки и отступила растерянно. Оглянувшись, словно бы искала поддержки, я наткнулась взглядом на фотографию Вадика.

Светлые глаза его смотрели осуждающе, и, укорив себя за малодушие, я мигом сообразила, что нужно делать. Надо отвлечь! Отогнать воспоминания. Приглушить боль.

Я затараторила, точно сорока, что нельзя плакать, может подняться давление, может возникнуть спазм, придется вызывать неотложку, потребуют госпитализировать... «Не мучьте себя понапрасну, родненькая... не казнитесь... Я сама мать, я все понимаю, у меня у самой сын... единственный сын. Я понимаю, каково лишиться единственного ребенка,—трещала я безостановочно.—Но, Анна Павловна! Миленькая, родная моя, хорошая... Ведь прошло столько лет! И потом... это самое... война ведь никого не обошла... всем принесла горе».

И продолжая в том же кавалерийском темпе, я выпалила, что это вовсе неплохо ежемесячно получать переводы, что есть еще вдовы и матери, которым пенсия не назначена, ибо до сих пор не установлено, погиб муж или сын на фронте, пропал ли без вести, а может, еще что...

Тут язык мой одеревенел. Огромные за толстыми стеклами очков глаза Анны Павловны смотрели с такой тоской, что я задохнулась. С того дня я ни разу не заговоривала с Анной Павловной о Вадиме.

А сегодня она сказала о сыне сама.

Едва я появилась, она протянула мне листок бумаги—список, что надо купить.

— Сначала уберусь, потом по магазинам!—ответила я ее руку.

— Я уже убралась, Танечка.—сказала она,

виновато глядя на меня поверх очков.—Ты уже не гневайся... Слегка подмела... ну, и пыль немножко...

Я взяла список и ахнула: сельдь пряного посола, соленые огурцы и помидоры, ветчина, конфеты, торт...

— Да, да. Танечка, сегодня у меня праздник.—Выцветшие, бледно-голубые глаза ее зажглись.—Сегодня день рождения...

— Поздравляю!—заорала я радостно.—С днем рождения, дорогая Анна Павловна! Счастья вам и здоровья! Нашего сибирского здоровья!

— Нет, Танечка, сегодня день рождения не у меня. Сегодня, ровно шестьдесят лет назад, родился Вадик...

Я купила все, что было указано в списке, и добавила из своих денег, чтобы стол у моей хозяйки был царским. Да, у моей хозяйки! Ибо мое сердце, моя душа принадлежали ей с того памятного дня, когда фиолетовыми пятнами расплывались на переводе ее имя, отчество, фамилия.

Мы сели за стол.

— Танечка, дай мне его портрет,—попросила Анна Павловна.

Она отставила портрет от себя и, не сводя с него глаз, произнесла тихо:

— Вот тебе и стукнуло шестьдесят, мой Вадик!

— Не надо... Дайте мне!—протянула я руки к портрету, боясь, что она расплачется.

— Ничего, ничего, Танюша... Не волнуйся, со мной ничего не случится. Я же сказала, что сегодня у меня праздник. Сегодня его день рождения, самый главный для меня день... Она положила портрет на стол.—На этой фотографии Вадику нет и шестнадцати, он снимался для паспорта, я еле просила, чтоб увеличили. Приемщица сказала: «Нет, нет... не резкая и потом... вышла, а у нас, знаете, как требуют качество, меня премии могут лишить!» Молоденькая такая, красивая девочка. Но тут появляется сам фотограф, в синем халате, на протезе, и, узнав, в чем дело, велит принять заказ...

Я смотрела на фотографию Вадима, пытаясь представить его теперешним, шестидесятилетним. И снова мои мысли обратились к Гошке. Когда я кормила его грудью, не представляя, каким он будет через год. А через год он уже стоял в кроватке, приседал от радости, увидев меня, подражал гудению автомобиля. Но я не могу представить его школьником, студентом. Интересно, в какой институт он пойдет?..

Между прочим, своим возвращением в институт я обязана именно сыну. Ему и Константину Константиновичу, сказавшему мне:

— Татьяна, теперь ты мать. И теперь ты в ответе не только за себя, но и за сына, за то, каким он вырастет, кем станет.—Он взял меня за руки и резко тряхнул.—Нельзя закапывать свой талант, глупо это и нерасчетливо не только для тебя самой, но и для других, в том числе для сына, не по-хозяйски это!

Я, помнится, тогда вырвала руки и запальчиво закричала, что никакой я не педагог, что здесь мне делать нечего, что я уеду из Москвы на комсомольскую стройку, сейчас все едут, там люди вот как—провела я ребром ладони по горлу—нужны... И ребенка сама воспитаю! Са-ма!!!

— Успокойся!—вытаскивая платок и подавая мне, сказал Константин Константинович.—Са-ма-а-а... все сама, все только о себе.—Он вздохнул и, дождавшись, когда я перестану всхлипывать, проговорил твердо:—Никуда ты не уедешь, а переведешься на заочное отделение. А насчет работы у меня есть для тебя дельное предложение.

И он рассказал, что с тех пор, как его жена заболела, к ним ходит убирать квартиру и готовить женщину из фирмы «Заря», она говорила, что с кадрами у них плохо, очень нужны няни...

— Няни?—изумилась я.—Да кому они нужны, няни-то? Сейчас матери могут до года сидеть с ребенком, с яолями-детсадами никаких проблем, а за старичками взрослые дети присмотрят.

— Если бы так,—вздохнул Константин Константинович.

В общем, я приняла это его «дельное предложение», и все устроилось наилучшим образом. Меня восстановили в институте, правда, с потерей года, и теперь я снова студентка. Крыша над головой роскошная: в нашем общежитии можно даже пользоваться душем в вечернее время, если, конечно, не в конфликте с комендантшей. На службе моих довольны. Во-первых, ни одной жалобы от клиентов; во-вторых, активноучаствую в общественной жизни: являюсь редактором стенгазеты «За культурное обслуживание»; в-третьих, совмещаю работу с учебой, что характерно для большинства сотрудников фирмы (во всяком случае, так утверждает наше высокое начальство). Словом, моя фотография — видю, уж такая судьба — снова на Доске почета.

Анна Павловна, не сводя глаз с фотографии Вадика, продолжала:

— Это его последняя... Он не любил фотографироваться, считал себя некрасивым, чуть ли не уродом. А был очень красивым, Танечка. И очень забытым. Хотел купить мне швейную машину. Ножную. Чтобы у меня не уставала рука. Такой ласковый... и очень стеснительный, робкий. Другие мальчики в восьмом классе уже девочек в кино приглашали, а он стеснялся... И все его дни рождения мы отмечали вдвоем. Я и сын... Она поднялась, выпрямилась и произнесла торжественно и строго:—С днем рождения, Вадик!

— Анна Павловна!—сказала я, отгоняя воспоминания.—А кем ваш Вадик хотел быть? Наверное, летчиком? До войны все ребята мечтали стать летчиками. Или учеными... Тогда ведь в институт легко было поступить!

Она улыбнулась.

— Нет, Вадик летчиком стать не собирался... Он хотел быть пожарным. Да, да. И знаешь, почему? Недалеко от нашей 5-й Тверской-Ямской был завод пожарных машин, и когда они выезжали на обкатку — новенькие, блестящие красным лаком, с медным колоколом, от которого так и разлетались солнечные брызги — не только у мальчишек, но и у взрослых дух захватывало. Но в четвертом классе появилось новое увлечение — Арктика. Однажды Вадик влетел домой сияющий: «Мама, угадай, с кем я познакомился! С самим товарищем Водопьяновым!» Он чинил машину, а я сказала: «Здравствуйте, товарищ Водопьянов!» И знаешь, что он ответил? Он сказал: «Здравствуй, герой!» Знаешь, мама, оказывается, он будет жить напротив нашего дома. Мне ребята сказали...»—Улыбка сошла с ее губ, лицо стало терять румянец. Она глубоко вздохнула.—И знаешь, Танюша, увлечение это было долгим. Он ведь был очень серьезным мальчиком и к любому делу относился ответственно. Несколько лет Вадик брал в библиотеке книги путешественников по Арктике и Антарктиде, завел специальную тетрадь, делал выписки. Аттестаты об окончании средней школы выдавали на выпускном вечере, двадцатого июня, — немного помолчав, продолжала Анна Павловна.—Я пришла принарядженная, с новой прической. Волосы вот так,—она провела ладонями от затылка вверх. Взялась за виски.

Я с тревогой взглянула на ее побелевшее лицо. Вдруг Анна Павловна, закрыв глаза, откинулась на спинку стула, я мигом вскочила и бросилась к ней.

— Ни-че-го... ни-че-го, Таню-ша,—еле слышно проговорила Анна Павловна.—Немного сердце зажало... Сейчас пройдет...

А я тем временем капала лекарство, злясь, что темные, остро пахнущие ландышем капли падают так медленно.

— Сидите, Анна Павловна, тихо и молчите!

Хватит воспоминаний... Не надо,—говорила я, поддерживая сухонькое, обмякшее тело.—Берегите себя, не волнуйтесь понапрасну! Все будет хорошо... Вы сейчас ляжете, заснете... Я помогла ей перейти на кровать.—Утром встанете бодрой и здоровой. Лежите, Анна Павловна, а я, пока не уснете, буду рядом... Завтра я опять приду в это время. И после завтра... Эх, Анна Павловна, сколько еще у нас с вами впереди дней, сколько лет еще. И поверите, все будет хорошо, просто великолепно.

Мне было плохо, ах, как муторно у меня на душе: я готова была бросить своих клиентов, рас проститься с институтом, позабыть обо всем, что сделал для меня Константин Константинович, лишь бы увидеть Гошку, обнять, поцеловать его толстенькие, замурзанные щечки, рыхую макушку. Но я тут же сдерживаю себя: а каково Анне Павловне, кто измерит ее муку? У меня, разнесчастной, есть сын. У меня живя мама. Два человека, которым я нужна. И, возможно, будет третий... Ведь жизнь продолжается, значит, живет и надежда. А что осталось на долю Анны Павловны? И для чего говорю я ей про долгие годы жизни, про счастье? Ведь я же знаю, что лгу не для ее утешения, это я себя огораживаю от боли и страдания. Во имя собственного спасения лгу...

Страшная усталость навалилась на меня. Две клиентки в разных концах города. Толкотня... Пересадки... А завтра экзамен. Последний перед государственным.

Убедившись, что Анна Павловна уснула, я бегом спустилась по лестнице и во всю прыгнула к остановке автобуса. Высоко в небе мерцала звезда, вздрагивая то ли от холода, то ли тревожась за молодую женщину, бегущую по пустынной улице на самом краю Москвы. А может, она просто переживала за человека, у которого выдался такой трудный день?.. «Глупая, маленькая звездочка, ничего, ну ровным счетом ничегошеньки ты не поняла. И совсем не трудным был для меня сегодняшний день. Наоборот, легким, хорошим, удачным!»

Мысль работала ясно и четко. И не лгала я себе на этот раз. Ибо падать от усталости, набегавши к остановке автобуса, корпеть всю ночь над лекциями, трудиться, не жалея себя, с полной самоотдачей — это же и есть счастье, равно как и быть любимой или любить самой, как иметь детей, знать, что нужен друзьям, что живешь наполненной жизнью.

Ветер, промчавшийся улицей, поднялся в небо и разогнал темные облака, обнажил множество звезд, так что отыскать ту, что мерцала мне, было теперь невозможно. Да и имело ли смысл?.. Одиночество противопоказано всем, в том числе и небесным светилам. Иначе для чего бы они стали сбиваться в созвездия, становиться плечом к плечу строем на Млечном пути? Зачем бы сигналами друг другу спустя миллионы лет после того, как погасли? Что же тогда говорить о людях, этих слабых на вид, но могучих умом и добрых сердцем существах, которые — наукой это доказано теперь неопровергнуто — не имеют подобных себе ни в одной из известных нам галактик?! Как же не сострадать чужому горю и не радоваться чужой радости?!

И уже потому, что сегодня я скрасила одиночество Анны Павловны, вместе с ней пролила слезы на дне рождения ее сына, отдавшего молодую свою жизнь за то, чтобы были на земле я, мой Гошка, миллионы матерей и их детей — уже поэтому сегодняшний день был прожит мной не бесполезно, прошел не зря.

Так что не стоит терзаться вопросом — нужна няня или нет. Нужна! Каждому. И неважно, в обличье ли матери или жены, друга или соседа, сослуживца или «исполнителя личных поручений» фирм бытовых услуг. Главное — чтобы была надежным человеком.

П

редставляют перед судом подростки... Вчерашние мальчики и девочки, какими бы они ни были раньше — «трудными» или благополучными — переходят в новую категорию: теперь они называются несовершеннолетними правонарушителями. Недоумевающие, огорченные лица родителей: беда для всех приходит неожиданно, горек приговор суда — ведь он является своего рода оценкой не только поведения подростка, но и многолетнего труда родителям по его воспитанию.

Как же это случилось? — пытаются осознать происшедшее матери и отцы, и очень многие обижаются, когда слышат, что лучше всех на этот вопрос могут ответить они сами. Школа, общественные организации вносят свой вклад в воспитание будущего гражданина, но основы его поведения формируются именно в семье.

...Вот сидит передо мною потемневшая от горя Ольга К. Торопливо, подрагивающими от волнения руками выкладывает на стол многочисленные значки, грамоты, часы с выгравированной надписью «Передовику пятилетки», на прекрасном счету и ее муж. А их шестнадцатилетний сын Борис совершил второе преступление, и если после первого проступка — угона автомашин — суд счел возможным ограничиться условной мерой наказания, то после затяжной подростком драки ему грозит более суровый приговор.

Разговариваю с Борисом. Мальчиком назвать его трудно: рослый, красивый юноша с крепким, уверенным баском. Спортсмен, боксер-разрядник, он мог бы защитить младшего, прийти на помощь обиженному, однако бросился в драку с куда более слабым противником. Неужели он не сделал для себя соответствующих выводов после первого суда? Задаю ему этот вопрос, и с Бориса мгновенно сплетает маска взрослости:

— Почему не сделал? Сделал, — по-детски капризным тоном говорит он. — Понял, что красть некорочно...

А сейчас он узнал, что драться, оказывается, тоже плохо. То, что он нанес моральную травму своей жертве, подвел взявших его на поруки товарищам, заставил мучиться отца и мать. Борис явно не понимает, все эти понятия для него — пустые звуки, не обладающие сколько-нибудь конкретным содержанием.

**С читателями «Работницы»
беседует Председатель Верховного
суда Белорусской ССР
Александр Александрович
ЗДАНОВИЧ**

Как же воспитывали его родители? В силу чего их усилия окончились столь явным провалом? Какие педагогические приемы оказались щетными?

— Какие усилия? Какие приемы? — Ольга Ивановна смотрит так же удивленно, как ее сын. — Всегда он у меня был обстрианный, накормленный, — обиженно говорит она. — В цирк я с ним ходила... А воспитывать — разговоры разговаривать у меня времени не было. Да и потом мы люди простые, институтов не кончали — у меня семь классов, у мужа восемь, что мы знаем о воспитании? На то школа есть!

Но ведь элементарные нравственные навыки закладываются у малыша задолго до школы. Помните, у Маяковского кроха-сын спрашивал, что хорошо и что плохо, не у классного руководителя, а у отца? Не секрет, что дохочившее всего эмоционально окрашенная информация. А с кем у ребенка наиболее сильный эмоциональный контакт, как не с самым близким человеком — отцом, матерью? Поговорить с маленьким сыном по душам, внушить ему добрые, честные правила, видеть потом, как он их исполняет — это ведь не только полезно для него, но и родителям отрадно.

Миллионными тиражами выпускается литература по педагогике — если не на прилавках, то в любой библиотеке есть Макаренко, Сухомлинский: чуть ли не во всех массово-популярных журналах даются советы по воспитанию детей: есть, наконец, воспитатели в детских садах, учителя в школах, которые никогда не откажут в совете — только заинтересуйся, спроси! Так что правильнее говорить не о незнании, а о нежелании воспитывать.

Если уж мы заговорили о литературе, помогающей родителям в воспитании детей, то хотелось бы заметить, что книг, брошюр на правовые темы явно не хватает. Недостаточно ведется правовая пропаганда и в школах. Педагоги, особенно историки, обществоведы, могли бы активнее участвовать в правовом просвещении родителей, привлекая в помощь юристов, судей, адвокатов.

Мы часто рассуждаем о творческих и нетворческих профессиях, а ведь воспитание — это не что иное, как сотворение человека. Мало привести его на свет, надо еще и наделить внутренним богатством. То есть это творчество, доступное каждому из родителей, приносящее самые благодатные результаты.

И здесь, по-моему, есть широкое поле для работы педагогов, психологов, социологов — привлечь молодых родителей к этому творчеству, показать, что воспитание не тягостная обязанность, а радость. Очень ценным и важным представляется мне создание разветвленной сети «родительских клубов», куда папы и мамы могли бы приходить с детьми, делиться опытом своей воспитательной деятельности, взаимно обогащать друг друга. Такие клубы есть, но их до обидного мало.

Самыми частыми среди правонарушений, совершаемых подростками, являются кражи и хищения. Вот один пример.

Шестнадцатилетний Андрей М. проник в цех кожзавода «Большевик» и похитил кожи на 2324 рубля. Был задержан, признался, что кожу хотел продать и купить себе мотоцикл. Как оказалось, этот поступок явился последним звеном в длинной цепи всевозможных нарушений. Тут и прогулки школьных занятий, и хулиганское поведение... А что же родители? Отец «шабашничает» на Севе-

ре, так увлекся погоней за длинным рублем, что почти забыл о семье. Плачущая мать, работница одного из заводов, твердит одно: «Я старалась по мере возможности контролировать сына, но у меня не было времени». Еще бы! Валентина Петровна в течение многих лет ухитрялась работать в трех местах! И делала это «из любви к сыну», но проявлялась эта любовь исключительно в вещной форме. Вот она перечисляет: «Купила ему магнитофон, часы электронные, вся одежда импортная... ну, а насчет мотоцикла как я его просила: подожди, сынок, после армии купим». И как горько она вздыхает: знать бы, что на такое дело пойдет, непременно купила бы...

Я не призываю к аскетизму или к отказу детям в необходимости, но все должно быть разумно. Зачем, спрашивается, мальчишке-первокласснику роскошный «дипломат»? Ранец удобнее и полезнее! Или двенадцатилетней девочке — золотые серьги, которым завидуют одноклассницы?

Совсем особый разговор — о тех называемых «неблагополучных» семьях, где сами родители ведут себя асоциально и подают отрицательный пример детям. Такие случаи, к сожалению, встречаются, и нередко.

Передо мной сидит отчаявшийся, изуверившийся во всем паренек, пятнадцатилетний Сергей, обвиняемый в краже. Потухшие глаза, монотонная, невыразительная речь: «Постоянного места жительства не имею. Где отец — не знаю, с матерью он развелся восемь лет назад. Где сейчас мать — не знаю. Месяц назад мне говорили, что ее забрали в милицию».

Родители совершенно устранились от воспитания сына: Мария Вавиловна, Владимир Иванович К., систематически пьянствовали, скандалили, отца судили за избиение жены. Уйдя из семьи, он за все годы не сделал даже попытки повидать сына, не говоря уж о его воспитании. Мария Вавиловна вела «веселую» жизнь, сдала свою жилплощадь квартирантам, фамилий которых не знает: некоторое время проживала в коридоре, а потом ушла в неизвестном направлении, представив сына самому себе. Здесь уже не просто пренебрежение родительскими обязанностями, а прямое преступление перед сыном, перед обществом.

Оправданий для таких родителей нет. Сейчас, когда партией намечены встретившие горячее одобрение народа меры по борьбе с пьянством и алкоголизмом, перед общественностью — родительскими комитетами школ, домовыми комитетами — особенно остро стоит задача вовремя выявлять такие семьи, не дожидаться, пока живущий рядом в ненормальных условиях ребенок совершил преступление, изолировать его от горе-родителей. Задуматься должны и те, кто позволяет себе «отмечать» при подрастающем ребенке те или иные даты: хотелось бы ему, чтобы через несколько лет сын или дочь последовали их примеру?

У нас в стране нет социальных корней преступности молодежи: нет материальной необеспеченности, трудностей с работой, проблем с получением образования. Советское государство принимает множество мер в интересах семьи, детей. Заботиться о воспитании подрастающего поколения, формировать в подростках личную ответственность за свое поведение, растиль достойных членов социалистического общества — конституционная обязанность и почетное право родителей.

СЛУШАЕТСЯ ДЕЛО О ПОДРОСТКЕ

ВО ИМЯ ВЫСОКИХ ИДЕАЛОВ

• Руки, привычные к любой работе, еще не научились легко владеть пером, но непременно научатся.

Завершается Десятилетие женщины, провозглашенное Организацией Объединенных Наций на период 1976—1985 годов. Десять лет назад Всемирная конференция, посвященная Международному году женщины, принятая в Мехико Всемирный план действий, выработанный для достижения трех главных целей: равенства, развития, мира. Для подведения итогов Десятилетия, оценки достигнутого и рассмотрения препятствий на пути достижения намеченных целей в июле 1985 года в столице Кении Найроби была создана Всемирная конференция ООН.

Центр международных встреч имени Дж. Кениаты, украшенный флагами государств — членов ООН, впервые собрал в своих стенах столько выдающихся женщин мира. Среди делегатов — почти 160 стран представителей национально-освободительных движений, международных организаций и специализированных учреждений ООН, видные государственные и общественные деятели, борцы против колониализма и апартеида, ученые и дипломаты.

Порой участников конферен-

ции разделяли огромные дистанции в идеологии и политических взглядах, но, несмотря на это, предстояло выработать общую платформу — основу дальнейших действий на международном и национальном уровнях в области улучшения положения женщин.

Подготовительная работа была длительной, напряженной, не простой. Ситуация, сложившаяся и на конференции, не позволяла вплоть до последнего дня заседаний с уверенностью сказать, что общий документ будет принят. Более того, конференция не раз оказывалась под угрозой срыва. Дело в том, что задолго до приезда в Найроби реакционные круги некоторых стран требовали исключить обсуждение полити-

ции, то пускались в демагогические разглагольствования, то угрожали покинуть Найроби, то заявляли бесконечную возню вокруг процедурных вопросов. Например, делегация США и ряд других делегаций Запада упорно добивались такого порядка принятия решений, который фактически давал бы им право вето. Конечно, этим правом не замедлили бы воспользоваться.

Несмотря на все эти ухищрения, делегации социалистических и прогрессивных развивающихся стран задали конференции верный тон. С самого начала она носила антиимпериалистическую, антивоенную направленность. Подчеркивая тесную взаимосвязь трех целей Десятилетия: равенство, развитие, мир, — делегаты отмечали, что улучшение положения женщины зависит от решения острых проблем современности, в первую очередь таких, как устранение угрозы ядерной войны, недопущение милитаризации космоса, ликвидация апартеида и всех форм расизма, установление нового международного экономического порядка.

Говоря об итогах Десятилетия женщины ООН, выступавшие подчеркивали, что важным опытом в международном плане явились разработка и заключение Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, участниками которой стали свыше 70 государств. Еще один весомый документ — Декларация об участии женщин в содействии международному миру и сотрудничеству, принятая в 1982 году на XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В период Десятилетия по инициативе Международной демократической федерации женщин прошли два всемирных конгресса женщин, состоялась Всемирная конференция «За мирное и счастливое будущее для всех детей», большое число региональных форумов по вопросам участия женщин в борьбе против империализма и неоколониализма, против угрозы ядерной войны.

Наряду с этим в выступлениях делегатов прозвучала обеспокоенность, что многие задачи Десятилетия так и остались нерешенными. Эта же мысль была выражена во вступительном слове Генерального секретаря ООН Пере-са де Кузльяра. Трудно было ожидать, что за десять лет удастся решить все сложные проблемы в области положения женщин, которые зависят от глубоких политических, экономических и социальных перемен, — сказал он. — Десятилетие заканчивается, но это только начало.

Нельзя отрицать, за эти годы достигнуты известные успехи. Представители развивающихся государств с гордостью рассказывали: за короткий период им удалось принять прогрессивные законы, раскрепостившие женщину, сократить неграмотность, начать осуществление социаль-

ческих вопросов. Всю дискуссию предлагали свести к сугубо «женским проблемам». Американская печать открыто писала о том, какую установку дали в Вашингтоне официальной делегации США — не допустить принятия документов, противоречащих политике администрации Рейгана. Соответствующее «напутствие» сделали отъезжающим в Найроби и в Белом доме.

Ратуя за «деполитизацию», США и их западные союзники стремились избежать раскрытия истинных причин неравноправия женщин, разоблачения грабительской и эксплуататорской политики империализма. Они делали попытки отсрочить конференцию, оказывали дипломатическое и пропагандистское давление на развивающиеся страны, надеясь добиться уступок с их стороны, прибегали к грубым выпадам против СССР и других социалистических стран. На какие только уловки не шла делегация США, лишь бы добиться выполнения задачи, поставленной перед ней правительством. Надеясь еще больше осложнить ситуацию, американцы то затягивали работу органов конферен-

ных программ и различных мер по вовлечению женщин в общественную жизнь. Говорили они и о нерешенных проблемах, о том, что прогресс мог бы быть более существенным, если бы не неоколониалистическая политика империалистических держав, усугубляющая внутренние трудности молодых государств.

Немалый интерес проявили многие делегаты к опыту решения женского вопроса в социалистических странах. С большим вниманием было встречено выступление главы советской делегации В. В. Терешковой, руководителей делегаций братских стран. На конкретных примерах они показали, что в социалистическом обществе, где равноправие давно стало реальностью, государство проявляет постоянную заботу об улучшении положения женщин. Осуществлен целый комплекс мер, помогающих женщине совмещать обязанности труженицы, жены, матери. В этих выступлениях, а также в совместном заявлении социалистических стран, распространенном на конференции, подчеркивалось, что реальное улучшение положения женщин невозможно без укрепления мира на земле. Социалистические страны выразили свою солидарность с женщинами всех стран, борющимися за свои права. С трибуны конференции и в беседах с членами советской делегации многие участники одобрили миролюбивую политику Советского Союза.

В докладе по итогам общей дискуссии было отмечено, что Всемирная конференция проходит в год 40-летия образования ООН и 40-летия Победы над фашизмом во второй мировой войне. Но из-за курса империалистических держав на обострение международной напряженности угроза войны и сегодня представляет собой серьезную опасность для человечества. Поэтому необходимо активизировать усилия по вовлечению женщин в борьбу за мир, против ядерной войны, за создание благоприятных условий для решения спорных проблем путем переговоров. В докладе осуждается политика апартеида в Южной Африке и в оккупированной Намибии, выражается поддержка справедливой борьбы палестинского народа за его неотъемлемое право на самопределение и создание независимого государства, указывается на опасное положение в Центральной Америке, особенно в тех странах, которые подвергаются вмешательству со стороны американского империализма.

Острая борьба развернулась при обсуждении основного документа конференции «Перспективные стратегии в области улучшения положения женщин на период до 2000 года». В чем же суть документа? Проект его создан в ходе подготовительной работы Комиссией по положению женщин ООН. Он является логическим продолжением и развитием документов Мексиканской

и Копенгагенской конференций. «Перспективные стратегии» сгруппированы в пять глав: «Равенство», «Развитие», «Мир», «Области, вызывающие особое беспокойство», «Международное и региональное сотрудничество» — всего 372 пункта. В каждом разделе названы причины, мешающие решению проблем, касающиеся положения женщин.

На конференции было принято решение обсуждать документ в двух комитетах, распределив между ними разделы «Перспективные стратегии». Остановлюсь подробнее на деятельности первого комитета, где рассматривались главы «Равенство», «Развитие», «Мир». В его работе вместе с некоторыми другими членами

своих детей. Делегаты горячо обсуждали рекомендации правительствам и неправительственным организациям, касающиеся решения таких проблем, как трудоустройство, образование и профессиональная подготовка женщин, равная оплата за равный труд, охрана материнства. Те, кто приехал из западных стран, говорили о дискриминации в оплате труда, безработице, трудностях одиноких матерей, насилии в семье, создании средствами массовой информации искаженного образа женщины.

Работа в целом завершилась успешно: удалось все же прийти к общему согласию по большинству пунктов. Лишь несколько положений, затрагивающих острые

шений на справедливой и демократической основе. С гневом отвергли делегаты попытки представителя США выступить в защиту сионизма, дали отпор и попыткам представителя Израиля расширять «райскую жизнь» на оккупированных территориях.

Оказавшиеся в изоляции делегации США и некоторых западных стран были вынуждены одобрить документ в целом, хотя и с оговорками: они просто не решились отвергнуть его.

Итак, около 5 часов утра 27 июля последний раз стукнул молоток председателя конференции Маргарет Кенинты. «Перспективные стратегии» были приняты делегатами на основе обще-

• Тяжелый труд по-прежнему остается уделом женщин во многих странах мира.

советской делегации довелось принять участие и мне.

Это были запоминающиеся дни, насыщенные дискуссиями, спорами, напряженной работой. Менялись или уточнялись формулировки, вносились новые предложения, которые порой тут же отвергались. Ряд параграфов, по которым делегаты никак не могли прийти к единому мнению, был передан для доработки в специально созданную группу по переговорам. В спорных случаях проводились консультации между отдельными делегациями: искалось компромиссное решение.

Работа комитета показала полную несостоенность линии США и ряда других западных стран на деполитизацию конференции. Большинство делегатов рассматривали проблемы, касающиеся женщин, именно в контексте сегодняшней политической и экономической ситуации в мире.

Дискуссия в комитете наглядно продемонстрировала, как много еще предстоит сделать мировому сообществу, чтобы женщины всех стран могли занять достойное место в обществе и семье, быть спокойными за жизнь и судьбы.

международные проблемы, комитет передал на пленарное заседание конференции неутверждены. Виной тому были обструкционистская позиция делегации США и некоторых их союзников.

Заключительное пленарное заседание Конференции открылось утром 26 июля. Мне кажется, этот день надолго останется в памяти участников. Принять все параграфы «Перспективных стратегий» сразу общим одобрением не удалось, по некоторым из них необходимо было голосовать. И тут особенно ярко проявилось то, что позиция делегации США и ее союзников не находит поддержки у абсолютного большинства участников. Во время голосования по разделу, в котором осуждался апартеид и говорилось о необходимости применения санкций против ЮАР, гулом возмущения встретили делегаты вызывающее «нет», брошенное в зал главой американской делегации Морин Рейган. Ее не поддержал никто! В полном одиночестве проголосовала делегация США и против пункта, касающегося перестройки международных экономических отно-

го согласия — консенсуса. Это, несомненно, большое достижение конференции.

Подводя итоги двухнедельной работы Всемирной конференции в Найроби, можно сказать: они свидетельствуют о значительном успехе прогрессивных сил. Конференция ярко продемонстрировала рост политического сознания женщин, повышение их роли во всех областях общественной жизни. Итоги конференции должны стать новым стимулом для активизации деятельности международных, региональных, национальных правительственные и неправительственные организации в области улучшения положения женщин. В Найроби была заложена хорошая основа для продвижения вперед к достижению благородных идеалов Десятилетия. Конференция, несомненно, послужит укреплению и сплочению международного женского движения, росту его влияния и авторитета.

Светлана ШВЕЦОВА,
член Президиума Комитета
советских женщин,
кандидат исторических наук

ФОРУМ МИРА И СОЛИДАРНОСТИ

● Центр мира. Объектив репортера запечатлел момент одной из дискуссий.

Одной из замечательных традиций международных правительственные конференций, состоявшихся в рамках Международного года женщины и Десятилетия женщины ООН, стало параллельное проведение форумов общественности. Они прошли в 1975 году в Мехико и в 1980 году в Копенгагене. И на этот раз в Найроби на Форум-85 съехались около 15 тысяч женщин со всех концов нашей планеты. Они собирались, чтобы подвести итоги Десятилетия женщины ООН, обсудить волнующие их проблемы и наметить пути их решения.

Волнующим, незабываемым было официальное открытие Форума, состоявшееся 10 июля в международном центре имени Кениаты. Едва отзвучали аплодисменты, которыми собравшиеся приветствовали выступления видных представительниц страны-хозяйки, организаторов Форума, как над залом зазвенела песня — она была специально написана для этой цели. Все с воодушевлением подхватили припев, в него были искусно вплетены слова, выражющие цели и задачи Десятилетия — равенство, развитие, мир.

...Помещение найробийского университета, где в основном заседал Форум, зарубежные журналисты часто сравнивали с пчелиным ульем. И действительно — весь день с раннего утра и до позднего вечера там кипела напряженная работа. Заседали рабочие группы, проходили митинги солидарности, дружеские

встречи и диспуты, носившие порой весьма острый характер. Многоязычный говор, пестрота национальных костюмов, плакатов, открыток, значков, наклеек — все это слилось в неповторимую картину, напоминавшую буйство кустодиевских красок...

За девять дней состоялось более тысячи заседаний рабочих групп, встреч, дискуссий по самым разным проблемам, волнующим женщин всего мира. И за всем этим разнообразием — поразительное единство в том, что сейчас больше всего беспокоит всех нас — борьба за сохранение жизни на земле. Можно утверждать, что тема мира была основной для участников Форума. Она обсуждалась практически во всех рабочих группах. Предотвратить угрозу ядерной войны, предупредить новый, еще более опасный этап гонки вооружений, победить голод и болезни, безработицу и неграмотность — таков был лейтмотив большинства выступлений.

Участницы Форума решительно высказались против милитаризации космоса. Показательно, что и в самих Соединенных Штатах возрастают оппозиции программе

РАВЕНСТВО, РАЗВИТИЕ, МИР

«звездных войн», разрабатываемой вашингтонской администрацией. Об этом, в частности, говорили в своих выступлениях представительницы женских организаций и движений США, придерживающиеся различной политической ориентации.

В полный голос тема борьбы против опасности новой мировой войны звучала в созданном по инициативе прогрессивных женских организаций Центре мира, который стал поистине притягательной силой, сердцем Форума. Мощным набатом проремел состоявшийся здесь митинг в честь памяти жертв ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Огромный интерес вызывали встречи по вопросам положения женщин и детей в горячих точках планеты — на Ближнем Востоке, в Центральной Америке, на юге Африки.

Большую аудиторию собрала встреча советских и американских женщин по вопросам участия в антивоенном движении. Наметившийся диалог приобрел более широкий характер. Логично вплелись в нить двустороннего обмена мнениями выступления женщин северных стран Европы — инициаторов проведения маршей мира. Речь участницы Марша мира-82 Стокгольм — Москва — Минск Агнеты Нурберг участники встречи слушали, как говорится, затягивая дыхание. И когда она рассказывала, как тепло и сердечно приветствовали участников марша советские люди, как они, пережившие ужасы второй мировой войны, стремящиеся к миру, многие присутствующие не могли сдержать слез...

Мощно прозвучало на Форуме осуждение апартеида, расизма и расовой дискриминации. С большим вниманием слушали мы выступления представительниц национально-освободительных движений юга африканского континента — Африканского национального конгресса (АНК) и Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). Многие участницы Форума требовали освобождения политических заключенных, томящихся в южноафриканских тюрьмах, выполнения всеми государствами решений ООН о всеобъемлющих санкциях против ЮАР, о немедленном предоставлении независимости Намибии.

Большое внимание в ходе работы Форума уделялось также проблемам стран Центральной Америки и Карибского бассейна. Символом борьбы народов латиноамериканского континента против американского империализма стал героический народ Никарагуа, отстаивающий свое право на свободу и независимость. Незабываемое впечатление оставил митинг солидарности с Никарагуа. Страстные политические речи перемежались антивоенными песнями. В едином порыве люди скандировали лозунги никарагуанцев: «Мы победим!». «Они не пройдут!». Повсюду были видны плакаты «Вводите эмбар-

го для ЮАР, а не для Никарагуа!», «Вмешательство США в дела Никарагуа — угроза миру». Более двух часов продолжался митинг, ярко продемонстрировавший, на чьей стороне симпатии подавляющего большинства участников Форума.

Потерпели провал жалкие попытки представителей сионистских и националистических группировок бросить тень на миролюбивую политику Советского Союза и других стран социалистического содружества. Их голос просто потонул в потоке антиимperialистических и антиимпериалистических высказываний, определявших направление работы Форума.

Большую роль — и во время подготовки, и в ходе проведения Форума — сыграла Международная демократическая федерация женщин (МДФЖ). Эта представительнейшая организация объединяет сейчас 135 национальных организаций из 117 стран мира. Смелые, аргументированные, эмоциональные выступления представителей федерации во многом способствовали тому, что на Форуме возобладала прогрессивная линия. Президент МДФЖ Фрида Браун, принимавшая участие в серьезнейшей дискуссии на тему «Женщины и мир, сотрудничество через политические границы», в своем выступлении подчеркнула, что международное женское движение становится все более значительной политической силой, активноучаствующей в решении самых жгучих проблем современности — обеспечении мира, безопасности, социальной справедливости.

Делегация Комитета советских женщин была немногочисленной — всего девять человек. Но интерес ко всем ее членам был огромен. Ведь многие участницы Форума впервые в жизни видели советских женщин, поэтому им так хотелось побеседовать с ними, порой просто пожать руку. Кое для кого из приехавших в Найроби было настоящим откровением: советские-то, оказывается, простые, сердечные люди, с ними можно поговорить по душам, они готовы сотрудничать со всеми, кто стремится к миру и взаимопониманию.

Очень верную мысль высказала кенийская газета «Дэйли нейшин» в передовой статье «Форум-85 — огромный урок для нас»: «Форум подтвердил, что в настящее время нет чисто женских проблем, и поэтому невозможно проводить конференции, которые не рассматривали бы основных политических проблем современности». С этим нельзя не согласиться.

Наталья БЕРЕЖНАЯ,
секретарь Комитета
советских женщин,
кандидат исторических наук

перед отъездом Саша сказал коротко:

— Еду по заданию...

Аня уже знала, что подробностями интересоваться не следуешь. Вот с этой первой его командировкой их жизнь и начала походить на вокзал. Саша уезжал. Аня оставалась. И главным ее делом было ждать.

К новому месту службы они приехали недавно; сразу после Сашиного распределения из военного училища. Знакомых было еще мало. Но все равно новость быстро просочилась: Александр Воробьев назначен командиром взвода пиротехников. И ездит он обезвреживать бомбы и снаряды, оставшиеся после войны.

— Скрывал зачем? — обиделась сперва Аня.

Подумав, поняла. Он берег ее, зная, что волноваться ей нельзя — сердце. Надеялся, она привыкнет к отъездам-приездам. Аня тоже надеялась, что привыкнет. Саша, уезжая в очередной раз, шутил не очень удачно:

— Переживаешь? Напрасно... Случись что со мной, тебе пенсию хорошую назначат!

В этот раз он уехал в канун своего дня рождения. Из Нальчика пришла телеграмма: «В реке найдена 500-килограммовая бомба». Аня представила себе, как Саша доедет до Нальчика, потом машиной в Чегемское ущелье. А там? Как это все будет?

Бомба могла взорваться в любую минуту. Огромную черную сигару легко и ласково обтекали струи горной речки. Прежде чем войти в воду, Воробьев долго стоял на берегу, прикладывая, с чего начать. Подумал о нарядных туристских автобусах, которые катят к Чегемским водопадам — трасса совсем рядом.

— На трассе движение временно прекратить! — сказал он представителю военкомата. Осторожно ступил в воду.

Аня представила, каково Саше в облагающе холодной воде горной речки, и ей самой стало зябко. Взяла на колени сына, прижала к щеке его теплую ладошку. Вспомнила прошлые Сашини отезды, свои тревожные вопросы, на которые он старался не отвечать.

Только однажды проговорился.

— Это было, когда техника подвела... — сказал и замолчал сразу.

— Когда?

Пришлось рассказать. Бомбу везли к месту взрыва. На крутом подъеме грузовик покатился вниз, к обрыву. Саша стоял на подножке. Спрятнуть — дело секундное. Кузов несколько раз задел придорожные деревья. Возле самого обрыва машина остановилась.

— Ты почему не спрыгнул? Можешь! — спросила Аня.

— Я отвечаю за людей и за исход операции. — непривычно сухо ответил он.

Эта командировка была для Саши вполне обычной — одной из многих. «Ничего, справлюсь», — сказал он начальству, — 500-килограммовая мне знакома».

На берегу, глядя на выступающее из воды огромное тело бомбы, понял: с весом в телеграмме ошиблись.

— Тут кое-что поинтереснее. Все полторы тонны будет.

Нырнул раз, второй. Ощущал бомбу. Ни на одну из типовых немецких она не была похожа. В войну, он знал об этом, немцы для подрыва особо крупных объектов изготавливали бомбы в одном-двух экземплярах. Сколько же у него в запасе — день, час?

...Ане вспомнилось лето. Она взяла отпуск и уговорила мужа поехать в очередную командировку вместе. На Новороссийском вокзале он сказал:

— К месту обезвреживания тебе нельзя! Там оцеплено. Все равно ничего не увидишь.

Он уходил утром и приходил вечером. Она каждый день ждала его в парке. Вечером они шли в кино, смотрели мультики или комедии.

Она тогда действительно так ничего и не увидела. Но очень многое поняла. Поняла, что к ожиданию нельзя привыкнуть, каждый раз оно будет новым, по-своему тревожным. И неизвестно, что легче: когда ты дальше от мужа или ближе к нему. Саша попросту гонит ощущение опасности прочь, он работает, не дает страха сковать ум и мысли, а для нее тревога начинается с первых дней его командировок и не ослабевает до его возвращения домой.

Ни к чему давать в дорогу талисманы. Надо просто ждать. И она ждала. Ждала просто на пределе сил, когда, казалось, этих сил уже не осталось. Однажды он задержался на несколько дней. Ни звонка, ни телеграммы...

А когда позвонил незнакомый голос и спросил: «Вы жена Воробьева?» — у нее все оборвалось внутри и сердце покатилось куда-то вниз. «Не беспокойтесь, все в порядке! С заданием они справились. Машина сломалась в пути. Ремонтируются». Гулкая пустота стала наполняться теплом. «Значит, скоро вернется...»

...Вопрос, сколько осталось времени, был для Воробьева по-прежнему нясен. Осмотреть бомбу внимательнее не удалось — мешала вода. Взрывать на месте? Крайне опасно! Осколки полетят на два километра, в ста метрах мост, на берегу пятитажный дом.

Мысль работала лихорадочно. Если бы не вода... Тогда бомбу можно было бы поднять, погрузить на грузовик, увезти.

— Будем прокладывать новое русло, уводить воду! — сообщил Воробьев свое решение прибывшему на место майору.

— Сколько же это займет времени? Рискуем, — усомнился тот.

— Выхода другого нет.

...Прошло три дня, как Саша уехал. «Достали они бомбу или еще нет?» — думала Аня, гуляя с ребенком. В последнее время она стала прихварывать. Все началось с маленьких волдырок на ладони. Неосторожно потревожила — их стало больше. Врач сказал: «Нельзя волноваться! Ваше заболевание нервного характера».

Руки забинтовали. Это было трудное время — ни постирать, ни помыть, ни курточку на ребенке расстегнуть. Помогал Саша, если был дома. Аня долго не решалась побеспокоить маму.

А когда мама приехала, то сразу спросила:

— Саша не может специальность поменять?

— Не может! — Аня ответила не колеблясь...

Их с мужем соединяли теперь не только прожитые годы, не только сын. Если понятие «долг» свято для Саши, значит, и для Ани тоже.

Однажды под Новый год она ждала его до одиннадцати. Решила: все, не приедет. В двенадцатом часу открылась дверь, Саша вошел весь в снегу и — новогодний сюрприз: крупные яблоки зеленые, в пупырышках, огурцы, огромные, красные помидоры, какие и на юге только летом бывали. А напоследок выпул из-под куртки необыкновенные цветы, каких Аня никогда в жизни не видела.

...Вода ушла по новому руслу и обнажила гальку на дне реки. Обтекаемые формы тяжелого корпуса стали видны полностью. Каков же взрыватель? Воробьев знает их больше ста типов. Но гладкие бока бомбы бережно хранили тайну.

— Нужен опытный крановщик. Кто возьмется?

— Я могу. — Шагнул вперед кренастый мужчина из тех, кто помогал прокладывать русло.

— Это связано с риском, — предупредил Воробьев.

— Не волнуйся, парень. Работа мне знакома, — успокоил кренастый. — Сразу после войны, знаешь, сколько мы их вытащили. Пахать надо было, хлеб сеять, а кругом эти...

— Ну что ж, начнем. Стропальщиком буду я, остальным всем в укрытие. — Воробьев сказал это уже командирским голосом, каким всегда привык отдавать приказ.

Его остановили два парня, тоже из строителей:

— Мы хотим помочь. Одному тебе трудно будет подцепить.

Саша согласился. Он ухватил петлю стального троса, прикрадывая, как цеплять бомбу, чтобы она, округлая и влажная, не выскользнула. Подсунуть под петлю деревянные бруски помогли парни. Мера предосторожности: из опыта Саша знал, что попадая в новую среду, металл порой начинает крошиться, как мел, и тогда трос может разрезать тело бомбы. По знаку крановщик чуть приподнял стрелу, «удавка» затянулась. Воробьев махнул: «Вира!» Медленно бомба оторвалась от дна, и, чуть покрипывая, тросы понесли ее вверх.

— Я остаюсь здесь, а вы полезайте в кузов, — сказал он ребятам. — Она должна лечь мягко и точно между бортами, на песчаную подушку.

Осталось последнее — осуществить взрыв. Воробьев не хотел, чтобы рисковал вместе с ним водитель, поэтому машину отогнали подальше от места взрыва — кто знает, как поведет себя эта «незнакомка»? Попросил заранее открыть дверь и в установленное время включить двигатель.

Назад бежал что было сил. Армейская тренировка — хорошая вещь. На подножку вскочил на ходу. Отъехали метров 800, услышали взрыв. Взметнулся столб пыли и камней, полыхнуло огнем.

Навстречу вышли люди, жали руки, шумно благодарили. А он наконец почувствовал, как устал. Вдруг стало жарко. Хотелось пить. И еще тишины.

...Домой он приехал вовремя. Как раз к накрытому столу. Аня в честь дня рождения мужа испекла его любимый пирог.

Назавтра — воскресенье. Тот редкий выходной, когда они будут вместе.

Людмила КАРАМЫШЕВА

г. Ростов-на-Дону.

И ТАЛИСМАН В ДОРОГУ НЕ ДАЛА

Сегодня прием в юрбюро «АЭ» ведет заведующий сектором трудового законодательства юридического отдела ВЦСПС В. Г. ЗИНЧЕНКО. Наш корреспондент В. КАРАСЕВА задала ему несколько вопросов, взятых из ваших писем, читатели.

РАБОЧИЙ ПОРЯДОК

Сейчас на страницах нашего журнала в рубрике «Азбука экономики» ведется коллективное исследование «Рабочий порядок». Мы хотели бы посвятить сегодняшний разговор укреплению дисциплины труда. В читательских письмах есть немало вопросов о поощрениях и льготах за хорошую и долговременную работу, о наказании тех, кто мешает у становлению рабочего порядка и дисциплины.

Очень важная и злободневная тема. Помните слова из песни: «По заслугам каждый награжден»? Так оно и есть. Ну, например, вознаграждение по итогам работы предприятия за год (13-я зарплата), в ряде ведущих отраслей народного хозяйства — за выслугу лет, льготы и преимущества, устанавливаемые непосредственно трудовым коллективом. В дополнение к ним постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» для рабочих и служащих некоторых отраслей промышленности и сельского хозяйства за непрерывный стаж работы на одном предприятии установлены оплачиваемые дополнительные отпуска продолжительностью до трех дней.

— И в каком порядке они предоставляются?

Один день дополнительного отпуска — через три года непрерывной работы и за каждые последующие два года — по одному дню. Для тех, кто трудится добросовестно, выполняет нормы выработки, эффективно использует рабочее время, не допускает брака, не нарушает трудовой дисциплины, эти льготы расширены: второй и третий дни отпуска им предоставляются не через два года, а за каждый год работы.

Стаж, учитываемый для предо-

ставления этого отпуска, исчисляется с 1 января 1980 года. В него включается время, фактически проработанное на тех работах, которые дают право на дополнительный отпуск. Кроме того, включается период, когда рабочий или служащий хотя и не работал, но за них сохранялось место работы и заработка платы полностью или частично, либо выплачивалось пособие по государственному социальному страхованию.

— От введения этих норм существенно выигрывают добросовестные люди. Но, что греха таить, есть еще и такие, которые трудятся не с полной отдачей сил, не дорожат интересами коллектива, допускают прогулы, опоздания, бывают случаи пьянства — для этих работников существуют крутые меры наказания. Расскажите, пожалуйста, о них.

Особо злостными нарушителями трудовой дисциплины являются прогульщики. Очередной отпуск им уменьшается на число дней прогула. Основанием для применения этой меры является приказ администрации. Причем вот что хочу заметить. Если раньше прогулом считалась неявка на работу в течение всего рабочего дня, то теперь к прогульщикам приравниваются также рабочие и служащие, отсутствующие на работе более трех часов в течение рабочего дня (п.25 Типовых правил внутреннего трудового распорядка).

— Какие еще меры воздействия применяются к нарушителям трудовой дисциплины?

Уменьшению подлежит не только ежегодный основной отпуск, но и все другие отпуска: за непрерывный стаж работы на одном предприятии, за ненормированный рабочий день, за работу с вредными условиями труда, за работу в районах Крайнего Севера и т. д. (ст.33 и 34 Основ законодательства о труде). Кроме того, рабочим и служащим, уволенным за прогул или появление

на работе в нетрезвом виде, на его новом месте работы в течение шести месяцев обязательно уменьшаются все виды премий, предусмотренных системой оплаты труда.

— А если человек, ранее нарушивший трудовую дисциплину, теперь работает добросовестно?

На основании ходатайств коллектива подразделения (цеха, отряда, участка, бригады) администрация по согласованию с профкомом может принять решение о выплате ему премий в полном размере уже через три месяца.

— Виктор Гаврилович, наших читательниц особенно интересует, какую ответственность несет те, кто появляется на работе в нетрезвом виде или выпивает в рабочее время.

Появление на работе в нетрезвом виде или распитие спиртных напитков на рабочем месте считается грубейшим нарушением трудовой дисциплины (п.8 постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 28 июля 1983 года «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда»). К таким работникам может быть применено любое дисциплинарное взыскание, предусмотренное ст. 56 Основ законодательства о труде, включая увольнение с работы. Администрация вправе перевести их на другую, нижеподразумеваемую работу на срок до трех месяцев или сместить на низшую должность на тот же срок, причем без учета профессии и специальности. Их могут также лишить полностью или частично премии, 13-й зарплаты, отказать в предоставлении льготной путевки на отдых и лечение, перенести очередь на получение жилья, передать дело на рассмотрение товарищеского суда, обсудить на собрании трудового коллектива.

За ущерб, нанесенный предприятию по вине работника, находящегося в нетрезвом состоянии, тот несет материальную ответственность в полном объеме. При этом, если размер возмещения не превышает одной трети среднего

месячного заработка, удержание производится по приказу администрации, если превышает, то через суд.

В последнее время партия и правительство приняли ряд мер, направленных на преодоление пьянства и алкоголизма. Все вы знаете об Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством». В нем установлено, что распитие спиртных напитков на производстве (на рабочих местах, в помещениях и на территории предприятий, учреждений, организаций) или пребывание на работе в нетрезвом состоянии влечет наложение административного взыскания в виде штрафа в размере от тридцати до пятидесяти рублей.

Возросла ответственность руководителей предприятий, организаций и учреждений за создание в коллективах нетерпимого отношения к любым фактам пьянства. Мастера, начальники участков, смен, цехов и другие руководители, принимающие участие в распитии с подчиненными спиртных напитков на производстве или не принявшие мер к отстранению от работы лиц, находившихся в нетрезвом состоянии, подвергаются административному взысканию в виде штрафа в размере от пятидесяти до ста рублей.

К лицам, совершившим указанные правонарушения, наряду с наложением на них административного взыскания могут быть применены также и меры дисциплинарного взыскания.

ЦК КПСС постановлением «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», принятым в мае 1985 года, обязал ЦК компартий союзных республик и обкомы КПСС повысить ответственность партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций, органов здравоохранения за усиление антиалкогольной работы в трудовых и учебных коллективах, по месту жительства населения, особенно в общежитиях, рассматривая ее как непременное условие укрепления трудовой, производственной дисциплины и общественного порядка.

В ВЫПУСКЕ:

Работаем крючком — стр. 2—3
Вязание крючком, или тамбуром, как принято было говорить в старину, одно из легких и занимательных рукоделий.

Семейное ателье — стр. 4
Познакомимся с моделированием рукава по выкройке основы.

Живописные сладости — стр. 5
К детскому празднику, ко дню рождения Татьяна Елецкая предлагает испечь эти забавные фигуры.

Где нашли четыре рубля — стр. 7

«Что мне лишние 4—5 рублей?» — можно услышать довольно часто. Смотришь, квартира залита потоком света мощных люстр, электрическую плиту забыли выключить.

Цветок врачует — стр. 8

Кто не знает веселого цветка герани! Это, пожалуй, самое распространенное комнатное растение.

ЗИМА НА НОСУ

ТУАЛЕТ ДЛЯ ШУБЫ

Меховые шапки, воротники, шубы будут долго служить вам, если их правильно хранить и уметь за ними ухаживать.

Как и любая другая одежда, они прежде всего должны быть чистыми. Их надо время от времени проветривать, выколачивать (с изнаночной стороны) несильными ударами — для этого обычно используют гибкие прутья или выбивалки. Лучше всего делать это в ясные морозные дни.

Придя с улицы, сняв пальто и шапку, встяхните их — в какой-то степени это способствует очистке от пыли, смятый мех поднимется. Если вы побывали под дождем или снегом, сразу же стяхните с меха воду щеткой, затем повесьте одежду на плечики сушиться при комнатной температуре, подальше от нагревательных приборов. Когда мех высохнет, осторожно расчешите его не очень частой расческой или специальным металлическим ческом. С каракуля, смушки, мерлушки — то есть меха, имеющего завиток, воду удаляют тряпкой. Мех не расчесывают, только слегка поколачивают с изнанки.

Если от неправильной сушки или по другой причине потеряла эластичность мэздра, смочите ее раствором, содержащим столовую ложку уксусной эссенции и 50 г поваренной соли на литр воды, разомните и растирайте в разных направлениях. Операцию повторите несколько раз с перерывами в 2—3 часа, после чего мех высушите, снова разомните и смажьте жировой эмульсией (к 100 г мыла, растворенного в небольшом количестве теплой во-

ды, добавьте 100 г рыбьего жира, 15—20 капель нашатырного спирта и, перемешав, еще 1 л воды). Меховую вещь сложите пополам, (мэздра к мэздре), выдержите в течение 3—4 часов, затем, развернув, высушите при комнатной температуре, разомните и растирайте в разных направлениях.

Жировые пятна с воротников, шапок и других небольших меховых изделий удаляют мягкой чистой тряпкой, смоченной бензином. Волос протирают «по шерсти», если пятно свежее и волос длинный, против «шерсти», если пятно застарелое и волос короткий. К бензину иногда добавляют щепотку порошкообразного моющего средства универсального действия типа «Лотос» или «Нептун». В этом случае обработанный мех дополнительно протирают чистым бензином.

Пятна от жира и пота можно вывести раствором нашатырного спирта и поваренной соли в воде (чайная ложка спирта и 3 ложки соли на 0,5 л воды). Тряпкой, смоченной в жидкости, протирают загрязненное место.

Крупные меховые изделия чистят ржаными или пшеничными отрубями. Отруби нагревают в металлической или глиняной посуде, помешивая их рукой до тех пор, пока терпят руки. Горячими отрубями тщательно, но осторожно протирают вещь небольшими участками. Сильно загрязненные места обрабатывают 2—3 раза. Очистив весь мех, отруби счищают щеткой и выколачивают вещь прутником или тонкой палкой. Вместо отрубей можно использовать подогретые опилки лиственной (не хвойной, смолистой!) древесины. Опилки должны быть просеянными, желательно смочить их бензином. Цветной каракуль и мех зайца-белки чистят также овсяной или ржаной мукою. Для увеличения блеска мех

протирают тряпкой, смоченной глицерином или уксусом.

Белый мех хорошо чистить картофельной мукой или манной крупой. Пересыпав мех мукой или крупой, его легко трут руками, имитируя мытье. Если изделие сильно загрязнено, его чистят картофельной мукой, замешанной на бензине. Густую кашицу осторожно втирают в мех против волоса и легко протирают по волосу. Стряхнув загрязненный порошок, вещь осторожно выколачивают. Для полной очистки меха могут потребоваться 2—3 обработки.

С помощью картофельной муки можно попытаться вернуть белизну загрязненному светлому овчине. Мех посыпают мукой и обильно опрыскивают из пульверизатора теплым слабым раствором универсального стирального порошка или хозяйственного мыла высокого качества. Тестобразную массу размазывают руками и, когда она высыхнет, счищают щеткой. (Возможно, что желаемый эффект будет достигнут и не с первой попытки.)

Окончив чистку, удалите с меха чистящее средство, слегка выколотите и высушите вещь, расчешите, распрямите спутанные слитшиеся волосы, придайте им нужное направление.

Многих читателей, вероятно, интересует, можно ли восстановить блеск потускневшего меха. Измельчите до порошкообразного состояния ядра грецких орехов, завяжите порошок в сложенную вдвое-втрое марлю и протрите этим тампоном мех по волосу. После того, как ореховое масло впитается, мех приобретет красивый стойкий блеск.

Небольшие разрывы меха, распоровшиеся швы, зашейте со стороны мэздры матовыми хлопчатобумажными нитками № 60—80 петельным швом, заправ-

ляя волос внутрь меха. Если зашивать приходится с лицевой стороны, аккуратно расчешите мех в месте разрыва и, придерживая волос, зашейте это место простым швом через край.

Пришивать пуговицу к меховому пальто неудобно — мешают волосы, поэтому подложите под пуговицу тонкую бумагу. Когда работа будет закончена, бумагу удалите.

Прежде чем убрать меховые вещи на хранение, непременно просушите их, очистите от пыли. Вещи из особо ценных мехов сушат в помещении, на сквозняке: из менее ценных — на воздухе, но в тени. Имейте в виду, что белые и светлые меха при солнечном свете желтеют, а другие — на солнце выцветают. Меховые пальто рекомендуется хранить в шкафу, на плечиках, предварительно завернув в бумагу и зашив в ткань. Между бумагой и тканью положите высушенные корки апельсинов, табачные листья, листья герани. Лучше же всего весить в шкафу пластины «Молемора» или несколько марлевых мешочек с таблетками «Антимоля», «Дезмоля». Что касается нафтилина, то он лишь отпугивает бабочек моли, но не уничтожает ее гусениц, а они-то и «едят» наши вещи.

Меховые шапки, высушенные и вычищенные, заверните в бумагу и уложите в коробки с плотно закрывающимися крышками. На дно коробки положите завернутую в марлю таблетку «Антимоля» или «Дезмоля».

Раз в несколько месяцев или в полгода (в зависимости от средства, применяемого для защиты от моли) вынимайте меховые вещи из упаковки, просушивайте и проветривайте их. А потом замените антимолиную пластины или таблетки новыми.

М. Вигдорович

РАБОТАЕМ КРЮЧКОМ

Владеть крючком можно научиться без особого труда — в несколько раз быстрее, чем спицами. Полотно, выполненное крючком, как правило, мало растягивается, и поэтому для работы можно использовать не только шерстяные нити, но и хлопчатобумажные. Так же, как и спицы, крючки различают по номерам. Номер крючка — это его диаметр в миллиметрах, например, диаметр крючка №2 равен 2 мм. Чем толще нить, предназначенная для работы, тем больше номер крючка. Есть еще специальные крючки: они длиннее обычных на 15—20 см (нормальная длина крючка 12—15 см). Ими выполняют работу особым образом, и такое вязание называется тунисским — узоры его плотны, оригинальны и красивы.

Основные элементы вязания. Вязание крючком начинается с одной петли. Ее образуют на конце нити, идущей от клубка (рис. 1). Петлю зажимают в левой руке между большим и указательным пальцами. Рабочую нить кладут на указательный палец левой руки. В правой держат крючок (как карандаш), вводят его в петлю, захватывают нить и протягивают в нее (рис. 2) — образовалась первая петля, называется она воздушной. Все последующие вяжут точно так же, отчего образуется цепочка из воздушных петель — основание для будущего узора.

Полустолбик (рис. 3). Свяжите цепочку из 10—15 петель.

1-й ряд — введите крючок во 2-ю петлю цепочки, не считая петлю на крючке, и, захватив рабочую нить, протяните ее через петлю цепочки и петлю на крючке и так дальше — из каждой петли.

Полустолбиком обычно замыкают цепочку из воздушных петель для начала вязания по кругу, полустолбиками укрепляют край планки-застежки, выполненной спицами, обвязывают проймы жилета и т. д.

Для знакомства со следующими элементами вязания рассмотрим наипростейший прием работы крючком — провязывание рядов справа налево: закончив очередной ряд, вязанье поворачивают и выполняют новый — опять справа налево. При этом с боковых краев полотна необходимо вязать кромочные.

Петли для подъема или кромочные. Одни или несколько воздушных петель, провязанные перед началом нового ряда, называются петлями для подъема. Их число зависит от высоты ряда. Например, перед вывязыванием ряда из столбиков без накида достаточно одной воздушной петли, если ряд состоит из столбиков с 2 накидами — две воздушные петли. Петли для подъема лучше вязать в конце ряда, и, повернув вязанье, начинать новый.

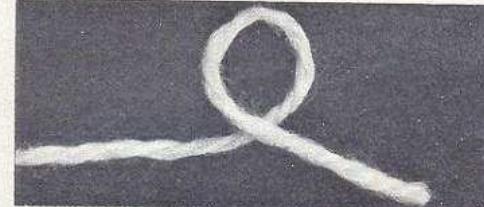

Рис. 1

Рис. 2

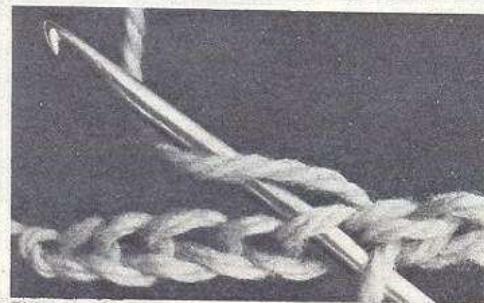

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Столбики без накида (рис. 4). Свяжите цепочку из 16 петель.

1-й ряд — введите крючок в 3-ю петлю цепочки, не считая петлю на крючке, накиньте на него рабочую нить, то есть сделайте 1 накид, протяните его через петлю цепочки, затем сделайте еще 1 накид и протяните его через обе петли, находящиеся на крючке, и так из каждой петли цепочки. Должно получиться 14 столбиков. В конце ряда — 1 воздушная петля для подъема (кромочная).

2-й ряд — из каждой петли предыдущего ряда вяжите по 1 столбiku без накида, вводя крючок под обе нити петли основания (рис. 5) — всего 14 столбиков, не забудьте про кромочную в конце ряда.

3-й ряд — узор повторяйте со 2-го ряда, и каждый раз, закончив ряд, внимательно пересчитайте столбики — их должно быть 14.

Примечание. Начинающие вязальщицы нередко теряют столбики с краев полотна или вывя-

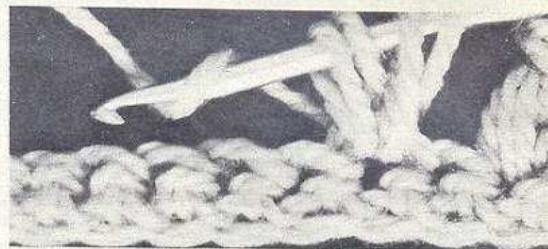

Рис. 7

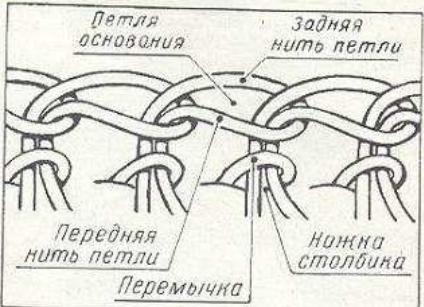

Рис. 8

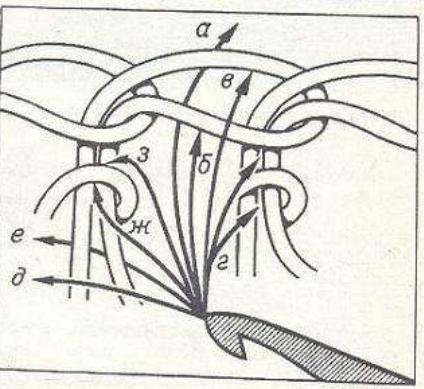

Рис. 9

Рис. 10

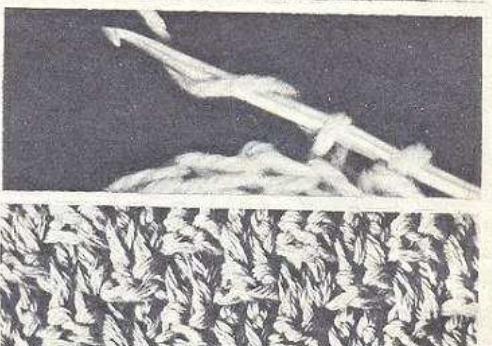

Рис. 11

зывают лишние. Чаще всего это происходит в тот момент, когда вяжут 1-й столбик: крючок следует вводить в 1-ю петлю предыдущего ряда — она касается петли, из которой связана кромочная. Если по ошибке вы введете крючок не в 1-ю петлю основания, а во 2-ю, то в ряду станет на 1 столбик меньше, а если введете в ту, из которой связана кромочная, появится лишний столбик.

Столбик с накидом (рис. 6). Свяжите цепочку из 17 петель.

1-й ряд—1 накид, введите крючок в 4-ю петлю цепочки, не считая петлю на крючке, вытяните петлю, сделайте 1 накид, пропустите его через петлю и накид, 1 накид, пропустите его через обе петли на крючке, и так из каждой петли цепочки. 2 воздушные петли для подъема.

2-й ряд—вяжите столбики с накидом из каждой петли основания, вводя крючок под обе нити.

3-й ряд—повторяйте со 2-го ряда.

Столбики с двумя и более накидами выполняются точно так же, только перед тем как ввести крючок в петлю основания, на него набрасывают 2 накида, затем, вытянув петлю из основания, делают накид и протягивают его через 2 петли на крючке, затем опять набрасывают накид и протягивают еще через 2 петли на крючке, далее делают накид и протягивают через оставшиеся 2 петли.

Пышный столбик (рис. 7). Свяжите цепочку из 15—20 петель и провяжите на ней столбики без накида (кромка).

1-й ряд—2 воздушные петли для подъема; из следующей петли свяжите пышный столбик. Для этого сделайте 1 накид, введите крючок под обе нити петли основания, вытяните нить, 1 накид, еще раз введите крючок в то же отверстие, вытяните нить и так 2—5 раз в зависимости от толщины нити. Затем еще 1 накид, и все петли на крючке провяжите вместе, чтобы получилась 1 петля, набросив накид, провяжите и ее. Теперь свяжите 2 воздушные петли, пропустите 1 петлю основания и на следующей выполните пышный столбик. И так чередуйте до конца ряда.

Крючок можно ввести в предыдущий ряд восемью способами. Если ряд связан столбиками без накида или с накидами, то переплетения нитей в верхней части столбиков (рис. 8, вид с изнаночной стороны работы) позволяют вводить крючок по-разному, от чего поверхность полотна каждый раз меняется. Основной способ—когда крючок вводят под обе нити петли основания (рис. 9). Он считается классическим, все остальные, как правило, используются реже и в описаниях узоров оговариваются.

Итак, крючок можно вводить: под переднюю нить (б), под заднюю (в), в середину ножки над перемычкой или под ней (г), перед ножкой (д), за ножкой (е), под перемычкой (ж) и, наконец, под продолжение перемычки сзади, подхватывая одну из нитей перемычки (з).

Из перечисленных способов рассмотрим четыре подробно.

Вязание за заднюю нить петли основания (рис. 10). Чаще всего так вяжут по кругу: обвязывают проймы жилета, низ рукавов и модели, к тулье шапочки привязывают ободок. Узор напоминает

вязание спицами и поэтому удачно с ним сочетается.

Свяжите 25—30 воздушных петель, замкните цепочку вокруг полустолбиком и выполните 1 ряд столбиков без накида. Далее вяжите по кругу все ряды столбиками без накида, вводя крючок под заднюю нить петли основания. Узор можно связать и не вкруговую. Тогда 1 ряд столбиков без накида вяжут, вводя крючок под заднюю нить петли, а следующий—под переднюю и так чередуют.

Вязание под перемычку (рис. 11). Свяжите цепочку из 25—30 петель, замкните ее вкруг полустилбиком и, выполнив 1 ряд столбиков без накида, следующие ряды вяжите так же, но крючок вводите сверху под перемычку—от этого петли основания располагаются на лицевой стороне полотна. Вязание используют в тех же случаях, что и в предыдущем случае.

Плоский столбик. Он образуется, если крючок продевают перед ножкой столбика. Свяжите цепочку из 15—20 петель и провяжите на ней столбики с накидом. 1 воздушная петля для подъема.

1-й ряд—1 накид, проденьте крючок справа налево перед ножкой столбика предыдущего ряда и свяжите столбик с накидом. И так из каждой ножки столбика до конца ряда.

2-й ряд—узор повторяйте с 1-го ряда.

Выпуклый столбик. Его вывязывают, продевая крючок за ножкой столбика. Свяжите цепочку из 15—20 воздушных петель и провяжите на ней столбики с накидом. 1 воздушная петля для подъема.

1-й ряд—1 накид, проденьте крючок справа налево за ножкой столбика предыдущего ряда и свяжите столбик с накидом. И так из каждой ножки столбика до конца ряда.

2-й ряд—узор повторяйте с 1-го ряда.

Сочетание плоских и выпуклых столбиков образует узоры с выразительной оригинальной фактурой. На рис. 12 показан один из таких узоров—шахматка. Потерируйтесь в выполнении плоских и выпуклых столбиков.

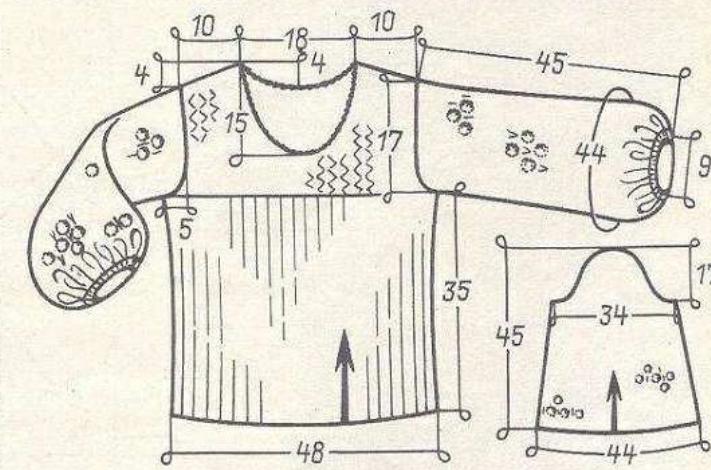
Шахматка из плоских и выпуклых столбиков. Для образца свяжите цепочку из 23 петель (число должно делиться на 4 + 3 петли для подъема).

1-й ряд—столбики с накидом из каждой петли цепочки (1-й столбик вяжите на 4-й петле цепочки, не считая петлю на крючке). 1 воздушная петля для подъема.

2-й ряд—2 выпуклых столбика, 2 плоских столбика и т. д. 1 воздушная петля для подъема.

3-й ряд—над выпуклыми столбиками вяжите плоские, над плоскими—выпуклые.

4-й ряд—узор повторяйте со 2-го ряда.

«Рачий шаг»

ВЯЗАННАЯ БЛУЗКА

Чертеж дан на 46-й размер.

Материал: 150 г мохера. Спицы №5, крючок №4.

Вязка: модель выполнена резинкой 1×1, ажурными узорами.

Для образца узора кокетки наберите четное число петель, например, 26, и все ряды вяжите одинаково: 1 накид, 2 вместе лицевой за передние стенки и т. д.

Для образца узора рукавов наберите 30 петель (число должно делиться на 4 плюс 2 кромочные). Вяжите как можно свободнее.

1-й ряд—3 вместе изнаночной, из одной петли вывязать 3 (1

лицевая за переднюю стенку, 1 лицевая за заднюю, 1 лицевая за переднюю) и т. д.

2-й ряд—3 изнаночные, 1 лицевая и т. д.

3-й ряд—из одной петли вывязать 3 (как в 1-м ряду), 3 вместе изнаночной и т. д.

4-й ряд—1 лицевая, 3 изнаночные и т. д.

5-й ряд—узор повторять с 1-го ряда.

Вяжите по выкройке снизу вверх. Сшейте спинку и перед и обвязите по кругу горловину «рачим шагом» (крючок №4). Сшейте рукава, вшейте их и соберите на тонкую резинку.

Модель М. Максимовой.
Фото В. Пиганова.

РУКАВ ПО МОДЕ

Втачной рукав может принимать разные формы, что достигается за счет изменения объемов верхней части оката и низа. Сборки, складки, вытачки — все это широко применяется при моделировании рукава. Если вы уже сделали себе выкройку-основу, то вам будет нетрудно сделать выкройку рукава нужной формы. Рассмотрим наиболее простые и распространенные сейчас виды втачного рукава.

1. Короткий рукав со сборками в верхней части и у манжеты (рис. 1). Ваша задача: увеличить ширину рукава выкройки-основы. Принцип построения тот же, что и при любом другом расположении сборок. Переведите на лист бумаги основу рукава и наметьте одну или несколько линий в местах, где вы будете делать расширение — его величина зависит от модели. Разрежьте основу рукава по намеченной вами линии, разложите детали на листе бумаги и раздвиньте их на расстояние, которое нужно вам для сборок (допустим, 6—10 см). Посередине, между раздвинутыми деталями, проведите новую линию до-

левой нити. Оформите новую линию оката — она должна быть на сантиметр выше линии основы. Примерьте рукав и определите тот участок, где должны располагаться сборки. Обычно они располагаются на рукаве между надсечками, если иного расположения не требуется по фасону. В любом случае сборки не должны опускаться ниже верхних надсечек. Если хотите, чтобы рукав получился более пышным, увеличьте высоту оката на 3—4 см. В тех случаях, когда по фасону надманжетой рукава нужен напуск, рукав удлиняют снизу на 3—4 см.

2. Рукав, в котором сборки располагаются только вверху, по окату (рис. 2). Переведите на лист бумаги основу рукава, разрежьте его по долевой нити. Затем, положив детали на лист бумаги, раздвиньте их, как показано на рисунке. Расстояние для сборок в верхней части зависит от фасона — допустим, оно равно 6 см. Если хотите получить более точную выкройку, разрежьте детали еще раз — каждую примерно посередине и равномерно раздвигайте их. При этом вашим ориентиром должна служить долевая нить — прибавления вправо и влево должны быть одинако-

выми. Проведите новую линию долевой нити, уточните линию оката, оформите линию низа рукава — она должна быть плавной. Имейте в виду, что обтакка для обработки низа рукава в этом случае выкраивается отдельно.

Рукав с соборенными фалдами как бы объединяет в себе два предыдущих варианта рукавов (эта линия показана на рис. 2 пунктиром). Сначала расширьте выкройку основы рукава от низа до верха на одинаковую величину — на чертеже новая линия дается пунктиром. После этого лекало разрежьте по линии долевой нити и расширьте его еще и сверху. Оформите новую линию оката, увеличивая его высоту на 2—3 см.

3. Длинный втачной рукав со сборками по окату (рис. 3). Разрежьте лекало основы по вертикальной и горизонтальной линиям, как показано на рисунке. Если величина сборки по фасону небольшая, то достаточно сделать нужное расширение, раздвинув только в верхней части разрезанные детали лекала. Нижняя часть рукава в этом случае не изменяется.

Если предполагается сделать

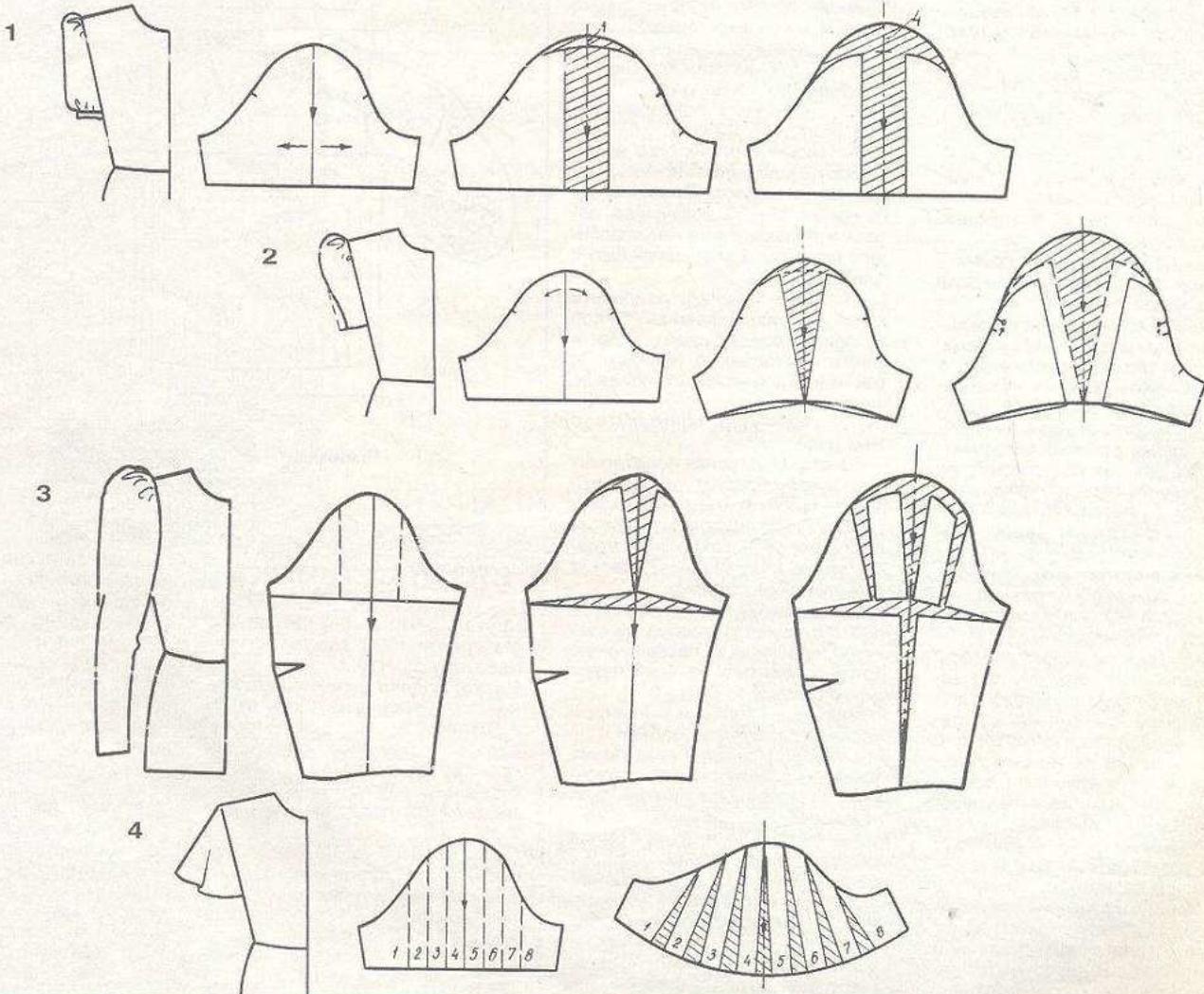
большую сборку, то верхнюю часть рукава (оката) разрезают на четыре детали, их равномерно раздвигают, располагая симметрично относительно долевой нити. Оформляют новую линию оката.

В этом случае приходится менять и нижнюю часть рукава, чтобы уравновесить увеличившийся объем верха. Лекало разрезается по вертикальной линии и раздвигается в верхней части.

4. Рукав, расширенный книзу (рис. 4). Переведите на лист бумаги чертеж основы прямого короткого рукава. Наметьте участок, который должен быть расширен. В этом месте с промежутками в 3—4 см проведите линии, параллельные долевой. Имейте в виду, что в этом случае можно делать расширение как по всей поверхности рукава, так и только на средней его части.

Пронумеруйте детали и разрежьте лекало по намеченным линиям. Раздвиньте их, оставляя неизменной линию оката — расстояние между полосками 2—3 см. Выровняйте линию низа.

Конечно, мода меняется, возможны и другие виды рукавов, но сам принцип построения выкроек, надеемся, вам ясен.

КУЛИНАРНАЯ СКАЗКА ДЕТЯМ

Ты, конечно, больше всего на свете любишь слушать сказки. Совсем недавно я прочла веселую книжку немецкой писательницы Эдит Нэл с чудесным названием «Сказочные рецепты». Как интересны, верно, рецепты, да еще сказочные! А придумали их герои книжки — твои сверстники.

Как и ты, они очень-очень любят сказки, особенно волшебные. Помнишь?

«Нынче пеку, завтра пиво варю. У королевы дитя отберу».

Так поет смешной человечек Румпельштильчлен, и ты, наверное, знаешь, чем кончается сказка. Но что хитрый Румпельштильчлен печет и как варит — этого знаменитые сказочники братья Гримм не рассказали.

Вот и решили ребята придумать рецепты кушаний сказочных героев. А заодно и суметь приготовить их, попробовать.

ЖИВОПИСНЫЕ СЛАДОСТИ

Забавные пирожные в виде птичек, рыбки, зайчика можно приготовить детям к праздничному столу. Тесто бисквитное, песочное, медовая коврижка.

Сначала надо сделать и выпечь кружки из теста — их размеры могут быть любыми. Если вы используете песочное тесто, то прежде чем вырезать фигурки, сбрызните водой испеченный кружок и на 10 минут поставьте в духовку — тогда он не будет крошиться. Кружки, испеченные из бисквитного теста, коврижки можно разрезать вдоль и промазать вареньем.

Может, и тебе захочется научиться стряпать? Представь, как приятно удивляться твоим родителям и друзьям, когда ты угостишь их вкусными блюдами! Но сначала заглянем в одну сказку...

...Вот однажды мать ей говорят:

— Вот тебе кусок пирога да бутылка молока, ступай отнеси это бабушке; она больная и слабая, пусть поправляется».

Конечно, ты узнал эту маленькую девочку. Но она из сказки. Значит, молоко, которое она несла бабушке, тоже необычное! Вот давай и попробуем с тобой приготовить сказочные напитки, а заодно и ответить на сказочные вопросы.

Но не торопись скорее заглядывать в рецепты! До того, как ты начнешь стряпать, давай договоримся, что ты...

...попросишь маму, папу или бабушку научить тебя пользоваться плитой, электроприборами, посудой. Понаблюдаешь, как управляется в кухне мама, а еще лучше — начнешь ей помогать.

...проверишь, есть ли дома все продукты, которые тебе понадобятся, свежие ли они.

...когда закончишь готовить, вымоешь всю посуду и плиту, подметешь кухню.

Договорились?

«КРАСНАЯ ШАПОЧКА» (вишневое молоко)

Посуда: 3 миски, веничик для взбивания, 6 стаканов, ложка.

Продукты: 2 яйца, 2 столовые ложки сахара, 250 г вишневого джема или варенья без ягод, 0,5 л молока.

Разбей яйца, в одну миску — желтки, в другую — белки. К желткам добавь сахар и растирай деревянной ложкой, пока не побелеет. Джем смешай с молоком в большой миске, затем соедини с растертыми желтками. Белки взбивай до тех пор, пока пена не будет стоять «гребешком», потом осторожно смешай их с осталльной массой. Разлей напиток в стаканы и неси на стол.

У тебя получится шесть порций. К «Красной шапочке» подай и блюдо с печеньем.

ПЕВЧИЙ ПОПРЫГУН-ЖАВОРОНОК

Посуда: 2 стакана, ложка.

Продукты: порция мороженого (100 г), 4 ст. ложки ягодного сиропа, 2 чайные ложки молотых орехов, полный стакан молока.

Разложи мороженое пополам в стаканы, добавь по 2 ложки сиропа, по чайной ложечке орехов, залей все холодным молоком и осторожно перемешай.

Чем закончилась сказка о жаворонке?

ГНОМИК

Посуда: высокая узкая кастрюля или кувшин, веничик для взбивания, миска, маленькая кастрюлька.

Продукты: 3 яйца, щепотка соли, 3 ст. ложки сахара, 2 ст. ложки какао, 4 стакана молока.

Осторожно разбей в миску яйца — тебе понадобятся только желтки. Добавь к ним соль, сахар, какао и взбивай, пока не получится пена. Отставь миску в сторону. Вскипяти молоко в кастрюльке, и пусть оно немножко остывает. Пока остывает, перелей желтки в высокую кастрюлю и снова взбей. Осторожно смешай их с остаточной массой. Разлей напиток в стаканы и неси на стол.

Тотчас же, пока «Гномик» не остыл, подай его к столу.

В каких сказках братья Гримм живут веселые гномы?

ЛЕС И ЛУГ

Посуда: кувшин, кастрюля, чайник, ситечко, 4 чашки.

Продукты: 3 чайные ложечки чая, по щепотке сухой травы мяты, ромашки и укропа, 3 ст. ложки меда, чуть больше стакана молока, 0,5 литра воды.

Положи чай и травы в кувшин. Вскипятись воду в кастрюльке, влей ее в кувшин и накрой чистым полотенцем. Затем в кастрюльку вскипятись молоко и добавь в него мед. Процеди заваренный чай с травами через ситечко в чайник, влей туда же молоко с медом, перемешай и тотчас подавай к завтраку или ужину.

Кто из сказочных героев мог пить такой чай с молоком?

Г. Темкина

Теперь, когда кружки-заготовки готовы, можно вырезать из них фигурки: делается это на ровной поверхности, горячим ножом. С двух сторон кружка вырезаются ушки и прикладываются к той части, которая будет головкой зайца. Затем фигуру покрывают заварным кремом. Когда крем остынет, обсыпают печеньем, натертым на мелкой терке, чтобы зайчик получился пышистым. Но можно покрыть его и глазурью. Теперь пора приступить к росписи. Делается это двумя рисовальными массами — розовой (малиновой) и коричневой (шоколадной).

Сначала розовой массой рисуем глаза и нос. От носа вниз — две расходящиеся в сто-

роны полоски — губы, бант на шее. Потом лапки, цветы, полоски на ушах, оборку на юбочке. Затем коричневой массой рисуем зайцу усы, веточки цветов. Между розовыми каплями на оборке юбочки поставим еще коричневые капли. Рисовать можно с помощью кондитерского шприца или кулечка из пергаментной бумаги. Можно это сделать также чайной или кофейной ложкой, нанося рисунок по капле.

Вместо рисовальной массы можно использовать даже «Цветной горошек», орешки, мармелад, «одеть» зайчика и украсить иначе.

Розовая рисовальная масса: 0,25 стакана сахарного песка, столовая ложка воды, чайная

ложка малинового сока или варенья. Все варится до тех пор, пока масса не будет тянуться «толстой ниткой». Так же варится и коричневая рисовальная масса, для которой берутся 3 столовые ложки сахарного песка, чайная ложка воды и чайная ложка какао (какао добавляется после того, как масса будет сварена).

Заварной крем: одно яйцо растворить с 3 столовыми ложками сахара, прибавить 1 чайную ложку муки. Развести массу 0,5 стакана холодного молока и поставить на огонь. Варить, помешивая. Как только закипит, сразу снять с огня и прибавить ванилин.

Т. Елецкая

ХИТРОСТИ С СЕЛЕДКОЙ

Можно ли определить по внешнему виду соленой сельди, какова она будет на вкус? Можно! Сельдь с толстой спинкой будет особенно хороша.

● Но вот сельда купили. Как хранить ее дома? Бывает, сельдь продаётся в больших металлических банках. В такой таре, открыв ее, хранить сельдь нельзя: испортится. Обычно хозяйка перекладывает ее в стеклянные банки, заливает имеющимися рассолом и ставит в холодильник. Все верно! Одно «но»: как правило, этого рассола бывает недостаточно, чтобы покрыть всю рыбку, и селедка быстро портится, «ржавеет».

● Мы постараемся этой неприятности избежать: приготовим

для сельди особую заливку. Вскипятите обычное пиво вместе с чёрным перцем горошком и лавровым листом, охладите. А теперь смело заливайте пиво в банку с сельдью, сверху наливайте тонкий слой растительного масла и закрывайте банку герметиком. Этот способ был известен еще в старину.

● Научимся правильно разделять сельдь. Тут важна последовательность. Прежде всего тушку выпотрошите, тщательно удалите все внутренности. Дальше — снимем кожу. Но не спешите. Чтобы было удобнее сделать это, сначала острым ножом делаем два разреза: попечный у головы и продольный вдоль спины. Теперь снимаем кожу... ну, конечно, от головы — это знают, думаю, все.

● Но это еще не все. С позвоночных и реберных костей давай-

те аккуратно снимем филе. Если сняли верно, у вас в руках останется рыбий остаток — с головой и хвостом.

● Бывает, для украшения блюда нужна селедочная головка. Тогда ее отрезают от позвоночника и удаляют жабры.

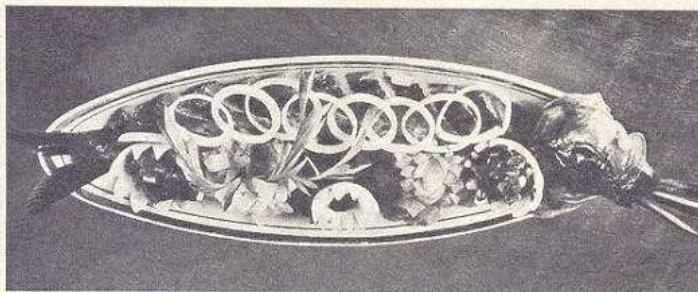
● О том, что соленую сельдь предварительно вымачивают, знают, видимо, тоже все. Но, возможно, не всем известно, что вымачивание не только удаляет лишнюю соль. Оно делает рыбу гораздо вкуснее, нежнее и мягче. Поэтому даже слабосоленые сельди нужно замочить минут на сорок, на час. А уж о соленых и крепкосоленых и говорить не приходится. Вымачивают их в воде, в молоке или в крепком ходяном чае.

● Разделанную сельдь заливают жидкостью так, чтобы рыба была полностью закрыта.

● Если сельдь соленая, вымачиваем ее не менее четырех — шести часов. Если крепкосоленая — восемь часов и больше, меняя жидкость несколько раз.

● Спрашивается, в чем же все-таки лучше вымачивать, в молоке или в крепком чае? Если сельдь попалась с нежной, рыхлой мякотью, больше подойдет чай: дубильные вещества, которые в чае содержатся, придают такой мякоти плотность. А вот молоко, наоборот, сделало бы ее дряблой, чересчур мягкой. Зато селедка с более плотной консистенцией — для молока.

● Несколько слов о сельди пряного посола. Ее можно вовсе не вымачивать: исчезнет аромат, а зачем же тогда положены в рассол пряности? Но если все же вымачивать, то недолго, как слабосоленую.

ЭТА ОБЫКНОВЕННАЯ ЗАКУСКА...

...может стать не такой уж обыкновенной, если призвать на помощь кулинарную фантазию. А. Т. Морозов предлагает несколько рецептов, которые смогут заменить традиционную «селедку под шубой».

Сельдь в сметанном соусе

Для этого блюда сельдь вымачивают 3—4 часа в холодном молоке, слабосоленную сельдь можно не вымачивать совсем. Дважды пропускают через мясорубку.

Яблоки очищают от семян и кожицы. Репчатый лук очень мелко шинкуют, поливают растительным маслом и тщательно «стирают» руками. Затем яблоки и лук смешивают, заправляют по вкусу сахаром, солью, лимонным соком (можно уксусом), сметаной. Можно добавить и готовую горчицу.

Сельдь аккуратно выкладывают в селедочницу, заливают подготовленным соусом и украшают зеленью петрушки. Это же блюдо можно приготовить, заменив сметану майонезом. Поправка в таком случае будет небольшая — не стоит в соус добавлять горчицу.

Продукты: 500 г сельди, одно яблоко, одна большая луковица, 150 г сметаны (или майонеза).

сахар, соль, лимонный сок, горчица.

Праздничная закуска из сельди с яйцом

Подготовленное как обычно филе сельди нарязать наискось на продолговатые полосы шириной 1—1,5 см и каждую полоску свернуть плотным валиком.

Яйца сварить вкрутую, разрезать вдоль и выложить на плоское блюдо желтками вверх. А для того, чтобы они лежали на блюде устойчиво, сначала немногоС режем на каждой половинке низ белка.

На каждую половинку яйца аккуратно положим свернутый валиком кусочек селедки, выпустим из пергаментного фунтика немного майонеза и положим по ломтику тонко нарезанного лимона. А блюдо тоже украсим листьями салата и кружочками помидоров, другой зелени.

Продукты: пять яиц, 150 г сельди, 2 столовые ложки майонеза, треть лимона, помидор.

Сельдь маринованная

Вымоченное в молоке филе сельди, не разрезая на кусочки, уложить в банку, залить маринадом и растительным маслом. Маринованная сельдь будет готова через сутки. Если нужно приготовить ее быстрее, то можно перед маринованием разрезать рыбку на

кусочки. Тогда, замаринованная рано утром, она будет к ужину готова.

Маринад: морковь очистить и нарезать кружочками, лук мелко нацинковать, добавить сахар, лавровый лист, корицу, чёрный перец горошком, душистый перец и семена укропа (на любителя), залить очень небольшим количеством воды (50 г), довести до кипения и проварить 3—5 минут. Снять с огня, влить уксус, вновь нагреть; не доводя до кипения, снять с огня и охладить.

Продукты: 500 г сельди, пять чайных ложечек сахара, одна большая морковь, две луковицы, 200 г 6-процентного уксуса, две столовые ложки растительного масла, три лавровых листа, пять горошинок чёрного и 7—10 горошинок душистого перца, корица на кончике ножа, четверть чайной ложечки семени укропа.

Сельдь с жареным луком

Для этого блюда сельдь лучше вымочить не в молоке, а в холодном крепком чае.

Лук мелко нацинковать и спассеровать на растительном масле, добавить томатной пасты и прожарить еще 1—2 минуты. Затем охладить, смешать с сахаром и уксусом. Эту массу аккуратно выложить на нарезанную тонкими кусками и уложенную в селедочницу сельдь, украсить зеленью петрушкой.

Продукты: 500 г сельди, 3—4 луковицы, 4 столовые ложки растительного масла, столовая ложка томат-пасты, сахар и уксус по вкусу.

Сельдь по-домашнему

Филе сельди, не нарезая на кусочки, смажем с двух сторон готовой горчицей, тую свернем валиком, плотно уложим в банку, зальем подсолнечным или оливковым маслом, чтобы масло покрыло рыбку полностью. Теперь поставим банку на сутки на холод.

А подавать будем так: нарежем селедку на кусочки, уложим в селедочницу, обложим (огарнируем) репчатым луком, нарезанным кольцами. Сверху все польем небольшим количеством масла, в котором сельдь выдерживалась.

Продукты: 500 г сельди, 150 г растительного масла, одна луковица, 40 г готовой горчицы.

Сельдь рубленая с орехами

Филе вымочим в холодном молоке и пропустим через мясорубку вместе с очищенными от кожиц и семян яблоками, сваренным вкрутую яйцом, пассерованным репчатым луком и ядрами грецких орехов.

Полученную массу тщательно перемешаем, заправим майонезом и выложим в селедочницу продолговатой горкой. Уложим на один конец селедочницы голову сельди, а на противоположный — хвост. Массу заровняем ножом. Сверху на такую сельдь сыплют рубленое вареное яйцо и украшают мелко нарезанным зеленым луком.

Продукты: 500 г сельди, 3 яйца, одно яблоко (но если сельдь очень соленая, яблок нужно два), большая луковица, 12—15 грецких орехов, 3 столовые ложки майонеза.

Селедочное масло

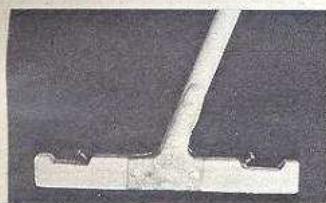
Филе сельди вымочить в холодном молоке (соленую 3—4 часа, слабосоленую час). Подготовленную таким образом сельдь два раза пропустить через мясорубку, а еще лучше — измельчить при помощи миксера. Массу смешать с размягченным сливочным маслом и готовой горчицей. Теперь придется снова взбить вручную или миксером. Сформовать в виде бруска, охладить.

Селедочное масло не только для бутербродов. Его подают и к отварному картофелю.

Продукты: 200 г сливочного масла, 60 г сельди, горчица.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ЛЫЖНОЙ ПАЛКИ

Найдется в вашем доме старая, отслужившая свой век лыжная палка? Попробуйте снова пустить ее в дело — смастерьте поломойку — удобную, легкую, хорошо знающую свое дело.

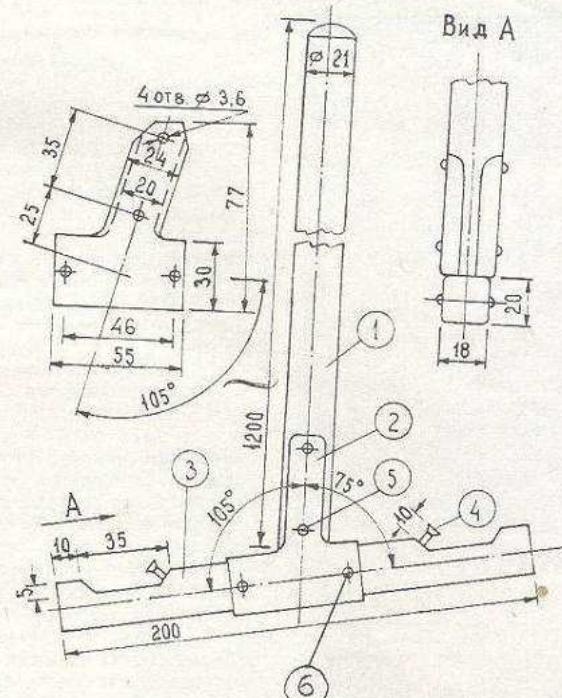
Семен Михайлович Тарасов из Челябинска, инженер-конструктор, в войну работавший главным конструктором завода имени Д. Колющенко, ныне на пенсии, предлагает простое приспособление для мытья пола, которое вы видите на фотографии.

Началось с чего: забрызгали соседям на первом этаже окна размытой грязью — неаккуратно, видно, поливали цветы. Увидел Семен Михайлович, как рассстроились люди — мыть окна, да еще снаружи, радости мало! Взял свою поломойку — и на помощь. Ведь она легко моет и окна, достает все труднодоступные места. С этого и пошло общественное признание. Поломойку Тарасова в Челябинске показали на выставке предметов народного потребления как новинку для промышленности, продемонстри-

ровали по телевидению, ею заинтересовались предприятия (хотя, к сожалению, производство ее до сих пор не налажено, одна переписка). Зато более шестидесяти человек написали автору и сделали по его чертежу поломойки. А в большинстве это люди пожилые, больные, с ограниченными движениями...

Посмотрите внимательно на чертеж. К рукоятке (1) крепится при помощи двух кронштейнов (2) колодка-поперечина (3). Новое и удобное в том, что рукоятка и колодка образуют не прямой угол, как у швабры, а два неравных смежных угла в 105 и 75 градусов. Именно поэтому поломойка имеет гораздо большее поле деятельности: стоит повернуть рукоятку вокруг оси — ось колодки переместится с одной грани угла к другой, достанет стенную панель, если нужно, придется по плинтусам, по углам, за ножками мебели.

Кронштейны сделайте из оцинкованной жести — все размеры указаны. Четыре заклепки (5 и 6) — из кусков алюминиевой проволоки диаметром 3,5 мм и длиной соответственно 23 и 26 мм. Когда установите все четыре заклепки, жестяные пластины (кронштейны) легкими ударами зажмите вокруг рукоятки и колодки.

В верху колодки ввинтите зацепы для тряпки (4) два шурупа 3 × 25. Все остальные размеры указаны.

Теперь приготовьте тряпку: 2—3 куска подходящей материи длиной 350 мм и шириной 750 мм положите один на другой, сложите вдвое по ширине и сделайте

боковой шов. Сверху — кулиску, продерните в нее бельевую резинку, стяните ее. Получится небольшая «юбка». Надевайте ее на колодку, заводите за зацепы шурупы, охватывая колодку снаружи, и работайте.

Полоскать и отжимать тряпку можно, не снимая ее с колодки.

ИЗ МОЕГО ОПЫТА

ГДЕ НАШЛИ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ

По профессии я инженер-электрик и знаю цену каждому киловатт-часу электроэнергии. Низкая плата за электричество, особенно в квартирах с электроплитами, отчасти способствует, я бы сказал, бесшабашному к ней отношению.

Мы с женой попробовали проанализировать, где и на чем можно экономить электроэнергию. Должен сказать, такая экономия довольно заметна в семейном бюджете. Хочу поделиться своим опытом.

● Прежде всего, разумеется, в холодное время года надо позаботиться о том, чтобы в квартире сберегалось тепло,— окна были заклеены, двери обиты.

● Мы считаем, что электроплита не только гигиеничнее и безопаснее газовой плиты, но и удобнее, если уметь ею пользоваться. Но есть у электроплиты и

два больших недостатка. Довольно низкий коэффициент полезного действия при использовании конфорок и большая тепловая инерция — это увеличивает время готовки, приводит к излишним затратам электроэнергии.

Самый энергоемкий процесс на кухне — нагревание и кипячение воды для разных целей. Именно на этом и можно больше всего сэкономить.

● Советую приобрести два кипятильника: один большой — на один или 1,2 кВт, маленький — на 300 Вт. При нагреве воды кипятильником почти все вырабатываемое им тепло уходит непосредственно на нагрев воды. Вы скажете: электрочайники и самовары обладают аналогичными свойствами. Согласен, но кипятильник легче очистить от налета обыкновенным уксусом.

Я проделал несколько экспериментов. На конфорке мощностью 1,5 кВт 2 литра воды закипают через 21 минуту, причем на это тратится более 500 ватт-часов электроэнергии. С кипятильником мощностью 1,2 кВт это же количество воды закипает через 12 минут, на это тратится всего 240 ватт-часов. Почти вдвое быстрее и более чем вдвое эконом-

ничнее! На этой же конфорке 2 яйца всмятку варятся в течение 9 минут (с учетом разогрева конфорки). Это требует 240 ватт-часов энергии. При использовании кипятильника мощностью 300 ватт времени тратится 8 минут, а энергии всего 40 ватт-часов. Существенная экономия!

Что из этого следует? Воду для готовки и других бытовых нужд выгоднее нагревать с помощью кипятильника, а не на электрической плите.

● Не кипятите воды больше, чем вам надо в данный момент. К примеру, для нашей семьи (на троих) оказался очень удобным двухлитровый кофейник, в котором мы кипятим воду помочью кипятильника. Вода нагревается очень быстро — хочешь, чай заваривать, хочешь, на этой воде отваривать картошку, макароны или кашу.

● Ставьте регулятор нагрева электроплиты на минимальное положение — это обеспечит кипение воды. Излишний нагрев ничего не добавит: температура воды не поднимается выше ста градусов, время варки не сокращается — только быстрее выкипит жидкость, да уйдет на нагрев воздуха дополнительная электроэнергия.

● Готовая на электроплите, мы закрываем кастрюли сверху

специальными покрышками или полотенцем, сложенным в несколько раз. Его и оставляем, когда надо сбрызгнуть кашанье теплым (конфорка тоже остывает не сразу). Это позволяет ускорить готовку и сбрызгнуть электроэнергию.

● Есть у нас еще один «энергосберегающий» рецепт: каши получаются вкусными, а готовятся очень быстро, если крупу — гречневую, пшененную, рисовую — предварительно залить кипятком или кипятком с молоком, довести до кипения и сразу выключить конфорку, накрыть полотенцем и оставить на несколько часов или до утра. Доварить кашу — дело считанных минут.

● Для варки овощей лучше всего использовать сковородку — времени уйдет меньше и электроэнергия сэкономится.

● И последнее. В прихожей, на кухне да и в комнате хорошо иметь «дежурный» свет. Это могут быть светильники дневного света на 30 Вт или маломощные электролампы. Основной свет, а люстры в особенности, мы включаем только по необходимости.

Мы подсчитали: все эти нехитрые приемы позволяют сэкономить нашей семье от 2 до 4 рублей в месяц.

Д. Волков

«ЯБЛОНЭКС» — УКРАШЕНИЯ ДЛЯ РАДОСТИ

Порой совсем немного нужно — нитка бус или яркие клипсы, чтобы даже самый скромный костюм стал нарядным и выразительным. Бижутерия — не настоящие драгоценности, но они доставляют нам радость, они можно менять, каждый раз подбирая к костюму и к случаю. А если украшения еще и выполнены на высоком художественном уровне — мы получаем от встречи с ними и подлинное эстетическое наслаждение. Именно этим славится чешская бижутерия.

Первая стекловарочная печь заработала в поселке Скленаржице неподалеку от Яблонца-на-Нисе в 1376 году, а четырьмя столетиями позже Яблонец-на-Нисе принял первых иностранных купцов. Можно считать, что именно с этого времени чешская бижутерия начала свое шествие в мире моды. Менялся костюм, мода экспериментировала и сумасбродничала, выбирая то сложность, то простоту, но при всех этих переменах чешская бижутерия сохраняла свою самобытность и очарование.

Чехословацкое внешнеторговое объединение «Яблонэкс» давно сотрудничает с советскими внешнеторговыми объединениями «Новоэкспорт», «Разноэкспорт» и «Союзкоопвнешторг». Чешские украшения всегда можно найти на прилавках наших магазинов.

Что нового предлагают нам чешские художники? Коллекция бижутерии, недавно показанная советским специалистам, отличается изяществом и разнообразием. В последнее время фаворитом моды стали бусы — из дерева, пластика, искусственного

жемчуга и других материалов. Их длина может быть любой, хотя все же предпочтение отдается коротким бусам, собранным из бусин разной формы, величины и цвета. Модны как контрастные, так и тональные сочетания цветов. Иной раз в центре композиции размещается мотив — в виде цветов, фруктов, абстрактных или геометрических фигур. Бусы носят не только с летней или нарядной одеждой — они удачно сочетаются со свитерами грубой вязки и даже спортивными куртками. Одновременно можно носить несколько ниток бус, причем материал, из которого они сделаны, и форма могут быть разными.

Не менее популярны и цепочки — с подвесками из эмали, с камнями, даже с прозрачными, какие мы давно уже не носили. Столь вроде бы неожиданноеявление в моде бус и цепочек, впрочем, вполне объяснимо: они расцвечивают, оживляют нашу одежду. Как и браслеты, которые нередко выполняются из того же материала, что и бусы.

Хотя женщины все еще с удовольствием носят клипсы, в моду входят различные сережки с подвесками, сережки-капли. И всевозможные украшения для волос — декоративные гребенки, заколки, а также булавки для шляп. К деловому платью или костюму подойдут брошки в виде птички, пчелы, бабочки.

«Яблонэкс» предлагает женщинам и еще одно традиционное украшение, о котором мы несколько забыли в последнее время — цветы. К платью можно прикрепить маленький скромный букетик, а можно один или несколько пышных экзотических цветков.

Л. Орлова

РАЗНОЦВЕТНЫЙ ПОДОКОННИК

ЦВЕТОК ВРАЧУЕТ

Герань более правильно было бы назвать пеларгонией, потому что настоящие герани — это травянистые дикорастущие растения.

О герани говорят, что она очищает в квартире воздух, что отпугивает моль. Есть здесь, возможно, и некоторое преувеличение, но фитонцидными свойствами герань обладает: там, где она растет, гораздо меньше болезнестворных микроорганизмов. И все же мы любим герань-пеларгонию не за это. Нам нравится, что растет она быстро, что неприхотлива, а цветет бурно и красочно.

Размножается пеларгония черенками круглый год, но особенно подходящее для этого време-

мя — март и август. Нарезанные черенки слегка подвяливают, потом сажают в смесь дерновой земли с песком. Укоренятся они приблизительно через две недели. Черенки требуют много света, но боятся прямых солнечных лучей. Их высаживают по нескольку в один горшок. Для посадки на постоянное место используют смесь следующего состава: земля дерновая — 2 части, торфяная — 2, листовая — 2, песок — 1. Растения осторожно поливают и примерно с неделю выдерживают в затененном месте.

Пеларгония не капризна, но все же больше любит прохладное, светлое место, плохо переносит перестановки и вообще любые перемены положения. Лишь когда зацветет, можно на несколько часов повернуть ее цветущей стороной в комнату.

Поливать летом обильно, зимой умеренно, лучше теплой, отстоявшейся водой. Есть и еще одна тонкость: в летнее время пеларгонию надо поливать вечером, зимой, наоборот, утром. Де-

лать это надо осторожно, чтобы не замочить корневую шейку. Как только появятся бутоны, пеларгонию подкармливают — любыми удобрениями. Подкармливать нельзя слабые, болевые и только что пересаженные растения.

Летом пеларгонию можно вынести на балкон — она вполне заменит однолетники, требующие большого ухода.

А. Епанчинов,
кандидат биологических наук

ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

А. Панченко, г. Киев.

«Почему нижние листья у длинных стеблей традесканции засыхают?»

Традесканция — неприхотливое комнатное растение. Желательно его ежегодно пересаживать, лучше в земельную смесь, состоящую из 1 части дерновой земли, 1 части перегнойной и 0,5 части песка. Растение любит обильный полив.

Пусть вас не пугает, что листья у длинных стеблей засыхают — это естественное явление. Традесканцию нужно периодически омолаживать: зеленые отростки с 2—3 листочками сажать в этот же горшок. Они укоренятся быстро, растение будет пышным и красивым.

Семья Васильевых, г. Курск.

«В магазинах «Цветы» продаются очень красивые объемные пластмассовые горшки. Как в них выращивать цветы?»

Так же, как и в глиняных. Только надо учсть, что влага в них сохраняется дольше, чем в глиняных, поэтому поливать растение нужно умеренно.

О. Киреева, г. Херсон.

«Не вредна ли кипящая вода для поливки комнатных цветов?»

Нет. Кипящая вода для поливки комнатных цветов более полезна, чем из-под крана. При кипячении хлорированной воды некоторые минеральные соли выпадают в осадок, и вода становится более чистой, благоприятной для полива.

**РАСКАЗЫВАЕМ
О ЛАУРЕАТАХ КОНКУРСА
«НА ПОМОЩЬ РУКАМ ЖЕНСКИМ»**

«Третью премию присудить т. АНДРОНИКОВУ Е. Ф. за создание ряда изобретений, направленных на механизацию процессов приготовления и подачи лакокрасочных материалов к рабочим местам».

(Из решения жюри конкурса.)

«СПАСИБО, ИНЖЕНЕР АНДРОНИКОВ!»

«Какая без нас, маляров, была бы жизнь? Некрашеная жизнь!» — с гордостью за свою профессию говорил один из героев А. Макаренко. И в самом деле, трамвай и станок, пылесос и автомобиль — все они проходят через руки маляров, которых в промышленности сотни тысяч. И почти все женщины.

Но, увы, даже на самых передовых предприятиях окрасочное производство почти всегда самое отсталое. Целый день только и знай что кантовать, таскать, переворачивать тяжелые ведра, бидоны, бочонки. При таких способах работы неизбежны грязь,

вредные испарения. Вдобавок смешиваются краски чаще всего на глазок. Тут не до экономии материалов. Подсчитано, например, что только в отраслях машиностроения и металлообработки каждый год на окрасочных операциях, выполняемых вручную, теряется лаков и красок на четыреста миллионов рублей!

«Устаем не столько оттого, что красим, сколько оттого, что таскаем груз», — не раз приходилось слышать подобные сетования маляров. Делалось много попыток облегчить этот труд, но все они кончались неудачей, потому что для механизации требовалось

применение электромотора. А это постоянная опасность случайной искры, стала быть, пожара. Кроме того, перед изобретателями ставилось непременное условие: агрегат должен работать без остановок, иначе краска засохнет, в трубах появятся «тромбы». «Если насос засорился... давал, например, рекомендацию один из институтов — разработчиков опытного устройства, — надо без промедления слить всю краску, срочно промыть емкости растворителем, продуть их двуокисью углерода... То есть взамен одних мучений — другие.

Все сложности удалось преодолеть Евгению Федоровичу Андроникову, инженеру из подмосковного города Мытищи. Он создал высокоеффективную пневматическую (работающую на сжатом воздухе, не нуждающуюся в электромоторе) установку для централизованного приготовления краски-грунтовки и доставки ее к месту работ. Андроников применил особое устройство — эжектор. Этот механизм может создавать в рабочей системе как вакuum, так и повышенное давление. Насос не контактирует ни с краской, ни с растворителем, а стало быть, установке не угрожает ни опасность пожара, ни опасность засорения.

Насос соединен с герметизированным баком, шланг которого опускается в емкость с краской. В считанные минуты бак заполняется краской, и она автоматически смешивается с растворителем. Поворот рукотяки — и в баке создается повышенное давление. Краска гонится по трубам к пистолетам-распылителям. А когда нужно, бак и пистолеты, также с помощью автоматики, промываются растворителем. Кроме того, полная герметичность позволяет экономно расходовать материалы. Это весьма существенно: в машиностроении при окрасочных работах ежегодно теряется 300—400 тонн красок, которые могут теперь быть истрачены с пользой.

Установка не только избавила маляров от тяжелых подготовительных операций, но в десять раз (!) повысила производительность их труда. Когда ее внедряли в Днепропетровске на заводе металлоконструкций имени И. В. Бабушкина, бригадир маляров Лидия Михайличенко сказала: «Чудо машина! Наконец-то избавили нас от тяжелого труда. Спасибо вам!»

Одобрительно отозвались об изобретении инженера Андроникова ученые из научно-исследовательского института гигиены труда и профессиональных заболеваний АМН СССР.

Установка доказала свою надежность: шесть лет без ремонта и специального обслуживания она работала на Соколовском заводе металлоконструкций Московской области. Вот уже 10 лет она исправно служит в Днепропетровске.

Но отнюдь не всегда находился

новатор Андроников в ободряющем окружении единомышленников. На Соколовском заводе, где он проработал почти три десятилетия, установку сначала внедрили, потом вдруг демонтировали, валялась она без дела, детали с нее потихоньку раскладывали... Решили, наконец, избавиться от устройства, продали другому предприятию. Тот завод отремонтировал установку, пустил в дело и... представил ее на ВДНХ. А там — сюрприз! — ее наградили Золотой медалью! Но и это признание не помогло повсеместному внедрению ценного новшества. Одна из главных причин — нежелание научных учреждений Минхиммаша, в частности НПО «Лакокрасопкрытие», признать изобретение новатора-одиночки. Целые отряды разработчиков пытались превозыти техническое достижение автора «доморощенной» установки. Им это не удалось, зато удалось другое — под всякими предлогами препятствовать распространению установки. И только когда Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, дав принципиальную оценку затянувшейся волоките, наказав бюрократов, положительно оценил новшество, дело внедрения начало двигаться быстрее. Однако не так быстро, как хотелось бы. На сотнях машиностроительных заводов маляры по-прежнему ждут не дождутся облегчения своего труда.

А. ПЕТРОВ.

От редакции.

Этот материал был уже подготовлен к печати, когда пришло сообщение: изготовлен и испытан опытный образец новой модификации установки Андроникова. Испытания прошли успешно. И имя присвоено установке соответствующее — «Прогресс»! В следующем году ее начнет производить Коростенский завод имени 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции Минхиммаша СССР. Однако тираж определен удивительно малый — на 1986 год 10 установок, а затем не более сотни установок в год (и то пока под вопросом) для всех отраслей промышленности. В то время как, скажем, одна только отрасль — электротехническая — заявила, что ей требуется в год 70 установок. А в адрес Андроникова прислали запросы 557 предприятий с просьбой прислать чертежи, помочь советом, как сконструировать установку самим.

Если учсть, что, по самым скромным подсчетам, каждая установка дает экономию не менее 2 тысяч рублей, можно представить, какой огромный экономический эффект могло бы получить народное хозяйство, начав широко использовать «Прогресс». Чем же объясняются такие «ножницы» между потребностью и тиражом? Только ли нехваткой металла и мощностей, на которую ссылается Минхиммаш? Или противники внедрения все еще не сложили оружия?

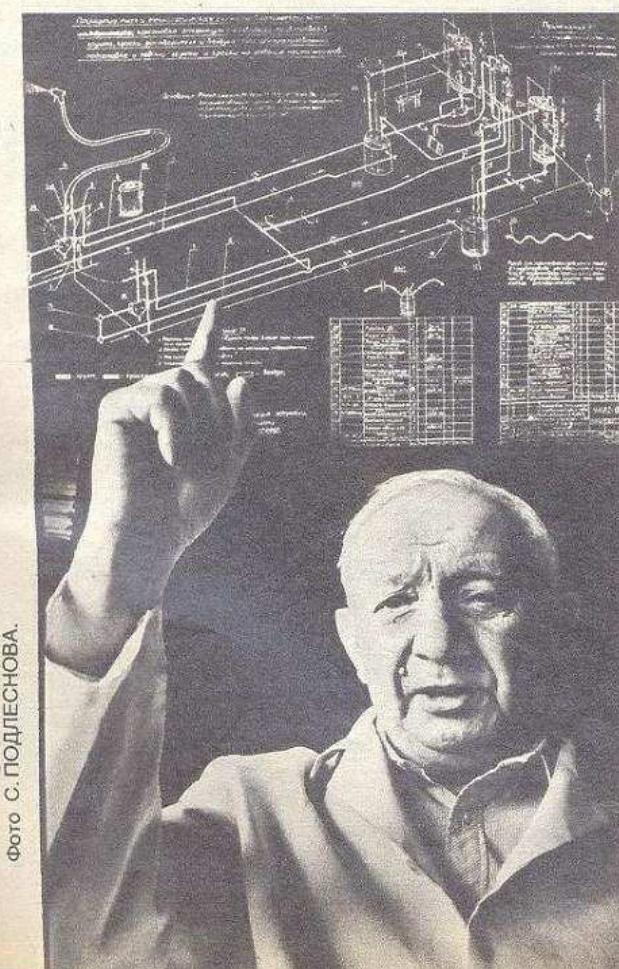

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

КАК МЫ ПРОВОДИМ ОТПУСК?

Почти все люди хотят отдыхать организованно, по путевке — показал анализ ответов на опубликованную в журнале анкету. Но достается путевка в среднем одному из десяти*.

Как отыкают остальные, устремившиеся, несмотря на отсутствие путевок, в курортные местности, к морю?

— не очень. Трудно было с питанием, хотя мы не капризные. Хотелось бы на отдыхе не думать о том, чем ты накормишь семью (медсестра из Москвы, отыкала в Крыму, недалеко от Симеиза, с мужем и дочерью, снимали жилье без удобств, два рубля 50 копеек с человека за сутки);

— не очень. Утром бежишь заниматься местечко на пляже, в обед — очередь в столовку (корьят дорого и плохо), вечером одно и то же — дискотека и танцы. На пляже со скучи умрешь (служащая районной больницы в Ленинградской обл., 20 лет, не замужем, отыкала в Феодосии с подругой);

— не очень. Качество пищи в столовых, кафе плохое, в ресторанах нет диетических блюд. Снимали жилье без права пользоваться кухней. Из пятнадцати дней двое суток было затрачено на доставление билетов домой (электролесаря из г. Кирова, отыкала в Евпатории с мужем и дочерью).

Как видим, причины недовольства достаточно-таки типичные: жилье, питание, обратные билеты, пляжи, дороговизна, будничные заботы. Женщинам не удается отдохнуть именно от того, от чего они устали: кухни, стирки, уборки, очередей. Несмотря на это, судя по анкетам, доля полностью неудовлетворенных таким отыском невелика: из ста человек, проводивших отыск в Крыму, недовольны 11, на Кавказе — 9. Довольны — 42 и 40, не вполне довольны — 47 и 51. Люди готовы простить многие неудобства, лишь бы отыкать вместе, всей семьей.

облрайисполкомах, ни в горсоветах нет подразделений, обязанных заниматься специально вопросами отдыха. Даже в облсполкоме Крыма. На состояния неорганизованного отыска это сказывается крайне отрицательно. Три года назад в Ялте провел свою сессию Научный совет по проблемам биосферы АН СССР, рассматривающий состояние рекреационных ресурсов. Среди решений Совета было и такое: просить соответствующие органы создать в составе облсполкома и горисполкомов Крыма отделы рекреации (отдыха). Хорошо помню, что этот пункт решения был встречен запом с огромным удовлетворением и против него никто не возражал. Однако, как говорится, воз и ныне там.

Отсутствие делового интереса местных властей к отыку людям без путевок связано, несомненно, с тем, что, создавая городам множество острых проблем, отыкающие не приносят им экономической пользы. Несколько лет назад, чтобы исправить это положение, был введен небольшой курортный сбор, взимаемый при прописке и идущий в бюджет горсоветов. Получилось, однако, что под собранные таким образом суммы Советам не выделяют фонды, деньги, как говорят, «голые», их невозможно истратить на нужды города.

Полагаю, что для поправки дела должен быть создан эффективный экономический механизм. Нельзя, чтобы немалые деньги, которые семья зачастую в течение трудового года откладывает «на отык», уходили в карман частников, минуя государственный. Курортные города должны жить за счет отыкающих. Тогда городские власти будут заинтересованы в их привлечении, лучшем обслуживании — как заинтересованы в этом граждане, сдающие «дикарям» жилье. Думаю, что тогда прекратятся разговоры о том, как бы побудить наплыв отыкающих, уменьшить число железнодорожных маршрутов и самолетных рейсов, создать «заставы» у Перекопа и в других «удобных» местах и не всех пускать в курортные районы — сколько подобных требований пришло мне высушивать!

Пройдем по самым острым проблемам неорганизованного отыска и посмотрим, что здесь можно сделать, как улучшить положение.

«ДИКАРИ» НА КУРОРТАХ

В. ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ,
демограф,
кандидат экономических наук

Именно там — в Крыму, на Черноморском побережье Кавказа и Азовском побережье — проводят свой отыск четыре пятых всех неорганизованно отыкающих — «дикарей». Добавим: «дикарей» этих втрое больше, чем тех, кто отыкает по путевке.

Одна из главных особенностей неорганизованного отыска в отличие от организованного в том, что это отык почти целиком семейный. По нашим анкетам, среди «дикарей» Крыма одиноких оказалось шесть процентов (столько же и отыкающих впятером), отыкавших вдвое — 17, втрое — 28, вчетвером — 43 процента. В подавляющем большинстве случаев это супруги или матери (реже отцы) с одним или двумя детьми. Стоит отметить, что на море чаще всего ездят ради детей.

Довольны ли они тем, как провели отыск? — спрашивала наша анкета.

— Нет. Постоянные заботы, начиная с билета на поезд, места на пляже. И к тому же очень дорого (инженер из Ярославля, отыкала в Ялте с мужем и ребенком, снимали комнату);

— детям и мужу понравилось, мне — нет. Все время забота о еде: где купить, что сварить? (медсестра из Москвы, отыкала под Евпаторией, снимали жилье);

— нет. Разве это можно назвать отыском?! Те же проблемы: сходить на базар, в магазин, приготовить, помыть, убрать (технолог из Днепропетровска, отыкала в Евпатории с детьми и друзьями);

* Первая статья, «Человек с путевкой», была опубликована в №8.

Мы уже отмечали в первой статье, что, несмотря на всеобщее желание отыкать по путевкам, их еще долго не будет хватать. А раз так — следует подумать о том, как облегчить нелегкую участь «дикарей». Да вот беда: заниматься этим пока некому.

Территориальные советы по управлению курортами профсоюзов «дикарям» не интересуются (исключения очень редки, одно из них — Анапа, где несколько лет назад была создана специальная хозрасчетная организация). Не хотят всерьез думать о нуждах тех, кто отыкает неорганизованно, без путевок, и местные Советы. Конечно, кое-чем занимаются им поневоле приходится. Отыкающие пользуются магазинами и столовыми, парикмахерскими и кинотеатрами, ездят на общественном транспорте и т. д. Советы, разумеется, пытаются организовать нормальную жизнь в своих городах и поселках, когда их население увеличивается наполовину, а то и удваивается. Однако «дикарь» воспринимается обычно не как желанный гость, а как обузу, чуть ли не стихийное бедствие, подобное, скажем, наводнению.

Многие годы общаясь с руководящими работниками некоторых курортных городов, я ни разу не почувствовал их заинтересованности в увеличении числа отыкающих, в привлечении дополнительных гостей, развитии неорганизованного отыска. Об отношении к этой проблеме в государственном масштабе красноречиво свидетельствует то обстоятельство, что ни в

Начнем с самого главного — крыши над головой. Не секрет, что редкий «дикарь» может устроиться в гостиницу. Практически мест в них не бывает. В Ялте за исключением учреждений «Интуриста» в гостиницах насчитывается немногим более тысячи мест и гостиничное строительство последние годы вообще не ведется, если не считать реконструкции интуристовской «Ореанды». В Юрмале, где за лето отдыхает несколько тысяч «дикарей», — две маленькие гостиницы, попасть в которые невозможно. Единственное исключение — Сочи, где в ведении горкомхоза гостиницы более чем на шесть тысяч мест, но и этого, конечно, мало.

Полагаю, что для курортных местностей надо создать гостиничные строительные комбинаты по типу обычных домостроительных, с тем чтобы гостиницы создавались на заводах и только монтировались на стройплощадках. Тогда строительство станет быстрым и дешевым и случаи, когда рядовая гостиница возводится десять и даже восемнадцать лет, как это было, например, в Судаке, будут исключены.

Но кому решать эту проблему? До сих пор даже не определено точно, в каком количестве гостиниц нуждаются наши курорты.

Как-то мы говорили об этом в крымском облисполкоме.

— Ну, сколько гостиниц нужно Крыму? — сказали мне. — Штук пять, в лучшем случае — десять.

Мне кажется, что гостиниц нужно больше. И не только Крыму. Рядом Северный Кавказ, к примеру.

— Э нет. Там другая республика...

Будем смотреть на вещи реально: даже если процесс строительства гостиниц сдвинется с мертвой точки, все равно еще долгие годы основным фондом для «дикарей» будут оставаться дома частного сектора.

Жильем этим «дикари», как правило, недовольны: дорого, недостает удобств, сложные отношения с хозяевами и т. д. Практически у всех вызывает недовольство повышение цен на жилье. Согласно нашим анкетам, цены на койко-место в прошлом году колебались в пределах двух-трех рублей, изредка поднимаясь выше. Дорого это или дешево? Кто ответит на вопрос? Снимающие считают, что дорого, сдающие — что дешево. Цены определяются соотношением спроса и предложения. Город-

ские Советы ежегодно устанавливают типовые предельные цены на койко-место, однако на практике они не выдерживаются.

Думается, что стоит поискать методы наилучшего сочетания интересов снимающих и сдающих жилье. Может быть, стоит несколько расширить функции контролирующих инстанций, направив их не только на пресечение возможных злоупотреблений, но и на выявление дополнительных возможностей устройства отдыхающих? Доходы «домовладельцев» можно регулировать специальными налогами, которые будут поступать в бюджет курортного города и направляться на дальнейшее развитие.

Нет оснований надеяться, что введение каких-либо новых правил заставит хозяев нарушить законы рынка и снизить цены на жилье. А ведь сравнительная дорогоизна жилья — одна из главных причин общей дорогоизны «дикого» отдыха. Подсчитано, что, даже если покупается путевка за полную стоимость, организованный отдых (разумеется, сравнимого качества) обходится примерно вдвое дешевле, чем «дикий».

Как повысить емкость курортных городов для «дикарей»? Наиболее результативный и быстрый путь — повышение емкости курортных городов за счет расширения временных рамок курортного сезона. Об этом мы говорили в предыдущей статье, но в применении к массовому неорганизованному отдыху проблема становится особенно острой. Удлинение курортного сезона было бы выгодно всем. Тем, кому по каким-либо причинам не удалось получить отпуск летом. И тем, кто хотел бы разбить его на две части. И квартирохозяйкам, сдающим комнаты «дикарям». И городам отдыха в целом: ведь резко уменьшилась бы сезонность в работе отраслей, обслуживающих курортников. Меньше нужно завозить временных работников летом, больше людей имело бы круглый год работы.

Крым прекрасен в любую пору года. Однако даже здесь сезон массового отдыха продолжается в лучшем случае четыре месяца, с июня по сентябрь. Да и то в начале июня и в конце сентября людей маловато — вода недостаточно тепла для купания. Сорок процентов всех отдыхающих в Крыму приходится на июль и август, хотя по климатическим условиям эти

месяцы менее благоприятны для отдыха, чем весенние и осенние. Курортный сезон здесь может длиться с пользой для здоровья людей девять-девять месяцев — если появятся бассейны с подогреваемой морской водой. Такие бассейны уже есть в санаториях, однако «дикарям» вход туда запрещен. На весь Крым есть всего один открытый (в смысле доступа) бассейн в Ялте.

Крыша над головой — это, конечно, главное. Но «дикарю» еще нужно и где-то обедать. Естественно, что длинные очереди в столовых или попытки что-то готовить самим портят отдых, а то и вовсе сводят его на нет. Почему-то забыта хорошая практика, существовавшая, например, в конце шестидесятых годов в Ялте, когда прямо на улицах, под деревьями, под легкими тентами ставили множеством столиков с широким выбором салатов, соков, бульонов, горячих пирожков, сосисок. Гораздо приятнее перекусить на свежем воздухе, чем тратить часы в душных столовых. Может быть — не утверждаю, а спрашиваю, — стоило бы сдавать отдающим комнаты со «столовом»?

Нигде «дикари» не проводят так много времени, как на пляжах, и общая оценка отдыха, как показывают наши анкеты, часто зависит от их загруженности, чистоты берега моря. Постоянно приходится слышать, что пляжей не хватает, что места на пляже надо захватывать пораньше, теснота неимоверная, «яблоку негде упасть». Это говорили, в частности, в Сочи и тогда, когда там отдыхало за год около миллиона человек, и теперь, когда их более трех.

Но давайте, дорогой читатель, проделаем самый простой опыт. Сядем на катер и от морского вокзала Сочи проедем сначала в сторону Туапсе, а затем в сторону Сухуми. Что же мы увидим? Пляж перегруженный, рядом — недогруженный, следом — полупустой, совсем пустой, заполненный, пустой, полупустой, перегруженный...

Чего же не хватает? Пляжей или умения их использовать?

На мой взгляд, причина иллюзии нехватки пляжей прежде всего в их «огороженности». Каждый санаторий, пансионат, дом отдыха имеет, как правило, свои пляжи, а рядом, у загородки, буквально друг на друге сидят «дикари». Утверждают, что загородки эти не нужны.

Недалеко от морского вокзала в Сочи расположен санаторий имени Мориса Тореза. В недавнем прошлом с ним соседствовал всегда переполненный открытый пляж. Пляж санатория от общего пляжа не был отгорожен, и, естественно, многие шли прямо туда. Приводило ли это к конфликтам или ухудшению условий отдыха «своих»? Уверяю, что нет. Когда я приходил на пляж и оказывалось, что закрепленный за мною лежак занят, его всегда без каких-либо возражений уступали. Так поступали все отдыхающие в санатории, тем более что многие после мацестинских ванн приходили на море только к вечеру. Значит, можно обойтись без заборов? В Юрмале, на тридцатикилометровом пляже Рижского взморья, нет ни одной загородки; пляж — лучшее место прогулок для отдыхающих. На других же курортах вдоль моря не пройдешь.

Проблем, как видим, немало. К ним можно добавить омрачающие отдых трудности с приобретением обратных билетов (об этом «Работники» писала в №7), плохую организацию досуга, скучный выбор развлечений, недостаток спортивных сооружений и многое другое, о чем рассказали в своих анкетах читатели.

Снова хочу повторить то, что уже говорил в первой статье: для коренного улучшения отпускающего отдыха в стране необходимо, чтобы кто-то целиком и полностью отвечал бы за весь комплекс связанных с этим проблем. И в первую очередь как можно скорее решительным образом изменить отношение к «дикарям». Ведь их пока среди отдыхающих большинство.

Фото Б. РАСКИНА.

НАВСТРЕЧУ
ХХVII
СЪЕЗДУ
КПСС

СТАХАНОВСКИЙ ТЕЛЕТАЙП «РАБОТНИЦЫ»

★ Курск, завод «Аккумулятор». Коллектив этого предприятия до конца года даст продукции сверх годового задания на сумму 500 тысяч рублей и изготовит сверх плана 1500 аккумуляторов для автомобилей. На заводе вот уже год идет социалистическое соревнование под девизом «50-летию стахановского движения — ударные темпы». Впереди лучшие рабочие, и среди них Галина Ивановна Котова, сборщица цеха № 5. Добросовестная, требовательная к себе, Галина Ивановна дает 140—145 процентов нормы. И всю продукцию — без брака. Недаром Котова носит звание «Отличник качества». Она и наставник хороший. За одиннадцать пятилетку обучила своему делу восемь молодых рабочих. Им есть что перенимать у своего шефа: Г. И. Котова — победитель нескольких этапов соревнования под девизом «XXVII съезду КПСС — 27 ударных декад».

★ Даугавпилс Латвийской ССР, производственное объединение «Химволокно». Здесь несколько работниц выполнили по два пятилетних задания. Перемотчица Регина Антоновна Смирнова, например, справилась с ним еще в марте этого года и выпустила сверх плана 783,5 тонны отличного волокна. Не отстает от нее и перемотчица Лидия Семеновна Руденко, выполнившая второе пятилетнее задание в июне. На ее сверхплановом счету 263,3 тонны волокна. Добиваются работницы таких результатов за счет хорошей организации труда, увеличения зоны обслуживания. Например, Л. С. Руденко постоянно работает на 72 веретенах, иногда даже на 96, при норме 48!

Когда вы будете читать этот номер, еще одна работница даугавпилсского «Химволокна» завершит десять годовых заданий. Это перемотчица Елена Кирикова Иванова.

★ Донецкая область, Артемовская швейная фабрика имени 8 Марта. Почти двадцать лет работает здесь Валентина Павловна Журбенко. В раскройном цехе, настильщицей тканей. Это от нее зависит, насколько рациональным будет раскрой будущих пальто и курток. Много у Валентины Павловны своих, профессиональных секретов, и их она передает молодым. А как же иначе, ведь ежегодно фабрика обновляет ассортимент своей продукции на 70 процентов, и, чтобы успеть за четким рабочим ритмом, за временем, за модой, наконец, ей самой и ее подопечным приходится все время учиться. Журбенко награждена орденом Трудовой Славы второй и третьей степеней, два созыва подряд избиралась депутатом Верховного Совета УССР. Свое пятилетнее задание работница выполнила к 50-летию стахановского движения, а к XXVII съезду КПСС готовит новый трудовой подарок. Валентина Павловна намерена к его открытию завершить задание первого квартала 1986 года.

Новых успехов вам, передовики!

Дежурила по телетайпу
Т. СЕРГЕЕВА.

Валерий КИЧИН

Обратимся к панораме женских характеров, которые были представлены на XIV Международном кинофестивале в Москве.

СУДЬБА ЖЕНЩИНЫ...

Кадры из фильмов «Женщина в шляпе» (ПНР),
«Любовь не возвращается» (СРВ),
«Красная графиня» (ВНР).

Н

ет, наверное, такой темы, которой повезло бы на киноэкранах меньше, чем этой. Женская судьба...

Впрочем, меня тут легко опровергнуть. Ну разве мало фильмов о женщинах? Разве не является женщина на экране его непременным украшением? Разве не вошли в историю кино целые легенды, связанные с именами Мери Пикфорд и Веры Холодной, Греты Гарбо и Марлен Дитрих, Мерилин Монро и Любови Орловой?

И все же. Так уж повелось в драматических искусствах: считается, что историю делают мужчины. Это их удел. И потому в любом пьесе, в любом фильме на одну героиню приходится пять героев. Актрисы в театрах вечно жалуются на незагруженность. Мало женских ролей, еще меньше ролей хороших.

Прославленные Мери Пикфорд или Вера Холодная всю жизнь играли именно легенду, красивую, душепитательную сказку, а вовсе не реальность. Великолепная Мерилин Монро украшала собой экран — своей ослепительной улыбкой и обаянием. Но только трагическая смерть обнаружила неведомые глубины ее натуры: актриса так и осталась для всех загадкой, а сыгранные так и не выявлены истинной меры ее дарования.

Женщину принято показывать в кругу личных переживаний. Ее традиционные жанры — мелодрама, лирическая комедия. В отличие от литературы кино не торопится с самостоятельным серьезным исследованием женского характера и женской судьбы. На этом фоне особенно

заметны исключения — например, усилия таких мастеров кино, как Феллин или Бергман, как наши Е. Габрилович, Ю. Райзман, Г. Панфилов. Таких актрис, как Джульетта Мазина, Бетт Дэвис, София Лорен или Инна Чурикова и Людмила Гурченко, умеющих на весьма скучном драматургическом материале выстроить свою версию типичной женской судьбы в потоке судеб общества и времени. Им помогает их собственное знание жизни, багаж собственных о ней размышлений. Актрисы такого ранга уже не просто исполнительницы. Они как бы соавторы своих ролей.

Сейчас у нас есть замечательный повод обратиться к панораме женских характеров, представившей на экранах XIV Московского международного кинофестиваля.

Вот, подумай я, как, в сущности, невнимательно бывает искусство к женщине, и тут же нашел этой тревоге авторитетное подтверждение в польском конкурсантом фильме «Женщина в шляпе». Его поставил режиссер Станислав Ружевич — мастер тонкий и глубокий. Поэтому фильм при всей его эффективности получился прежде всего серьезным. По мысли. По самой постановке проблемы.

Его героиня — актриса небольшого варшавского театра. Она молода и красива, однако именно эти ее качества, как нередко случается, становятся ее крестом. Режиссеры видят в ней лишь смазливую статистку. И вот вечер за вечером выходит она на сцену в безмолвной роли женщины-манекена, с неподвижным лицом танцует

странный механический танец. Это роль в пьесе Бруно Ясенского «Бал манекенов». Но обездуменный, обезличенный этот танец, повторенный на протяжении фильма четырежды, становится почти символом, метафорой ее актерской и человеческой судьбы. Ведь Эва — так зовут герояню — мечтает о настоящей большой работе, грезит шекспировой Корделией. Она и о жизни настоящей грезит, о внимании людском, но смазливая маска словно припела к ее лицу, и никто не хочет, не умеет увидеть за нею человека. Вот Эве достался эпизод в фильме. Она так давно мечтала о роли, она хочет сыграть ее в полную силу, она ищет в ней признаки живой человеческой судьбы. А режиссера интересует лишь захватывающая шляпа, в которой актриса эффектно пройдется по экрану...

Фильм Ружевича наставляет на внимание к человеку. Не к человеку вообще — нет, конкретному,циальному, именно этому. И я думаю, не случайно для решения такой темы выбрана судьба той женщины, которая знает и поклонение, и преклонение, и обожествление, но больше всего страдает от простого невнимания, от невозможности понять, от неспособности принять ее всерьез.

Героиня турецкого фильма «Минэ» живет в провинциальной глупи. В крохотном городке каждого каждого знает, где ничего не происходит и все погибают от тоски. Но вот события: в городок приехал из Стамбула писатель, и гордая местная красавица Минэ его полюбила. Событие это взрывает

покой городка; все самое гнусное, пошлое и подлое поднимается откуда-то из глубин ханжеского болотца. Влюбленные еще не успели сказать друг другу ни слова, они еще боятся встретиться взглядами, а слухи уже растут и катятся от дома к дому, обрастают фантастическими подробностями. И обыватели с наслаждением передают друг другу все более сальные версии случившегося.

Знакомая до банальности комедия: чистое и высокое чувство в мире мещанских нравов. Фильм режиссера Атифа Йылмаза силен и точен анализом тлетворной среды — агрессивного мира обывателей. Живущие в пошлости и пошлым взглядом созерцающие мир, эти люди все на свете меряют на свой аршин. Установись между Минз и заезжим писателем отношения привычного го-

родку флирта — посудачили бы, и дело с концом. Но в том и суть, что не флирт перед нами, не интрижка, а глубокое и целомудренное чувство. Но это их и возмущает больше всего, это и бесит. Они уверены, что влюбленные просто разыграют недотрог, а на самом деле... И начинается гнусная слежка, потом все более неприкрытые намеки, оскорбления. И вот поруганная, расплаканная перед беснующейся толпой любовь перестает существовать. Ее убили пошлостью.

Вечная тема. Каждый раз, явившись на экране, она взбаламчивает и в жизни волны обывательской пошлости. И тогда идут разгневанные письма: кто позволил, кто допустил такие фильмы, как «А если это любовь?», как «Школьный вальс», как «Чучело»? Дай волю иным авторам этих писем — они и Ромео с Джульеттой обвинили бы в непозволительно ранней вольности чувств. Так самая хрупкая по природе материя — любовь — легко уничтожается, теряет и высоту свою, и чистоту в кругу косых взглядов и гнусных подозрений. И первой здесь страдает женщина.

Тема женской судьбы в водовороте социальных и политических бурь не раз возникала в кинематографиях социалистических стран. На последнем национальном фестивале болгарского кино в Варне мне довелось, например, посмотреть очень примечательную картину режиссера Веселина Бранева «Отель «Централь» — рассказ о горничной захудаленького провинциального отеля Тинке, простой деревенской девушке, приехавшей в город на заработки и теперь постигающей нехитрую мудрость буржуа: все продается, все покупается.

Действие фильма происходит в те же 30-е годы, когда в Болгарии назревает государственный переворот и на смену «демократической» анархии приходит тоталитаризм. И опять-таки, что бы ни случилось с Тинкой, каким бы низким соблазнам она ни уступала, мы все время ощущаем противостоятельность для неё этой навязанной ей страшной игры. Мы чувствуем в Тинке чистоту и то здорово начало, которое она вынесла из крестьянской

своей юности и сохранит до конца.

Человек находит в себе силы противостоять собственной судьбе. Тинку швыряет по волнам житейского моря, но она упорно ищет твердой почвы и надежных ориентиров, чистоты и цельности. А раз ищет, то и находит. В finale картины она встретит человека, связавшего судьбу с социальной борьбой, и в нем обретет нравственную опору.

Возрождается к жизни Зу Ен, молодая вдова из вьетнамского фильма «Любовь не возвращается», показанного на XIV фестивале в Москве. Ее муж погиб на войне, и с ним, кажется, угасли все надежды. Этот тихий, лирический черно-белый фильм весь полон отзывов боли, спрятанной глубоко в душах, эхом войны. Но та же сила памяти, которая рождает эту боль, дает и силы выстоять. Строить свою судьбу заново.

Глухой социальный барьер, отделяющий праздный мир аристократов от трудовой, разрываемой противоречиями, сотрясающей борьбой жизни, отважно преодолела герояня венгерского фильма «Красная графиня». В основе картины — документальный материал, подлинная судьба женщины известного политического деятеля Венгрии Михая Каройи. Документальность этой судьбы сообщает рассказу особую достоверность и силу.

Андраш Ковач, режиссер фильма, шел к нему долго. «Я давно вынашивал мысль снять картину о вдове Каройи», — говорит он в одном из интервью. — Потому что биография у нее удивительная, в ней неразделимы личная судьба и история. Графиня, открыто одной из самых богатых семей аристократической Венгрии, вышла замуж за Михая Каройи незадолго до первой мировой войны и разделила его трудную судьбу. В июле 1919-го она с мужем эмигрировала и провела с ним годы, прожитые вне родины, до самой его смерти. А после берегла его память и защищала его имя».

Стремление юной Катинки Андраши связать свою судьбу с Каройи — это прежде всего стремление разрушить мертвичину

своего социального круга с его стереотипами, ограниченностью, раз навсегда заведенным, исключающим любые живые проявления порядком. Катинка тянутся к жизни, а жизни без борьбы и преодолений, без ясной общественной цели нет. Фильм Ковача оказался шире традиций биографической ленты — он вышел к философии жизни полной и насыщенной, он взывает к неусыпленности, учит на примере яркой, полной опасностей и борьбы жизни Катинки Каройи формированию активной жизненной позиции.

Панorama женских лиц и судеб, прошедшая перед нами на экранах Московского кинофестиваля, была на сей раз непривычно обширной и разнообразной. Можно вспомнить здесь обаятельную героиню китайской ленты «Девушка с горы Хуаншань», пришедшую в большой город и активно усваивающую уроки жизни. Драму деревенской девушки Грасиэлы, представившую перед нами в колумбийском фильме «Служанка». Бесчисленные беды, выпавшие на долю крестьянки Че Сун в корейском конкурсном фильме «Соль».

Но какую бы историю — трагическую или забавную — ни поведал нам экран, в каком бы ключе, жанре и стиле ни решалась эта тема, неизменно звучит в фильмах Московского фестиваля мотив веры в человека, способность отстоять свою судьбу, за нее бороться. Мотив этот и обозначает принципиальную границу, что отделяет кино гуманистическое от подчас весьма захватывающих по упаковке, но тлетворных по сути подделок современной буржуазной масс-культуры. «Плыви по течению, наслаждайся моментом», — заклинают их персонажи.

Но в мире живом, не картонном каждый хочет и должен думать о будущем. И пока он думает о нем, пока за него сражается — он человек.

Специфически «женская тема», увиденная художником в координатах социальных, тут же теряет всю свою мнимую специфику. И становится темой общечеловеческой.

Что ж, так и должно быть. Жизнь, как известно, шире любых канонов.

ОТВЕЧАЕТ

МЕЖДУНАРОДНИК

ПЕНТАГОН В КОСМИЧЕСКОМ СКАФАНДРЕ

Фильм Джорджа Лукаса «Звездные войны» едва ли войдет в сокровищницу мирового киноискусства. Типичная кассовая лента без особых затей — если не считать обильно использованных специальных эффектов и прочих атрибутов современной экранной фантастики — повествует о битвах добрых землян и злых обитателей планеты Джедай. Аrena схватки — открытый космос, где на протяжении всех трех серий сверкают лучи лазерных пушек и с грохотом взрываются космолеты. Страсти мордасти искушенного зрителя не очень-то пугают: хэппи энд — счастливый финал — в таких фильмах гарантирован. Так и забылись бы «Звездные войны» столь же прочно, как и сотни подобных им изделий западного киноконвейера, если бы название фильма — с легкой руки журналистов — не стало нарицательным для затей, несопоставимо более опасных, чем «битвы», кипящие в недрах кинопавильонов...

Американские военные мечтают о космосе. И мечты эти на удивление схожи с кинематографическими фантазиями Д. Лукаса. Но на стремлении превратить космос в скопище смертоносных вооружений сходство кончается. Ибо в жизни хэппи энд не всегда случается — это не кино. Напротив, финал реальных «звездных войн» неминуемо обернется все-планетной трагедией.

Почему? Да потому, что за звонким названием скрывается предельно опасная суть — вашингтонские планы использования ракетно-космической техники в военных целях. Милитаризация космоса, считают в Пентагоне, должна вестись по нескольким направлениям. Главные — создание широкомасштабной противоракетной обороны (ПРО) и разработка противоспутникового оружия.

Начнем с первого. Замысел таков: пробивающиеся к цели баллистические ракеты предполагаемого противника Соединенных Штатов натолкнутся на многослойную систему, созданную из средств ПРО. Те, что пройдут первый «загадительный барьер», напорются на второй. И так далее, пока все атакующие ракеты не будут уничтожены. Как видите, довольно просто и теоретически — только теоретически! — надежно. Причем на первый взгляд может показаться, что система эта, как неистово твердит американская пропаганда, сугубо оборонительная. Газеты и радио, журналы и телевидение — все средства брошены на

«В последние годы все чаще приходится встречать в печати и слышать в телепередачах термин «звездные войны», «пентагонская программа звездных войн». Не могли бы вы рассказать о том, что собой представляют эти планы Вашингтона?»

Е. САМБОРСКАЯ
г. Узловая, Тульской обл.

то, чтобы убедить человечество в полезности космических планов Пентагона. Даже школьников, и тех не обошли стороной, разработали специальную учебную видеоленту. Будут разъяснять детям, что система ПРО спасет их от гибели.

Но так ли это? При ближайшем рассмотрении оказывается, что нет. «Оборонительный» характер системы ПРО — всего лишь выдумка, попытка успокоить общественное мнение. В действительности «щит» задуман как дополнение к наступательным ядерным силам. Недаром в опубликованном в марте этого года докладе министра обороны США К. Уайнбергера откровенно говорится о том, что, создав космическую противоракетную систему, Соединенные Штаты будут иметь мощные стратегические силы для нанесения разрушительного ядерного удара по Советскому Союзу. Вот они, подлинные цели пентагоновских стратегов! США, скрывшись за космическим «щитом», мечтают обрести способность нанести первый ядерный удар и остаться безнаказанными. А значит, программа, рекламируемая как «стратегическая оборонная инициатива», объективно признает и допускает возможность применения атомного оружия, возможность победы в ядерной войне. Одного этого достаточно, чтобы оценить планы «звездных войн» как откровенно милитаристские и агрессивные.

Есть и другие доказательства. Основой космических эшелонов противоракетной системы Пентагон предполагает сделать так называемое оружие направленной

передачи энергии или, как его еще называют, лучевое. То есть такое, которое поражает либо лазерным лучом, либо потоком частиц, имеющих высокую энергию, либо микроволновым пучком. Пока все эти виды вооружений находятся на разной стадии разработки. Но уже сейчас правомерен вопрос: а не могут ли они служить оружием первого удара? Исследование, проведенное Комитетом советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы, подтверждает — могут! Базирующиеся в космосе средства для уничтожения баллистических ракет в принципе будут достаточно мощны и точны, чтобы нанести удар по объектам, расположенным на Земле. Например, по самолетам, находящимся на аэродромах. Вот и выходит, что «щит» сам по себе может играть роль «меч», роль наступательных вооружений.

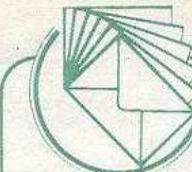
Немало сил потратили буржуазные пропагандисты на то, чтобы разрекламировать огромное, с их точки зрения, «достоинство» предполагаемой системы ПРО — ее стопроцентную надежность. Однако специалисты утверждают

и то же самое со всей категоричностью: ни сейчас, ни в будущем абсолютно непроницаемый «щит» создать невозможно. По сообщениям зарубежной прессы, в США уже начато осуществление сверхсекретной программы: военно-воздушные силы разрабатывают «средства проникновения», которые сделают еще не созданную систему ПРО уже устаревшей! Да что говорить о будущем, сейчас есть системы вооружений, недостигаемые для вознесенной в космос ПРО, — скажем, крылатые ракеты или подводные ядерные ракетоносцы. Естественно, они как своеобразное «противодействие» против космического «щита» в результате его создания будут развиваться ускоренными темпами. То же можно сказать и о баллистических ракетах. Простая логика подсказывает: чем

больше их запущено, тем больше прорвется к цели. А значит, космическая ПРО станет стимулатором роста числа боеголовок. Не говоря уж о собственно ударном космическом оружии...

Словом, программа создания ПРО станет гигантским ускорителем нового, еще более опасного витка гонки вооружений. Чего же после этого стоят заверения, что реализация планов американских стратегов «способна сделать ядерные вооружения беспомощными и устаревшими»? Пропагандистский трюк, не более того.

С помощью подобных ухищрений пытаются придать благородный вид замыслам, воплощение которых, несомненно, резко осложнит международную обстановку. Прежде всего потому, что, по сути дела, будет развален заключенный в 1972 году бессрочный советско-американский Договор об ограничении систем противоракетной обороны. Ведь в его статье V однозначно указывается ограничение — не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО космического базирования.

о личном

БЫЛО УЖЕ ПОЗДНО...

Дорогая редакция!

После долгих раздумий и сомнений решила написать вам и попросить помощи и совета. В нашу семью несколько лет назад пришло несчастье: мы с мужем стали злоупотреблять спиртным. Не нашли в себе силы воли во время остановиться, дошли до преступления. И наступила расплата: мужа осудили на два года и отправили в лечебно-трудовой профилакторий, а я несколько позднее тоже была осуждена на год лишения свободы и отбывала наказание в исправительно-трудовой колонии.

Лишили нас и родительских прав на троих детей. Старшая дочь, Наташа, школьница, осталась с бабушкой, а младших — сына Витя и дочь Марину — определили в детский дом и

дом ребенка. Обстоятельства сложились так, что бабушка не сразу смогла взять детей к себе, а когда такая возможность появилась, было уже поздно. Домой с ней вернулся только Витя. А Марину, находившуюся в доме малютки, в апреле прошлого года удачерили.

Я потеряла свою дочку и по закону не имею никакого права вернуть ее. Но неужели мне всю жизнь быть наказанной?

Мне очень тяжело сейчас, и я приложу все силы, чтобы искупить свою вину перед детьми. Сейчас я и муж вернулись домой, оба устроились на работу. Очень казним себя за случившееся и отдали бы все, лишь бы Маринука была с нами...

Галина В.

Сахалинская область.

От редакции. Дорогой ценой заплатила Галина В. за свои ошибки. Ее ребенок растет в другой семье, других людей называют мамой и папой. И ничего тут уже не изменить. А история эта — урок для всех, кто так бездумно кидается в пьяный омут, забывая даже о самом дорогом — о детях.

СКАЖЕТЕ, МЕЛОЧЬ?

БЕЗ НОСИЛЬЩИКА НЕ ОБОЙТИСЬ

Хорошо известно, что услуги Аэрофлота незаменимы в летнюю погоду. За короткое время самолет доставит вас по назначению.

Вот и нам из Москвы в Бугульму прилетела дочь с двумя маленькими детьми. Приземлились вовремя, вышли из самолета — улыбаются. Но дальше всем стало не так весело: совсем не-

просто добраться от самолета до выхода в город с детьми и ручной кладью. Видим, что не может она взять все вещи, но, увы, встречающие на поле не пускают: «Не просите, не положено». Дочь, конечно, кое-как добралась, но радость встречи была омрачена, настроение испорчено. Об отличном полете уже и не вспоминали.

Мне подумалось: а нельзя ли решить вопрос о носильщиках на летнем поле, которые смогут оказывать помощь старики, инвалидам, пассажирам с детьми? Ведь даже небольшой груз таким людям порой в тягость.

В. Селищева

г. Октябрьский.
Башкирской АССР.

А ВАШЕ УВЛЕЧЕНИЕ?

ПОПУГАЙ ПЕТРУША И ДРУГИЕ

Работница одного из жэков города Навои А. Г. Турсунова вот уже много лет занимается разведением певчих и декоративных птиц редких пород. Айнисай Габибовна, ее муж Александр и дочь Зарема не мыслят себя без своих пернатых.

Золотой фазан, кеклики, перепелки, декоративные куры бантами, цесарки, японские амадины, канари, попугаи, певчие неразлучники розовошечки — это лишь небольшой перечень из певчей и декоративной коллекции семьи Турсуновых.

На областной выставке певчих и декоративных птиц в 1983 году Айнисай Габибовне был вручен диплом I степени. Затем поездка на республиканскую выставку в Ташкент — оятье призового места. Дипломы, грамоты, ценные подарки — за участие в последующих выставках, областных и республиканских.

Гордость Турсуновых — четырехлетний говорящий попугай Петруша. Говорить он начал с шестимесячного возраста и сейчас знает уже 150 слов, из которых складывает такие, например, фразы: «Кто пришел?», «Пошли гулять», «Мишка косолапый по лесу идет, шишки собирает»...

Двери квартиры Турсуновых всегда распахнуты для детей и взрослых, которые приходят полюбоваться редкими красивыми птицами, послушать их пение.

В. Павлик

г. Навои.

А на этом договоре зиждется весь процесс ограничения и сокращения ядерных вооружений...

Вторая часть американской программы «звездных войн» — планы форсированной разработки противоспутникового оружия. Вторая по счету, но отнюдь не по значению, ибо Пентагон намерен начать именно с нее. Старт полномасштабных испытаний системы, по сути дела, уже дан. Развертывание намечено на 1987 год. Речь идет о двухступенчатой ракете с неядерной боеголовкой, запускаемой с истребителя F-15.

В чём гигантская потенциальная опасность этих планов? Во-первых, невероятно затруднится, чтобы не сказать сделается невозможным контроль над вооружениями. Самолеты — носители противоспутниковых ракет неотличимы от им подобных, но выполняющих совсем другие задачи F-15. А значит, контролировать их количество и местонахождение крайне трудно. Но главное в том, что перед смертоносным оружием распахивается дверь в космос.

Кое-кто в Вашингтоне пытается выдать программу «звездных войн» за средство обеспечить научный, технический и экономический прогресс. Но на деле этот новый этап гонки вооружений

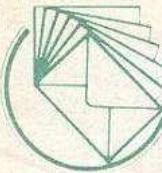
Коллаж И. Панкова

приведет лишь к бессмысленному расходу столь необходимых человечеству материальных и интеллектуальных ресурсов, растратченных на изобретение и создание орудий убийства.

Если Пентагон и дальше будет стремиться перенести ядерное соперничество в космос, то у нашей страны не будет иного выхода, как принять ответные меры. Но первыми мы добиться этого не стремились и не стремимся. Напротив. СССР предпринимает огромные усилия, чтобы убедить другие страны, и прежде всего США, не делать рокового шага, который неизбежно увеличит угрозу ядерной войны.

Есть ли возможность остановить раскручивание смертоносной спирали? Можно ли добиться того, чтобы космос остался мирным на века веков? Конечно! Путь в этом направлении указывают многочисленные конструктивные инициативы Советского

Александр СТЕПАНОВ

ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»

О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ

УЛЫБНИТЕСЬ, ДРУЗЬЯ, ПОЧТАЛЬОНУ

«Дорогая «Работница! Вот уже более 20 лет у нас в поселке работает почтальоном Р. В. Кондрашкина. В дождь и снег, в мороз и пургу она приносит нам газеты и журналы, письма и поздравительные открытки, пенсии и переводы. Скромная, отзывчивая, Роза Васильевна всегда жлена в каждом доме. Через ваш журнал нам хочется поздравить ее с 55-летием и пожелать здоровья и благополучия.

Жители улиц: Горького, Пушкина, Комсомольская, Лесопарковая.
г. Клин, Московская обл.

Эти теплые строки письма и привели меня в отдел доставки Клинского районного узла связи, где работает ударник коммунистического труда, почтальон-ветеран, чье имя дважды заносилось в районную Книгу почета, Роза Васильевна Кондрашкина.

Рабочий день здесь начинается задолго до выхода почтальонов на участки. В половине девятого из Москвы приходит машина с почтой. Почтальон должен получить газеты, просчитать их и подписать, или, как здесь говорят, «подобраться», то есть подобрать корреспонденцию всем подписчикам. Тут нужны и сноровка, и ловкость: время измеряется не часами, не минутами, а секундами: 3 секунды — газета, 5 секунд — письмо, 11 секунд — жур-

нал... Чем быстрее почтальон «подберется», тем раньше жители получат свою корреспонденцию. В это горячее время я и попала в отдел.

Работают здесь одни женщины. И, увы, все немолодые. Тут я и познакомилась с Розой Васильевной Кондрашкиной. На первый взгляд ее трудно выделить среди остальных. Все здесь работают

споро и четко. Может, только у нее больше уверенности, опыта: кажется, и не спешит, а все равно получается быстро. Не зря в 1984 году удостоена звания «Лучший по профессии». И еще заметила: мы привыкли получать надписанные газеты, журналы — указаны номер дома, квартиры, а Роза Васильевна не делает этого.

— Зачем? — вопросом на вопрос отвечает она. — Всех своих подписчиков знаю, помню, что они получают.

...Мелькают руки, шуршат газетные страницы. Ивановым — «Труд», Петровым — «Труд» и «Правду», Егоровым — «Правду» и «Серп и молот»... Наконец, сумка готова. Тяжеловата, что и говорить. Давно ставится в печати вопрос, как облегчить ношу почтальона. Но разговоры разговорами, а сумка не легчает. Подписчики же ждут.

Для Розы Васильевны в ее районе все родное, знакомое: каждый дом, каждый забор, каждый почтовый ящик, спрятанный от чужих глаз.

— Люблю свой участок, — говорит на ходу. — Здесь тебе и трава, и цветы, и деревья, и птицы поют. Да и почту не в ящики раскладываешь, а людям приносишь.

А поселок, как по старинке называют этот район, уже встречает своего почтальона. Кто ждет свежих газетных новостей, кто письмо от сына из армии, кто пенсию, кому конвертов надо купить. А кому необходимо просто словом перекинуться, поделиться радостью или горем, Роза Васильевна остановится, внимательно выслушает. Случается, что старый человек попросит сахара или хлеба по пути купить. Не откажет.

Сумка только чуть-чуть «похудела», когда заморосил дождь. Он то переставал, то, крупный и шумный, с новой силой всепенивал пузьри лужи.

— Роза, возьми зонт, — предлагали почти в каждом доме.

И взяла бы, да неудобно с газетами и с зонтом. Разве что пять минут постоять на крылечке — переждать ливень...

В одном из домов словоохотливый пенсионер, увидев рядом с Розой Васильевной незнакомого человека, спешит похвалиться:

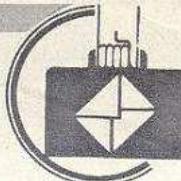
— Я вам так скажу: золотой у нас почтальон.

Та смущается, хочет остановить, а он продолжает:

— Весь наш Северный переулок это подтвердит...

Доставлены адресатам последние газеты и письма. Пустая сумка повисла на плече... Завтра ее вновь наполнят, и на знакомых улицах появится Кондрашкина Роза Васильевна, или тетя Роза, как называют ее многие. И люди в поселке будут ждать своего почтальона, доброго друга, отзывчивого человека.

Я. КРАПИВИНА,
студентка факультета
журналистики МГУ

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

з Херсона пришло письмо. Тревожное, гневное. Работники обувной фабрики (фамилий, к сожалению, они не указали) возмущались действиями директора А. П. Вышинского: при нем и план не выполняется, и технология нарушается, и оборудование используется из рук вон плохо. Предприятие недодает стране тысячи пар обуви, а директору хоть бы что! Как же так получается, недоумевали они: выпускская треть продукции с браком, выплачивая многочисленные штрафы, скижая и уничтожая возвращенную на фабрику обувь, теряя огромные убытки, предприятие тем не менее вышло впереди! Приводились факты, характеризующие директора с не-приглядной стороны: не заботится он об улучшении условий труда и быта рабочих, разбазарил выделенные коллективу квартиры, покрывает расхитителей, а хороших, нужных специалистов, попросту говоря, выгоняет. И многое, многое другое...

Вместе со старшим бухгалтером-ревизором Ростовской обувной фабрики А. А. Арбеевым, которого рекомендовал Комитет народного контроля СССР, мы едем в Херсон. В течение нескольких дней с утра до вечера шла проверка по всем пунктам письма. Знакомились с работой цехов, потоков, складов, разговаривали со многими обувщиками, мастерами, начальниками цехов, ИТР, с продавцами обувных магазинов, членами комиссии по качеству Главного управления Госторгинспекции УССР, которая в те же дни работала на фабрике. Что же показала проверка?

В течение нескольких лет фабрика переживала серьезный кризис. Часто менялись директора. Отсутствие контроля, жесткой дисциплины привели к тому, что производство из года в год снижало свои показатели по всем основным данным. Прогулы, хищения, текучесть кадров — все

Людмила
БРОХОВЕЦКАЯ

было. Перед Министерством легкой промышленности УССР, перед руководителями города и области вплотную встал вопрос о закрытии предприятия. Тогда-то и предложили директору Черниговской обувной фабрики Александру Петровичу Вышинскому перейти на это отстающее производство. Кандидатура казалась подходящей: руководимая им фабрика была на хорошем счету, коллектив работал ритмично, за год всего одна рекламация. Да и сам директор — человек в обувном деле неслучайный. Пятидатипетным подростком, в тяжелые послевоенные годы приехал он в Киев. Работал и учился. Окончил училище, затем институт. От простого рабочего, модельера, инженера вырос до директора. Не сразу дал он согласие на перевод в другой город. Не хотелось расставаться с наложенным производством, с хорошим, дружным коллективом. Уговорили.

В Херсоне навалилось сразу много забот. Нужно было выводить фабрику из прорыва, давать план, улучшать качество, покончить с хищениями и расхлебанностью, наладить дисциплину, заинтересовать людей в более высокой производительности труда. Самым трудным оказалось сломать годами сложившиеся «традиции», когда некоторым работникам на руку были полное отсутствие дисциплины и ответственности, неразбериха в отчетности. Надо ли удивляться, что требования нового директора кое-кому пришли не по вкусу. Вот и стали они сеять недоверие, подозрение, использовали для этого малейшую промашку директора, по-своему истолковывали каждый его поступок, распускали всякие слухи. Бороться с «недовольными» было трудно: действовали они скрытно, исподтишка. Не выступали на собраниях, не критиковали на них руководителя, но зато писали и пишут во все инстанции письма, и только анонимные. Уволил Вышинский не спрятавшегося со своими обязанностями работника, перевел человека на другой участок, подписал чье-то заявление об уходе — и летят очередная анонимка: «Директор расправляетя с хорошими специалистами». Принял человека на работу, повысил в должности: «Приятельство, личная выгода директора». В период реконструкции временно закрыл душевые, часть туалетов: «Директор не думает о рабочих... И пошли проверки. Только в прошлом году по этим подметным письмам приезжало более

полусотни различных комиссий. Навести порядок сразу во многих звеньях большого производствства Александру Петровичу Вышинскому оказалось непросто. И хотя многое сделано, некоторые вопросы до сих пор ждут еще своего радикального решения. Взять хотя бы недостачи, хищения. На балансе фабрики и по сей день числится ни много ни мало 151 тысяча рублей убытка. Большая часть этих потерь имеет свою многолетнюю историю. В актах ревизий, отмечающих недостачи, даты почти десятилетней давности. И все эти дела не завершенные, суммы с виновных не взысканы и не списаны.

Главный бухгалтер фабрики Николай Антонович Приходченко по этому поводу внятного ответадать не смог. Оно и понятно. Бухгалтерия не торопилась взыскивать суммы убытков с виновных. По несколько месяцев лежали там акты ревизий, а затем скопом передавались юрисконсульту фабрики А. М. Жильцову. Тот тоже не спешил. В результате дела о хищении и недостачах годами не рассматривались — то из-за неправильного оформления нужных суду документов, то из-за необоснованности иска. За эти годы виновные успели уволиться, переехать на другое место жительства (пойти разыщи их теперь!), а многие сроки для взыскания истекли. Так и вышло, что сумма в 151 тысячу рублей продолжает «висеть» на предприятии.

Вышинский с первых дней решил поставить заслон хищению. Наиболее уязвимый на фабрике участок — пошив женской обуви — надежно оградили от всевозможных «утечек». Теперь постороннему не проникнуть на поток незамеченным. Были принятые и другие меры. Организована ежемесячная строгая отчетность мастеров за принятые материалы и сдачу готовой продукции. По мере высвобождения складов от многолетних залежей бракованной и возвращенной обуви (ее не уничтожали, как сказано в письме, а максимальнопускали в переработку) на фабрике провели реконструкцию. Теперь на каждый поток материалы и заготовки со склада доставляются лифтом. Так же забирается и готовая продукция. Благодаря этому ликвидировали «утечку» продукции в пути. Практикуются плановые и внеплановые инвентаризационные проверки. В прошлом году их было 148, из них 52 внезапные. В этом — более двадцати.

В письме в редакцию были

строки: «В цехе № 5 рабочие шили себе мешки из байки, зимой надевали их на ноги, чтобы согреться, и работали в них». Спрашивала у многих рабочих: «Холодно зимой?» «Не жалеемся», — был ответ. А в том, что «шили мешки», есть доля правды. Да только не мешки, а сумки, и не из байки, а из джинсовой ткани, и не «на ноги, чтобы согреться», а для личной выгоды. И это подтвердила одна из внезапных проверок.

Резко снизилось число хищений на фабрике. Может, кому и не по нраву это. Может, потому и анонимщики не умишаются...

Хочется поставить в известность авторов письма: за три последних года на фабрике резко снизилось число рекламаций: в 1981 году их получено 1077, а в прошлом — 170. Конечно, цифра еще большая, но ведь сдвиги явно в лучшую сторону. Более чем в десять раз сократилось и количество возвращенной на фабрику обуви. Правда, возврат еще есть. Но причины его изменились. Виной тому поставщик. Из киевского объединения «Полимер» поступали подошвы из полиуретана для женской обуви устаревшей формы. Обувь перестали покупать.

Безразлично ли это было директору? Отнюдь нет. Били ли тревогу? Да. И Вышинский, и главный инженер А. В. Куриленко. Передо мной солидная папка переписки с самыми различными организациями, начиная с «Полимера» и кончая Минлэгпромом СССР. Проблема сводится к одному: надо прекратить выпуск синтетической женской обуви, не пользующейся спросом, изыскать возможность выделить фабрике дополнительные фонды на полиуретановые подошвы для модной обуви на низком каблуке. Но ощущенных сдвигов пока нет. Последняя комиссия по качеству Главного управления Госторгинспекции УССР вынесла решение снять с производства два самых устаревших вида женской обуви. Решение правильное. Но как теперь обеспечить выполнение плана? На тех крохах полиуретановых подошв, что выделены фабрике, «протянет» она месяц-полтора от силы. А дальше что? Вот это волнует директора и весь коллектив.

Декабрем нынешнего года завершается одиннадцатая пятилетка. Какими показателями подытожит ее Херсонская обувная фабрика?

Первые два года пятилетки выпали на то тревожное время,

когда решалось: быть фабрике или не быть. 1983-й доказал: быть. Последнее место в отрасли фабрика покинула. За успехи, достигнутые по всем технико-экономическим показателям, а не за счет снижения планов, как указывалось в письме, она заняла второе место в городе среди предприятий второй группы. В следующем году коллектив удержал это место. Значительно повысилась производительность труда, увеличилось количество моделей, аттестованных индексом «Н». Наконец, в прошлом году фабрика получила сверхплановую прибыль около 400 тысяч рублей.

Добились прибыли — и это сразу сказалось на оплате труда рабочих: стали получать прогрессивную, премиальную за выполнение и перевыполнение плана. Кто работает добросовестно; тот и получает хорошо. Инженерно-технические работники, как, впрочем, и сам директор, действительно премий не получают. Но это до поры до времени...

По крупцам, по отдельным черточкам постепенно вырисовывался характер директора: немного вспыльчив, порой резок, требователен, но по делу. Болеет за предприятие, переживает, когда что-то не ладится, работает допоздна. С его приходом прекратилась текучесть кадров: он сумел удержать большую часть работниц, имеющих маленьких детей, организовав для них односменную работу на двух потоках. Все машины устроены в фабричный детсад, школьники выезжают на лето в пионерские лагеря других предприятий — своего пока нет. Работников фабрики профкомом обеспечивает путевками в санатории и дома отдыха. Вот только с семейным отдыхом пока еще неважно, но в перспективе — строительство пансионата на берегу Черного моря.

Людмила Андреевна Лукьяненко, начальник отдела управления качеством, говорит:

— Хорошие перемены происходят на фабрике. Впрочем, меняемся и мы сами, весь коллектив. На смену безразличию, равнодушию приходит заинтересованность, радость первых успехов и гордость за достижения, пусть пока небольшие, но для нас ощущимые... С приходом Вышинского установился четкий трудовой ритм. Расписан каждый день недели. В понедельник двери директорского кабинета открыты для всех. Там собираются главный инженер, специалисты, и решаются все возникшие за неделю вопросы. По четвергам — наш

день, день качества. Мы часто приглашаем работников областного оптово-розничного объединения фирмы «Обувь», представителей торговых организаций. Показываем новые образцы, выясняем их мнение. Или собираем мастеров тоже по проблемам качества, созываем свой Совет по качеству... Выполнения принятых решений директор требует неукоснительно. Сам держит слово, но и с других спрашивает по всей строгости.

А теперь вновь вернемся к письму. Есть в нем строка: «Выделили фабрике 72 квартиры, а ордеров получили 27». Проверили и это. Выделено 27 квартир и столько же очередников получили их. О специалистах, которых директор «выгнал». Действительно, кое-кого пришлось уволить: они не только неправлялись со своими обязанностями, но и тормозили работу целых участков.

Итак, факты, названные в анонимном письме, не подтверждены. Можно на этом поставить точку. Вспомним, однако, что наша проверка была одной из нескольких десятков. Сколько же времени отняли они у многих людей, как оказались на морально-психологическом климате в коллективе. Да, наверное, эти проверки тормозили и тот положительный процесс, который начался на фабрике!

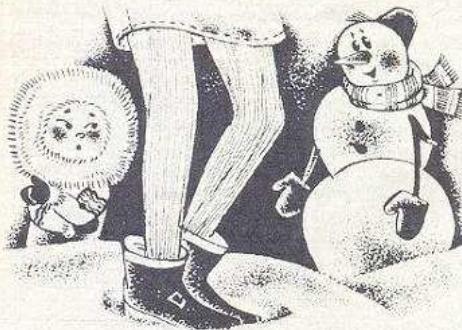
...Вспоминается наша последняя встреча с Александром Петровичем Вышинским в аэропорту. Он прилетел из Киева, а мы ждали своего рейса. Стоим, разговариваем о делах фабрики, о результатах его поездки, и вдруг замечаем, что нить разговора прервалась и взгляд его устремился куда-то в сторону...

— Извините. Видите мальчонку? На нем босоножки, эту модель мы создали восемь лет назад на Черниговской фабрике. Не устарела... — Взгляд его потепел. — А знаете, о чём я мечтаю? Чтобы наша обувь не залеживалась на прилавках. Хочется видеть ее на ногах маленьких и взрослых.

Уже сегодня детская обувь фабрики быстро раскупается. Не лежит и особо модная мужская обувь. Она красива, удобна, прочна. Перспективные модели хороши. Удастся ли их широко внедрить в производство, не отступая от экспериментальных образцов? Об этом и заботятся директор, весь коллектив фабрики. Они верят: задуманное сбудется.

г. Херсон.

НЕРЕДКОМЕ

КОМУ НУЖНЫ ЭТИ КОЛГОТКИ?

На этот вопрос, заданный в апрельском номере «Работницы» за прошлый год, читательницы отозвались очень живо. Со всех концов страны принесли письма единодушное «за» в поддержку статьи. За перо взялись женщины всех возрастов: ветераны и труда, учащиеся, матери и бабушки. Пришли коллективные отклики от работниц Челябинского металлургического комбината, сотрудниц Тольяттинской гидрометобсерватории и многих других.

«Живу я на Дальнем Востоке,— рассказывает Е. П. Теплякова,— и проблема женских колготок из хлопка и шерсти здесь стоит особенно остро. Зимой при сорока градусах мороза эластичные колготки не наденешь даже с двумя парами рейтуз».

С мнением дальневосточницы солидарна жительница средней полосы России А. П. Белова: «Когда в мороз мы все одежки на себя нанизываем, то схожи с кочаном капусты, очень тяжело нам в таком облачении, да и некрасиво».

«Кому нужны теплые колготки?— переспрашивает свердловчанка Соболова.— Отвечаю: подросткам. Моя «акселератка» 12 лет, размер — 44. Не покупать же ей взрослые тонкие колготки. Их и на неделю не хватает, а стоят дорого».

Тбилиси, Ташкент, Молдавия, Казахстан, Москва, Ленинград, Чувашская АССР, Украина... На почтовых штемпелях — география всей страны. «Будьте настойчивее в решении этого вопроса,— накзывают читательницы.— Не отступайтесь, доказывайте, что все мы правы». «Теплые колготки нужны всем нам,— заключает свое письмо студентка медицинского института из Оренбурга.— Их выпуск — это забота о здоровье советских женщин».

Полную поддержку читатели получили в лице торговли. «Раз товар — теплые колготки — у населения пользуется спросом, значит, промышленность должна побеспокоиться об их выпуске. Тем более что сырье сейчас у наших фабрик есть»,— сказали нам в Минторге СССР.

А вот что ответила редакции заместитель министра текстильной промышленности РСФСР Н. К. Селезнева: «В связи с тем, что за последнее время выявился спрос на теплые женские колготки, Министерство принимает меры по организации их производства. При изготовлении таких колготок будут использованы различные химические нити в смеси с хлопчатобумажной и шерстяной пряжей. Министерство заказало Минлегпищемашу чулочные автоматы, пригодные для изготовления женских колготок, чтобы установить их в тече-

ние этого года на вновь вводимых чулочно-носочных фабриках. Учитывая просьбы населения, в прошлом году чулочные предприятия дополнительно к плановым заданиям выпустили 200 тысяч пар колготок из эластика с шерстью. В нынешнем году эта цифра увеличится почти вдвое».

Поддерживает коллегу и заместитель начальника управления развития трикотажной и текстильно-галантерейной промышленности Министерства легкой промышленности СССР Ю. В. Палиян: «В 1985 году в системе Минлэгпрома СССР введены новые предприятия по выпуску чулочно-носочных изделий, что позволяет значительно увеличить выпуск женских колготок из хлопчатобумажной и смешанной пряжи и довести их до 6 миллионов пар».

Еще одно сообщение.

Заведующая лабораторией чулочно-носочного производства ВНИИ трикотажной промышленности М. П. Бекрицкая: «На статью мы отреагировали делом. Разработали несколько вариантов хлопчатобумажных колготок в смеси с эластиком, освежили и разнообразили цвет, фактуру. А вот колготки из шерсти мы предлагаем делать совсем по-новому: без следа. Почему так решили? По сложности и трудоемкости след — наиболее уязвимое место в технологической цепочке для чулочников и не совсем «любезен» покупателям — быстро протирается, недолговечен. Подстраиваясь к существующему парку оборудования, мы избрали компромиссный путь — решили дать новую жизнь традиционным рейтузам, которые в нынешнем своем виде не отвечают требованиям моды и покупателей. Получились тонкие, удобные колготки, «рейтузами» их языкок не поворачивается назвать, поскольку они прекрасно облегают фигуру и очень красиво выглядят на ноге. Но союзная торговля нашу разработку пока не приняла, сославшись на то, что «рейтузами и так завалены».

Используя свое право на эксперимент, мы под руководством Минлэгпрома СССР договорились, что 15 предприятий страны, охватывающие поставками различные климатические зоны — РСФСР, Казахстан, Белоруссию, Прибалтику, Украину — выпустят небольшие опытные партии колготок без следа, чтобы свое слово могли сказать покупатели. Первыми освоили новинку Червоноградская и Рубежанская чулочные фабрики на Украине. Покупателям она пришла по вкусу. Это чутко уловили другие предприятия, поначалу скептически встретившие необычное изделие (в их числе и одно из крупнейших в стране — Тушинская фабрика), и в срочном порядке запросили техническую документацию. На основании проведенного опыта Минлэгпром СССР дал указание республиканским министерствам организовать массовое производство колготок без следа и предложить их торговле на очередной межреспубликанской оптовой ярмарке».

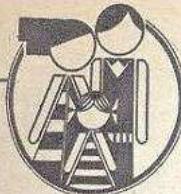
Итак, меры приняты. Но не будем скрывать: остается немало сложностей. Еще достаточно широко распространена традиционная точка зрения на женские колготки как «лишний» ассортимент. Не забудем и о другом. Чтобы наращивать объемы производства, надо, как мы видим из компетентных ответов, ввести в строй новые предприятия, запастись соответствующим оборудованием. Дополнительное увеличение выпуска колготок даже и в четыре раза, как нам обещают, каплю в море по сравнению с нуждами рынка. По самым осторожным прогнозам, потребуется как минимум пятилетка, чтобы теплые колготки действительно перестали быть дефицитом.

Как сообщила одна из наших читательниц, еще в мае 1976 г. на ее запрос о теплых колготках в Минтекстильпроме РСФСР ответили: не располагаем соответствующим оборудованием. Сколько с тех пор упущено времени!

Т. ЗУБРИЛОВА

НЕРОДНЫЕ РОГИ

ЧЕМ СЕМЬЯ КРЕПКА

**Письма участников конкурса
комментирует
писатель Юрий ЯКОВЛЕВ**

Для каждого из нас отец, мать — святая святых. К ним мы идем в минуту радости и горести, надеясь, зная, что они все поймут, все простят, всегда помогут. И в молодости идем, и в старости. И может ли быть иначе? Ведь это родители — родная кровь!

Но бывает в жизни и по-другому, и многие письма участников конкурса напоминают нам об этом. Святым словом «мама» зовут женщину, не родную по крови. Ту, что не родила, но воспитала, воспитала, отправила в долгую дорогу жизни.

**СУДЬБА
ИЛИ СОВЕСТЬ?**

Вскоре после окончания войны мы с мамой и еще несколько человек, наши односельчане, поехали в Гродненскую область за хлебом, а у меня была и другая цель — устроиться работать. Время было трудное, семья у нас большая, отец болел часто — фашисты отбили ему все внутри за то, что пытался помочь нашим пленным солдатам. Ехали трое суток, в вагоне я все прислушивалась, куда люди едут, и от одной женщины узнала адрес подсобного хозяйства там же, в Западной Белоруссии, где требуются работники. И вот когда купили хлеб, я проводила маму домой, а

сама осталась. Нашла это хозяйство. Меня оформили на работу счетоводом.

Привыкнуть среди незнакомых людей оказалось нелегко. Я жила только письмами. Мой любимый, с которым вместе учились в школе, еще не был демобилизован, с первых дней он воевал, и теперь в каждом письме мы писали друг другу о нашей скорой встрече — самое страшное пережили, теперь нам ничего не помешает. Как-то слышала, что в поселке большое несчастье, умерла молодая женщина, остался ребенок. Но меня это как-то не коснулось, я думала о своем.

В один весенний выходной собралось много молодежи. Ребята попросили принести гитару. Я пошла, а по дороге мне навстречу — мужчина с ребенком на ру-

ках. Маленький мальчик горько плакал, все повторял: «Где наша мама, где мама?» Отец никак не мог его успокоить, и вдруг сказал, показав на меня «Вот мама!» Мне стало не по себе, и я поспешила пройти мимо.

На другой день в комнату, где мы работали, дверь приоткрылась, тихонько вошел тот же мальчик, осмотрелся — и сразу к моему столу: «Мама, дай окась!» Я не могла понять, о чем он, — оказывается, просил карандаш. Сотрудники объяснили мне, что это сын умершей женщины. Ему было тогда 1 год 8 месяцев.

Поселок наш маленький, встречались мы друг с другом часто. И всякий раз мальчик, увидев меня, рвался ко мне и плакал: «Пустите, я к маме хочу!» Возьму его на руки, а он худенькими своими ручонками гладит мое лицо, прижимается, как цыплёнок, и плачет. Сердце кровью обливалось, я не знала, что делать. Григорий (так звали отца, а мальчика — Вася) говорил, что ни днем, ни ночью сын не дает ему покоя.

Сначала у меня было желание бросить все и уехать. А потом стало стыдно: как это я убегу, брошу мальчика, который в отчаянии ищет свою мать? И я осталась.

Прошло еще две мучительные недели. Я думала о своем друге, задавала себе вопросы и не знала, как ответить на них. Григорию говорила, что люблю другого, что всю войну его ждала, что не могу искалечить его и свою жизнь. А Вася, не понимая, о чём это мы

говорим, так спокойненько сидел у меня на руках, а потом засыпал, доверчиво прижалась... Ну что было мне делать! Пожилые женщины, с которыми я жила в общежитии, уговаривали, чтобы я, не задумываясь, выходит замуж за Григория: хороший человек, серьезный, с ним будешь счастлива. А уж как мальчишке-то будет хорошо! У меня же на сердце была такая боль...

В конце концов я на его предложение ответила «да». Гриша схватил меня за руки, закружили по комнате, кричал: «Вася, Ва-сенька, сынок, мы теперь все вместе!» Старушки, которые были дома, все плакали. А я думала об одном: увидеть любимого, объяснить ему все, попросить прощения...

Гриша, муж, был добрый, помогал по дому, по хозяйству. Вася не отходил от меня. Я Гришу очень уважала, он действительно был хороший человек. А вот любовь ко мне не пришла... Спустя несколько лет я встретилась со своим любимым. Он меня умолял развестись. Но у нас с Гришей уже были совместные дети — двойня, мальчик и девочка, и я не могла обидеть ни мужа, ни Вася. А первая любовь так и осталась в сердце.

Вырастили мы с Гришей четырех детей. Младшей дочке сейчас 23 года. Вот так рядом с ними, для них и прошла моя жизнь...

Надежда Яковлевна Х.

Ростовская обл.

Ю. ЯКОВЛЕВ:

С безграничным уважением относится народ к людям, которые нашли в себе духовные силы полюбить и воспитать неродное дитя. А таких людей кругом немало. Сколько новых семей возникло в годы Великой Отечественной войны, когда потерявшее близких дети попадали в тепло родного дома, обретали родителей. И очень часто это оказывались подлинно интернациональные семьи, где никто не разделял, кто узбек, кто белорус, кто «свой», кто «чужой». Все были свои, любимые! Война давно позади, но нравственные нормы, по которым мы живем, не изменились, и уверенность, что в нашей жизни не должно быть сирот, как и сорок лет назад, руководит решениями и поступками множества людей.

«ПАПА, ЖЕНИСЬ!»

Беда пришла в тот день, когда вся наша семья с нетерпением ждала, кто же у нас родится: девочка или мальчик? А услышали совсем другое: «Врачи сделали все возможное, но медиками не всесильна...» Так мы и остались: старшей дочери — двенадцать, сыну десять, младшей не было и восьми.

Жизнь без матери, без хозяйствами дома... Кто изведал ее, поймет меня. Отказывался от командировок, больше времени старался проводить с ребятами. Однако видел: заменить им маму не могу.

Однажды, когда мы дружно готовили на кухне обед, старшая дочь вдруг говорит:

— Папа, женись на Ирине Константиновне. Мы ее мамой будем звать.

Работали мы в одном районе — я редактором районной газеты, Ирина — директором Дома пионеров. Иногда она приносила заметки в газету, а чаще встречались на совещаниях, торжественных вечерах. А ребята, естественно, знали ее гораздо ближе.

Заставили же они меня призадуматься! Я очень люблю детей, ни за что не променял бы их благополучие на свое... И я поехал к Ирине.

Фото С. ПОДЛЕСНОВА

Мать Ирины подняла шум: «Ты что, с ума сошла — такую обузу на себя взваливать?» Даром что сама воспитывала шестерых! Но переубедить дочку не смогла.

Не подвела детская интуиция, не ошиблись мои дети в Ирине. И вот уже восьмой год живет наша семья: отец, мать, дети.

В первый же год к Восьмому марта выдали женщинам премию: купите, дескать, себе подарки. А Ирина пришла домой с большой коробкой: «Примерь-ка, Сережа». Сын надел новые ботинки и заулыбался. Впервые после смерти матери.

Так и пошло — то одному обновка, то другому.

— А как же ты сама-то? — спрошу иногда.

— Да у меня все есть. А чего нет, так потом купим как-нибудь.

Дети есть дети. Как-то старшая дочь вдруг заявила:

— Не пойду я в школу больше!

Плачет, а что стряслось — не рассказывает.

— Ну-ка, одевайся! — решительно заявила Ирина.

Оказалось, девочки в классе стали покуривать. Дочь предупредила: «Не бросите — скажу классному руководителю». Слово за слово — дошло до драки. Девчонок несколько, дочка одна... Исход понятен.

К учителям Ирина не пошла, никого со стороны вмешивать в эту историю не стала. Не знаю уж, о чем она говорила с дочкой и ее обидчицами, но конфликт был исчерпан. Дочь вернулась в школу, курить девчата бросили.

Никто из детей ни разу не назвал жену мачехой. Только мамой. Потому я и решил сказать ей во все услышание свое отцовское, мужнее спасибо.

Г. М.

г. Вологда.

Ю. ЯКОВЛЕВ:

Вспоминаю глаза восьмилетнего мальчугана, который никогда не видел своей матери. Был он вежлив, опрятен, с интересом слушал наши выступления — писателей и артистов, приехавших в гости к воспитанникам детского дома. А в глаза его невозможно было смотреть без боли. Мне рассказали, что этого мальчика мать оставила в роддоме. Ее уговаривали, стыдили, просили, говорили о том, что когда-нибудь будет искать сына, мучиться, переживать. Но женщина ушла одна. Закон дает ей право выбора в этом вопросе, и закон этот по-своему мудр и гуманен. Но я все равно твердо верю, что женщин, предающих свое дитя, карает сама жизнь...

Но я сейчас не о матери — я о мальчике. Как никогда ясно понимаем мы, что никакой детский дом, интернат, пусть даже самый лучший, не могут заменить ребенку семью, свой дом. А с другой стороны — разве редко возникают в жизни ситуации, облегчить которые способен только ребенок, пусть даже неродной? В одной хорошо знакомой мне семье случилось несчастье — в турпоходе погиб старший сын. Боль казалась невыносимой, но, когда появился в семье усыновленный, взятый из детского дома мальчик, она стала стихать...

Мой жизненный опыт подсказывает: что вы, приемные родители, в него заложите — таким он и вырастет, ребенок, ставший вашим, будущий гражданин Отечества. И я был очень рад найти подтверждение своей мысли в письме молодого инженера из Бреста Антона С. Вот отрывок из его рассказа о своей семье:

«Было это несколько лет назад. Отец собирался ехать в Гомель. Вместе с ним в автобус вошли двое мужчин, женщина, а с ними — трое детей. Взрослые пьяны в стельку. Дети одеты как попало. В глазах — слезы и испуг. Когда водитель дал сигнал к отправлению, один из мужчин вышел из автобуса и увел старшую девочку.

Отец узнал этих людей, жили они в соседней деревне. Сошлились случайно, брак не регистрировали. В их доме постоянно устраивались пьянки. А вот теперь с двумя младшими детьми решили

уехать куда глаза глядят. Старшая, 9-летняя Лиза, осталась в деревне одна. На обратном пути из Гомеля отец разыскал Лизу и привел ее к нам домой. Так у нас — семерых — появилась восьмая сестра.

Жизнь наших родителей сложилась необычно. Познакомились они в геологоразведочной экспедиции, в таежных дебрях. Однажды, когда мама возвращалась с маршрута, на нее напал медведь. Мама успела выстрелить в него, но, ладая, своей многотонной тушей медведь придавил ей ногу. Спас маму отец:

нашел в тайге, вынес потерявшую сознание на руках. Она выжила, но ногу пришлось ампутировать. А после больницы мама уехала, никому не оставив адреса, и целых два года повсюду разыскивал ее отец...

Я старше Лизы на 15 лет. Когда она появилась у нас, я уже не жил дома, вряд ли смогу подробно рассказать, как привыкала она к нашему дому. Но знаю точно, что уже через месяц звала она нашу маму мамой...

У нас в семье такое правило: никто никого не заставляет работать, но каждый понимает, что он

должен сделать. Старшие дети рано начали вносить в бюджет семьи свой вклад. Николай работал в совхозе и учился в вечерней школе, затем поступил в авторемонтный техникум. Родители не отговаривали. Затем, когда решила идти работать Софья, запретствовали. Но сестра отстояла свое право на самостоятельность и пошла к институту трудным путем — через работу и вечернюю школу.

Я знаю, что и Лиза растет такой же. Она хорошо учится, во всем старается помочь. Дух семьи усвоен ею надежно...

Ю. ЯКОВЛЕВ:

Тут мы подходим к самому деликатному моменту нашего разговора, далеко не простого. Вот появляется в семье новый человек, приемный ребенок. Это потом, годы спустя, легко будет вспоминать и радоваться тому, как удачно все получилось. А на первых порах трудности неизбежны, возможны и конфликты. Здесь целый клубок тягостных чувств — недоверие, предубеждение, ревность, с которыми трудно справиться взрослому, тем более ребенку. Бывает, что и не месяц, и не два проходят, прежде чем растает лед отчуждения.

МАМИНЫ УРОКИ

Мои родители были врачи. Отец умер молодым. Мама осталась одна с тремя маленькими девочками. Мне, старшей, было 8 лет. Впечатления детства — самые сильные. Я хорошо помню своего папу, помню многие эпизоды своих ранних лет. Но не помню ни одного случая, чтобы родители ссорились, чтобы когда-нибудь разговаривали друг с другом раздраженно, на повышенных тонах.

Через два года мама вышла замуж. Ее второй муж тоже был врач, за год до этого похоронивший жену. У моего отчима (хотя это слово решительно ему не подходит) своих детей не было. Но редкий родной отец с такой любовью и вниманием относится к своим детям, как он относился к нам. Сначала мы называли его по имени и отчеству, потом мы сами, девочки, решили называть его папой. За годы совместной жизни мы видели только взаимное уважение родителей, взаимное внимание, взаимную любовь.

Нам, девушкам, мама говорила:

— Семейное счастье, если только муж не подлец и не пьяница, зависит от жены. В семейной жизни умен не тот, кто настоит на своем, а тот, кто сумеет вовремя уступить. В мелочах уступайте всегда. Мелочи не стоят того, чтобы из-за них спорить. Никогда не отвечайте «нет» на предложение мужа. Даже если на самом деле вы категорически про-

тив — скажите так: «А что, мысль неплохая, но меня смущает то-то и то-то». И спокойно изложите свои возражения. А затем выслушайте доводы мужа. Совсем не исключено, что в конце концов вы убедитесь, что прав именно он. А если правда на вашей стороне, то, выслушав ваши спокойные доводы, он скорее всего сам согласится с этим. И согласие между вами станет еще прочнее.

Неразумно поступает женщина, которая «пилит» своего мужа или детей. Не было еще случая, чтобы тот, кого «пилит», таким путем исправил свои недостатки. Обычно он начинает рваться из дома, старается поменьше в нем бывать. И получается, что женщина сама подпиливает основы семейного счастья.

Мама не только внушала нам эти простые и мудрые правила, она сама так жила. И, наверное, во многом благодаря именно этому мы с нашим вторым отцом стали ближе и дороже друг другу, чем бывают иные родные.

Прошли годы. Одна из нас стала врачом, другая — преподавателем истории, третья — переводчиком. Все трое мы очень счастливы в своей семейной жизни. Каждая уже отпраздновала свою серебряную свадьбу, значит, опыт семейной жизни у нас немалый. Довольны своей семейной жизнью и наши дети. И я уверена, что немалую роль в этом сыграли мамины уроки.

Р. Галинская

г. Бобруйск.

Ю. ЯКОВЛЕВ:

Родство по духу. Оно бывает сильнее кровного родства. Отчим, мачеха — слова из лексикона прошлого. Забудем об их значении. А скажем просто — папа, мама. Родители.

А. А. ДЕЙНЕКА.
«МАТЬ» (фрагмент).

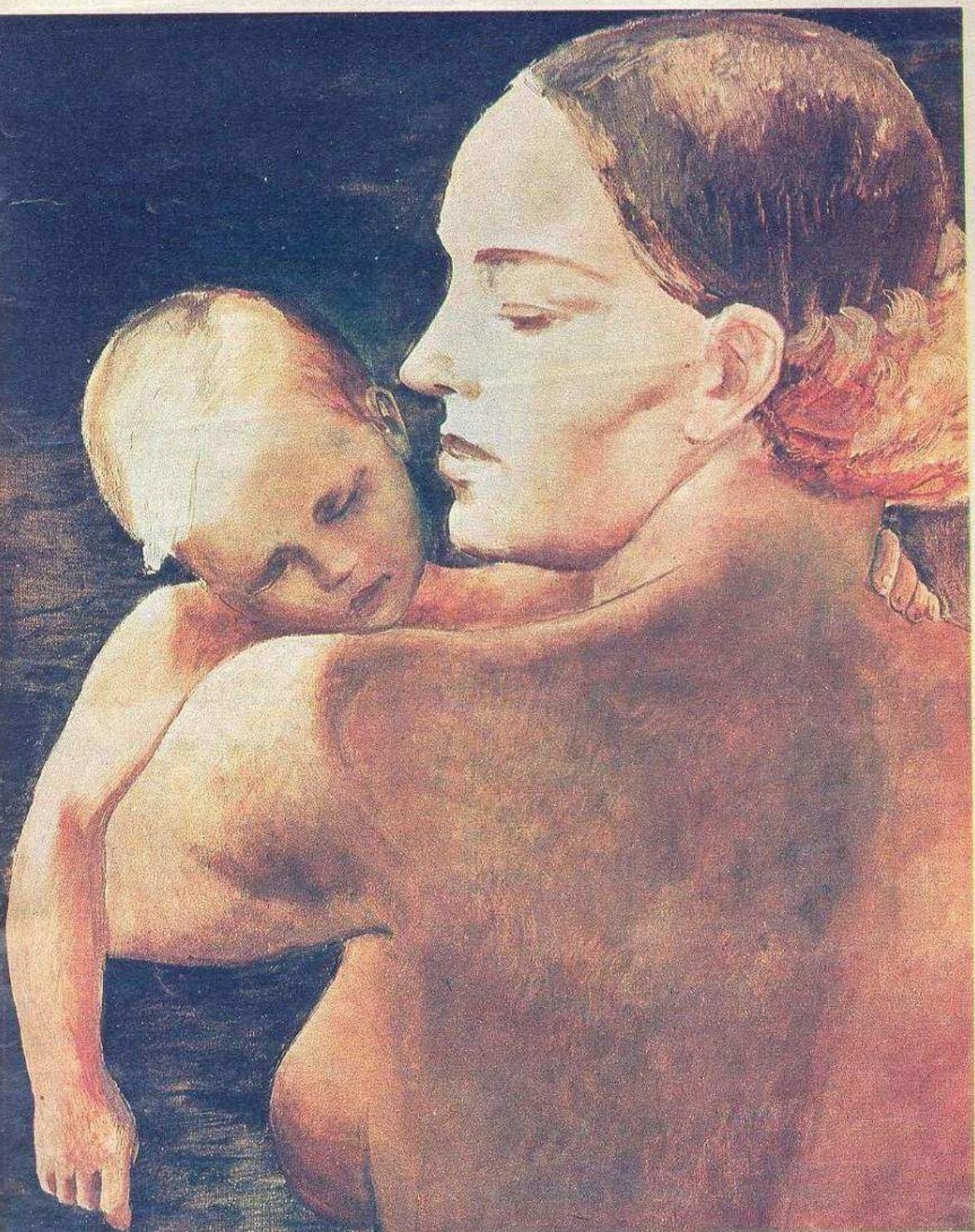
**«К
оок»**

аждое лицо, если художник раскрывал духовную природу человека, становится типическим для многих лиц. В портрете наших современников я стараюсь отбрасывать все случайное и как бы наделяю их большим смыслом времени — так писал крупнейший советский художник, Александр Александрович Дейнека, в статье «Мои разные современники», определяя один из основных принципов своего творчества.

Дейнека создал целую галерею «своих разных современников», и мужчин и женщин. Но среди его полотен мало собственно портретов. Обычно это жанровые произведения. И даже в тех случаях, когда художник брался за изображение одного, определенного человека (а он любил писать крупным планом), то получалась скорее картина, чем портрет. И картина часто с элементами монументальности. Дейнека не был мастером тонких психологических характеристик. Для него всегда было важнее, как отметил он сам, найти в современнике или современнице черты, присущие нашей эпохе, нашему обществу.

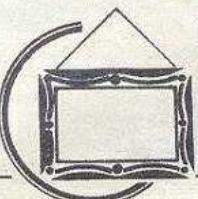
Несомненно, что с этих же позиций подходил он к работе над образом женщины с ребенком на руках. «Мать» — так назвал художник свою картину, написанную в 1932 году, и ставшую теперь классикой советского искусства. Молодая женщина нежно смотрит на маленького сына, уснувшего у нее на плече. Ею нельзя не залюбоваться. Чувствуется, что живописец сам любуется ее душевной и физической красотой. Потому-то созданный им с такой теплотой образ покоряет своим глубоким лиризмом и одновременно здоровой жизненной силой.

Дейнека выбрал необычный ракурс. Мы видим мать со спины: Голова повернута в профиль. Тело обнажено. И хотя ее принадлежность к нашей стране, к 1930-м годам, не подчеркнута никакими внешними атрибутами, это не вызывает у нас сомнения. Трудно определить, в чем секрет удивительного дейнековского умения так точно передавать образ именно своих соотечественников, своих современников, передавать дух времени. С самого начала творческого пути он стремил-

МОИ РАЗНЫЕ СОВРЕМЕННИЦЫ!

ИЗОЛЕТОПИСЬ ЭПОХИ

СПОРТСМЕНКА. Плакат. 1933 г.

ся к постижению этого секрета. Каким-то необъяснимым, интуитивным чувством всегда умел выделить самое характерное, созвучное эпохе, шла речь о человеческом типаже, о сюжете картины или о техническом и композиционном ее воплощении.

Молодого Дейнеку удивляло и огорчало, что некоторые его друзья все еще пишут портреты «по позам Серова и Коровина». Почти ровесник века, он рос и мужал вместе со страной, активный, решительный, горевший революционным огнем, живо интересовавшийся всем, происходящим вокруг. Он считал, что художники своим творчеством должны приносить помощь стране в строительстве новой жизни, в воспитании нового человека. И сам показывал в этом пример. Ему представлялась невозможность творить по старым канонам. Ведь это был период становления советского искусства. Новое время требовало, по его мнению, нового художественного языка. Дейнека не отвергал старого искусства, напротив, любил его и отдавал ему должное, но доказывал (и был убежден в своей правоте), что нельзя сейчас изображать в позах купца, фабриканта или светской дамы наших рабочих и работниц, нашу интеллигенцию. Художник твердо верил: новаторство необходимо в искусстве, оно вытекает «из самой природы нашего советского бытия».

Неудивительно, что не избрал он спокойной, привычной позы для своей героини, не стал писать ее в анфас, наряжать в платье, приукрашивать, не посадил очаровательного глазастого младенца ей на колени. Всякая шаблонность, а тем более слапшистость, сентиментальность были глубоко чужды живописцу. Его изобразительный язык ясен, меток и прост, под стать времени. Год за годом Дейнека совершенствовал его.

Здесь, в картине «Мать», для более глубокого раскрытия темы мастер избрал лаконичную, точно продуманную композицию и почти чеканную ясность формы. Он вообще любил четкие композиционные членения и красивые силуэты. Глядя на «Мать», как и

на другие полотна художника, невольно понимаешь, почему Александр Дейнека так восхищался греческой скульптурой. Она привлекала его своим жизнеутверждающим пафосом, прославлением гармонически развитого человека, сознанием значимости и красоты человеческой личности. «Я влюблен в греческую скульптуру», — писал он, — где гармония правды жизни и цельного видения прекрасного идентичны». И, наверное, не случайно облик нежной и гордой молодой матери на картине смотрится почти скульптурно. В нем также органично слиты воедино и правда жизни, и видение прекрасного.

Живописец достигает в «Матери» редкого сочетания лиризма, впервые появившегося в его работах в начале 1930-х годов, и монументальности, столь присущей (почти изначально) его стилю. Огромный эмоциональный заряд,держанность цветовой гаммы придают образу женщины-матери спокойной величии, поднимая его до уровня эпического.

Прекрасно используя живописные средства, Дейнека одновременно участвует в выработке эстетического идеала, в данном случае женского, нового, советской эпохи. Начало 1930-х годов — время активного включения женщин в производственную и общественную жизнь страны, в социалистическое строительство, время всенародного страстного увлечения физкультурой. Девушки и юноши считали, что стать физически сильными и ловкими — их гражданский долг, именно такие граждане нужны Родине. Дейнека сам обожал спорт, много им занимался и своим творчеством славил спортивных, крепких людей. «Мне всегда казалось, что спорт облагораживает человека, как все красивое... Я еще больше начал любить греков, погружаясь в мир здоровья», — писал художник. — Я не понимаю, для чего нужен пейзаж машин, если в нем пребывает уродливое человеческое существо, дряблое и безвольное».

Естественно, что, присматриваясь к натуре для картины

«Мать», он искал именно физически развитую, здоровую, полную сил девушки. И наконец нашел ее. Тип женщины, избранный художником, вполне соответствовал в его представлении собирательному прекрасному образу молодой матери-труженицы Страны Советов. Она заботлива и душевна. Сильна и спортивна. Целеустремлена и горда. Она впервые расправила плечи, почувствовала себя свободной, нужной. Она хозяйка жизни и дающая жизнь. Именно такие женщины казались художнику прекрасными, вызывали восхищение и преклонение. Александр Александрович, наверное, очень обрадовался, когда увидел подходящую натурку.

Сочетник Дейнеки по ВХУТЕМАСу, писатель Иван Рахилло вспоминал, что художник писал свою «Мать» с чемпионами по дальним заплывам Людмила Второвой, хорошо известной в те годы. Ее же он изобразил на полотне «Игра в мяч» (1932) и на картине «Купающиеся девушки» (1933). Облик спортивной молодой женщины, безусловно, привлекал живописца. Но Дейнека неставил себе целью добиться строго портретного изображения, хотя и сохранил всю неповторимость приглянувшегося ему конкретного лица. Образ героини картины «Мать» гораздо шире, обобщенное.

«Мать» не просто изображение женщины с ребенком. Это подлинный символ материнства — наивысшего предназначения женщины на земле. Символ светлый, мужественный, жизнеутверждающий. Женщина-мать — тема великая и прекрасная, древняя, как мир, получила в интерпретации Александра Дейнеки новое, свойственное именно этому художнику толкование. Только женщина-созидательница, любящая труд, жизнь, детей, ощущающая себя в ответе за все, словом, живущая интересно, полноценно, способна быть истинной матерью, способна быть счастливой. А счастливая женщина всегда красива. Такой Дейнека и видит Мать. Такой показывает ее нам.

И. НЕНАРОКОМОВА

Сказка

или-были Курочка, Мышка и Тетерев.

Однажды Курочка нашла на дороге пшеничное зернышко. Видно, кто-то вез пшеницу на мельницу и одно зернышко упало на дорогу.

— Я зернышко нашла! Пшеничное зернышко! — закричала Курочка. Принесла она зернышко домой и говорит Мышке и Тетереву:

— Вот пшеничное зернышко. Надо его смолоть. Кто понесет зерно на мельницу?

— Не я, — сказала Мышка.

— И не я, — сказал Тетерев.

Что поделаешь? Взяла Курочка зернышко и понесла его на мельницу молоть.

А Мышка и Тетерев побежали вслед за Курочкой.

Смолола Курочка зерно на мельнице и спрашивает:

— Кто муку домой понесет? Ты, Мышка? Или ты, Тетерев?

— Не я, — сказала Мышка.

— И не я, — сказал Тетерев.

Взяла Курочка муку и понесла домой.

А Тетерев с Мышкой побежали за ней следом.

Принесла Курочка муку домой и говорит:

— Кто тесто замесит?

— Не я, — сказала Мышка.

— И не я, — сказал Тетерев.

Замесила Курочка тесто. И печку истопила. И сама тесто в печку поставила.

Хлеб вышел пышный да румянный. Положила Курочка хлеб на стол и спросила:

— А кто хлеб есть будет?

Мышка с Тетеревом скорей прыг на лавку.

— Я! — сказала Мышка.

— И я! — сказал Тетерев.

Шел мимо Петушок и зашел к Курочке в гости.

— О, какой хлеб румянный да пышный! — сказал Петушок. — Кто его испек?

— Я, — сказала Курочка.

— А кто зернышко на мельнице смолол?

— Я, — сказала Курочка.

— А кто зернышко на дороге нашел?

— Я, — сказала Курочка.

— А кто Мышку с Тетеревом за стол пригласил? — спросил Петушок и посмотрел на Мышку и Тетерева.

Стыдно им стало. Убежала Мышка в свою норку, а Тетерев в лес улетел.

Пересказали
Вл. ГЛОЦЕР и Г. СНЕГИРЕВ.

Рисунок В. СКРЫЛЁВА.

ГИМНАСТИКА ДЛЯ ВСЕХ

Р. РАКИТИНА

Фото Н. БАРИНГОЛЬЦА

БУДЕМ ЗДОРОВЫ!

Всего несколько лет назад мы недоуменно пожимали плечами, услышав слово «аэробика». А потом радостно обнаружили: да ведь это как раз то, что каждому необходимо! Ритмическая гимнастика удобна и доступна, она не требует ни специального оборудования, ни снаряжения. Можно заниматься утром, вечером, в обеденный перерыв — в любое время дня. Гимнастика комфортна: занятия проводятся в теплом помещении, под приятную музыку, и к тому же доставляет массу удовольствия. Каждый может дозировать нагрузку индивидуально. Критерий один — самочувствие.

Но хотя специалисты утверждают, что аэробикой могут заниматься все независимо от возраста, все же надо быть осторожным — веселая и симпатичная гимнастика-танец вместо пользы принесет немалый вред (даже абсолютно здоровому человеку!), если заниматься безграмотно, без учета своего здоровья, особенностей своего организма, и степени подготовленности. Прежде чем приступить к занятиям, лучше посоветоваться с врачом, а людям старшего возраста это просто необходимо. Комуто, может быть, нужна вовсе не аэробика, а специальная лечебная гимнастика.

Конечно, необремененные семейными заботами девушки побегут на занятия куда угодно. Женщина постарше скорее всего не побежит. Время трудно выкроить, усталла после работы, да и неудобно как-то. В ее-то возрасте. С ее-то фигурой... Масса причин найдется, хотя позаботиться о себе хочется и ох как надо! Что ж, можно заняться ритмической гимнастикой самостоятельно, у себя дома.

В одиночку не так весело, зато есть возможность выбирать удобное для себя время, музыку, темп, как угодно импровизировать. Можно, наконец, спокойно учиться, отрабатывать движения, если что-то не получается, не стесняясь чужих взглядов.

Занятия проводятся по телевидению. Только вот беда: вместе с телегруппой могут заниматься

лишь очень подготовленные, тренированные женщины. Даже запомнить упражнения, их последовательность, сколько ни сиди у телевизора, не удается.

По нашей просьбе, Р. И. Ракитина, руководитель Центра здоровья республиканского стадиона в Киеве, разработала специальный комплекс ритмической гимнастики для женщин среднего и старшего возраста, которые занимаются дома, в одиночку и не в силах угнаться за командами с телевизора или пластинки.

Музыкальное сопровождение выбирайте по вкусу, ритм и темп — по силам.

Р. Фирстова

Комплекс первый

- Вы стоите прямо, с сомкнутыми коленями и стопами. Затем легко согбаете колени, руки на затылок. Обращайте внимание на то, чтобы колени смыкались. Повторите 14 раз.

- Вы стоите с широко расставленными ногами и широко разведенными в стороны руками, затем верхнюю часть туловища передвигаете то вправо, то влево, выдвигая плечо, при этом живот немножко напрягается. Движение становится более интенсивным при легком согбании коленей. В каждую сторону по 8 раз (1).

- Стойте свободно, слегка расставив ноги. Наклоняйте голову влево и вправо. По 5 раз в каждую сторону.

- Вы стоите прямо. Вытягивайте обе руки в стороны, при этом поднимайте то правое, то левое колено, как можно выше. Продолжайте то же упражнение, добавляя взмахи рук. Левое колено и правая рука вверх. По 8 раз каждой ногой, затем 8 раз — рука и нога (2).

- Снова стойте прямо. Вытяните руки в стороны, после этого энергично поворачивайте верхнюю часть туловища вправо и влево; сильно напрягая при этом мышцы живота (3).

- Присесть, упереться в пол руками и передвигать руки: 4

«шага» вперед, 4 назад. Всего по 20 «шагов» (4).

- Сидя на полу с широко расставленными ногами, поворачивайте туловище вправо и влево. По 8 раз в каждую сторону (5).

- Вы лежите на животе. Руками упритесь в пол и, опираясь на руки и колени, поднимайте туловище вверх. Затем садитесь на пятки. Раскачивайте туловище вперед и назад, пока снова не ляжете (6,7).

- Вы лежите на спине. Поочередно поднимайте согнутые в колене ноги, подтягивая колено ближе к груди. По 8 раз каждой ногой (8).

- В том же положении на спине поднять ноги вверх и развести их широко в стороны, а затем делать скрестные движения ногами. 20—22 раза (9).

- В том же положении на спине делать движения ногами, как при езде на велосипеде. 22 раза.

ВОТ ТАК ОБСЛУЖИЛИ!

ДЛЯ КОГО ПРЕЙСКУРАНТ?

Направляясь в парикмахерскую № 38 по ул. Заднепровской, я не тешила себя мечтой о том, что меня встретят с распростертыми объятиями. Но и не думала, что визит этот обернется такими горькими воспоминаниями.

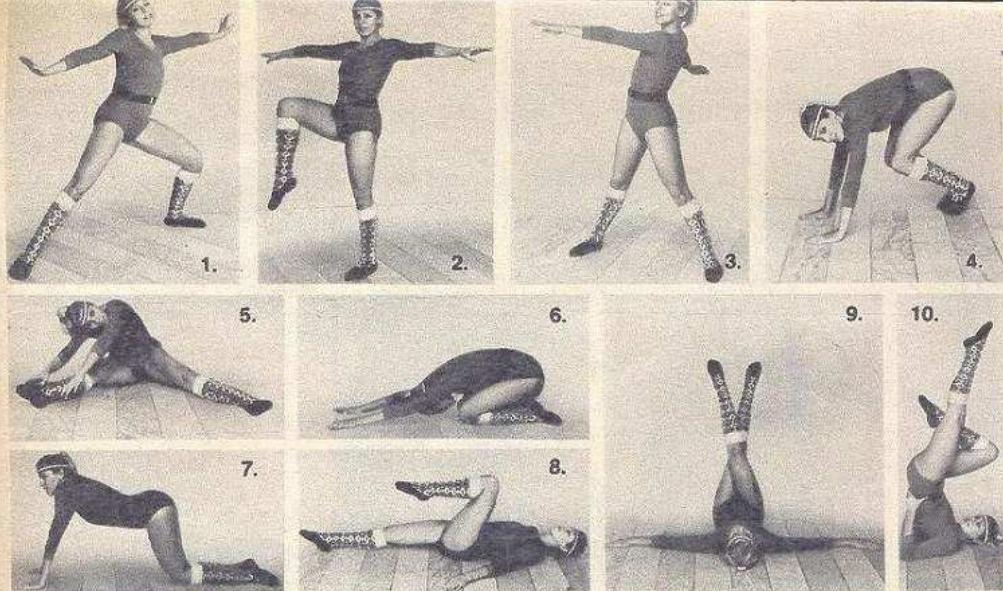
После двадцати минут ожидания, пока произойдет пересменка, я подала кассиру 5 рублей и сказала, что хотела бы сделать химическую завивку. Последовавшая реакция просто испугала меня. Кассир закричала, что за эти деньги я не могу даже надеяться на какие-либо услуги. Я обратила ее внимание на висевший тут же прейскурант цен (введенный в действие с 1 января 1985 года), после чего крик усилился. Она позвала двух мастеров, которые так же громко подтвердили, что для них прейскурант не имеет значения. Я не отказывалась заплатить больше, но просила показать документ, в котором сказано, что эта работа стоит дороже. Крик продолжался. Спросила у кассира ее фамилию, в ответ услышала: «Не надо мне угрожать!»

Выйдя из парикмахерской, я так и не смогла понять, почему на меня кричали, за что унижали.

Е. Крамаренко

г. Запорожье

ПОСТА «РАБОТНИЦА»

12. Затем переходите в положение «березки». Продолжая езду на «велосипеде» из положения «березки», опускайте вниз то одну, то другую прямую ногу. 20–30 раз (10, 11).

13. Вы стоите прямо, руки в стороны. Теперь подайте плечи и руки вперед, слегка согибая колени, затем плечи и руки назад. Повторите по 8 раз вперед и назад (12).

14. Вы стоите прямо. Сделайте шаг вправо в сторону, при этом левая стопа выставлена, затем влево в сторону, выставлена правая стопа. При этом размахивайте руками, все увеличивая размахи. Когда руки совсем высоко — потянитесь. По 8–10 раз в каждую сторону (13, 14).

15. Закончите спокойными движениями вальса.

Затем отдохните и перейдите к водным процедурам.

Упражнения выполняются в среднем темпе, если трудно, то начинайте в медленном темпе, а через 2–3 недели убыстрите темп.

Комплекс второй (с уменьшенной нагрузкой)

1. Вы начинаете с ходьбы. Затем шаг левой ногой вперед, поворачивая правое плечо, и шаг назад, то же другой ногой. Затем 4 шага влево, 4 шага вправо. Повторите все по 2–3 раза (15).

2. Вы стоите с широко расставленными ногами и широко разведенными руками. Туловище неподвижно. Двигайтесь бедрами то влево, то вправо. Одновременно поворачивайте руки ладонями вверх и вниз. 18–20 раз (16).

3. Вы стоите прямо, затем поднимаете левое колено и правую руку вверх, а левую руку в сторону немного назад, меняйте положение рук и ног. 20–22 раза (17).

4. Вы стоите, широко расставив ноги, затем согибаете левое колено, поднимаете руки вверх и наклоняетесь влево, то же вправо. 20 раз (18).

5. Вы стоите, широко расставив ноги, пальцы рук сомкнуты. Наклоняйте туловище вперед,

руки между ног — «пружина». Проделайте 20–22 раза.

6. Вы стоите на коленях с широко расставленными в стороны руками, затем движения верхней части туловища вправо и влево. 18–20 раз (19).

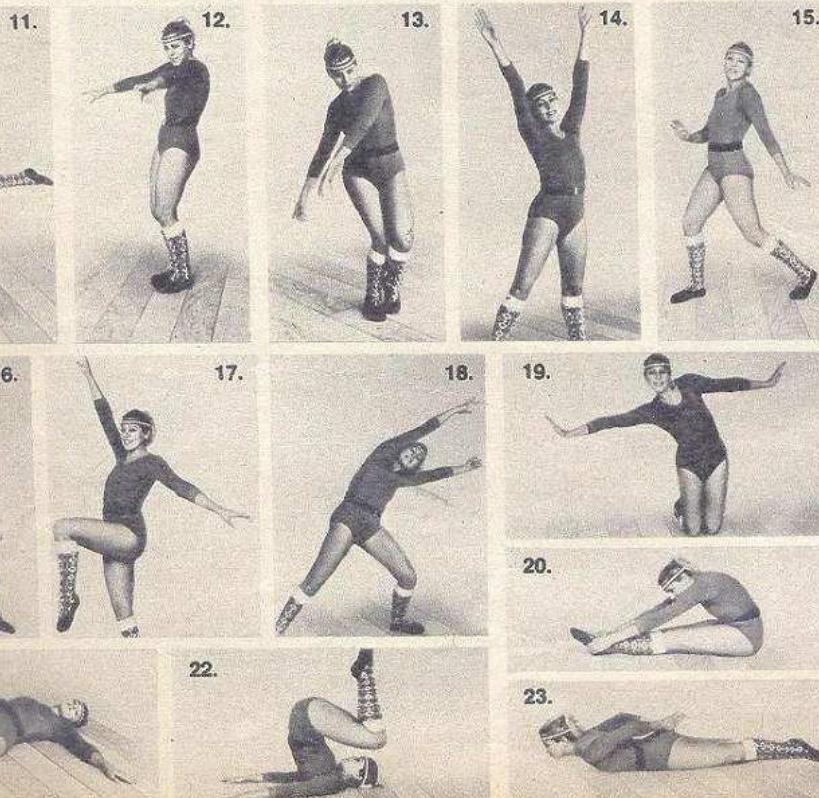
7. Сидя прямо, захватите обе ступни руками и наклонитесь вперед. 18–20 раз (20).

8. Лежа на спине, поставьте прямые стопы на пол и согните колени, затем сомкнутые колени опускайте на пол то вправо, то влево. По 12 раз (21).

9. Сидя с расставленными ногами, подайте руки и верхнюю часть туловища вперед, затем перекатитесь обратно на спину и подтяните колени, руки остаются на полу. 14–16 раз (22).

10. Ложитесь на живот, ноги вытянуты и сомкнуты. Попеременно хлопайте ладонями перед головой и за спиной, голову при этом держите как можно выше. 18–20 раз (23).

11. Просто танцуйте. Найдите свои собственные «па» — какие вам нравятся.

О ТЕХ, КТО РЯДОМ **ПОКЛОН АПТЕКАЮ**

В силу обстоятельств я стала частной посетительницей аптеки № 210 г. Воронежа. Здесь тридцать с лишним лет работает фармацевтом участница Великой Отечественной войны Евдокия Ильинична Евдошенко. Человек редкой доброты, она с большой чуткостью и вниманием обслуживает клиентов.

Я стала свидетельницей такого эпизода. Пожилой больной человек, участник войны, поделился с фармацевтом своей заботой: он плохо слышит и на приеме у врача не уловил, когда и как принимать выписанное ему лекарство. Евдокия Ильинична минут двадцать терпеливо, по несколько раз повторяла одни и те же советы, пока не убедилась, что мужчина все понял.

Мы вместе вышли из аптеки, и тут я увидела, что человек плачет. «Что с вами? Вам плохо?» — спросила я. А он вдруг трижды низко поклонился в сторону аптеки и сказал: «Бывают же такие люди!»

Ю. Королькова, пенсионерка г. Воронеж.

burda
moden

«Бурда моден» (ФРГ)

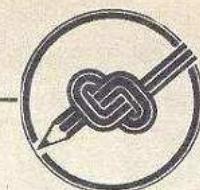
СТАНИСЛАВ АШМАРИН

г. СВЕРДЛОВСК

Художник Ашмарин по почте прислал нам свои рисунки. Но о себе не написал ни слова. Прямо «неизвестный художник»... Ну что ж, так и будем считать. И, как обычно это делается у взаимоуважающих исследователей, давайте попробуем по рисункам Ашмарина установить, в какое время художник живет, каким обладает характером, как у него с чувством юмора. Поглядим внимательно на каждый рисунок. Так, установили. Ашмарин живет в наше время, хоть он и пытается сбить нас с толку, выбрав сюжет для карикатуры из времен Адама и Евы. В нашем времени все, как у всех,— женщины курят, мужчины воздерживаются, идет обмен одного карточного домика на другой, довольный своей судьбой жених пока не подозревает об уготованной ему части... Делаем вывод: характер у Ашмарина разносторонний, взгляд зоркий (см. авторшарж). А как с чувством юмора? Что за вопрос! Вы улыбнулись— значит, в порядке. Между прочим, вот так и становятся «неизвестные художники» знакомыми и понятными...

Т. Виркунен

ЮМОР

'85 10

РАБОТЕНДА

Главный редактор

З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРОКОВА,

Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),

В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,

Д. Т. КАРАСЕВА,

А. Л. ЛЕВИНА,

Л. А. ЛЕСОВАЯ,

И. В. СКЛЯР,

А. М. СТЕПАНОВ,

Е. П. ТАРАСОВА,

З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора),

А. Г. ХРИПКОВА,

Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник

В. М. СКРЫЛЕВ.

Художественный редактор

И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера

работала

Л. М. ГРИШКИНА.

Технический редактор

Т. Н. ЖУРАВЛЕВА.

Телефоны отделов:

рабочей жизни 250-11-72;

публистики и ме-

ждународной жизни

250-44-80;

коммунистического

212-22-23;

воспитания 250-12-30;

литературы и

250-11-93;

искусства 212-22-23;

быта 212-23-73;

науки 250-57-38;

212-22-03;

массовой работы 212-14-13;

писем 212-20-39

«Подружка»

212-22-03;

художественного

212-20-39

оформления

212-14-13;

зав. редакцией

212-20-39

Присланые рукописи, фотографии и

рисунки редакция не возвращает.

Сдано в набор 23.08.85.

Подписано к печ. 11.09.85. А 00396.

Формат 60×90^{1/2}. Глубокая печать.

Усл. печ. л. 6,00 Уч.-изд. л. 9,56.

Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 16090000 экз.

(1-й завод: 1—11905080 экз.).

Изд. № 2431. Заказ № 1402.

Ордена Ленина

и ордена Октябрьской Революции

типография имени В. И. Ленина

издательства ЦК КПСС «Правда».

125865, ГСП, Москва, А-137,

ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:

101458, ГСП, Москва, А-137,

Бумажный пр., 14.

ПАЛИТРА НАТАЛЬИ НЕСТЕРОВОЙ

Главная тема Натальи Нестеровой — современный человек и его взаимоотношения с миром. Ее герои идут по улицам города, отыкают на крымских набережных, пляжах, в кафе, катаются на лодках или каруселях, просто общаются дома за обеденным столом. Своим, казалось бы, «наивным» письмом она умудряется рассказать правду о внутреннем состоянии современного человека, о его сложных взаимоотношениях с природой, городом, в котором он живет.

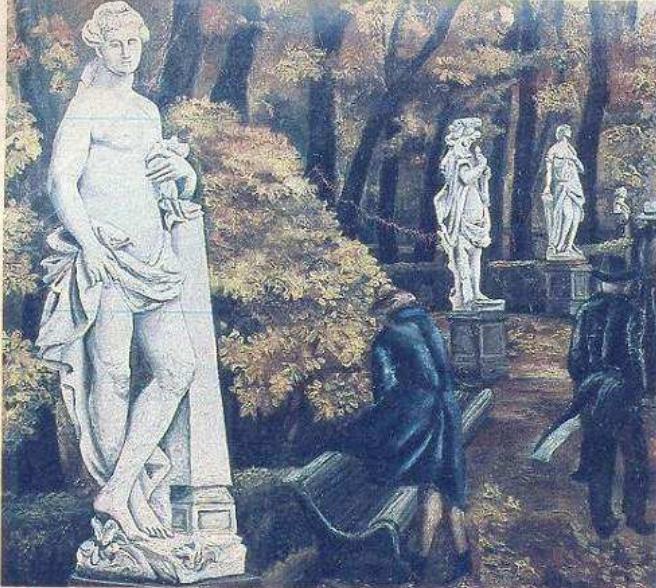
Город для Нестеровой не просто система домов и улиц, это часть ее самой, или она сама порождение этого города. «Я очень люблю природу, но в городе чувствую себя лучше». Поэтому и пишет она все эти голубые, розовые, желтые дома, улочки старого Арбата, нескучный сад, аптеку в Гурзуфе, Ялтинскую набережную...

Родилась Наталья Нестерова в семье архитекторов в самом центре Москвы. Старый деревянный дом с черным ходом и черной лестницей стоял в Лаврском переулке на Самотеке. Вдали виднелся монастырь, а в старинный парк они с девушки ходили гулять. Николай Иванович Нестеров был художником, это он учит внуку рисовать, и один из рисунков четырехлетней Наташи до сих пор хранится в ее мастерской.

«Арбат» — так называется одна из работ Нестеровой. Во весь огромный холст — любимый уголок старого Арбата у театра имени Вахтангова. С любовью выписаны узоры трех старинных зданий, золотисто-коричневым колоритом пронизана картина — в ней есть ощущение воздуха, времени суток, конкретного места.

— Нестерова ничего не придумывает — говорит ее учитель Д. Жилинский. — Она наблюдает и идет от своих зарисовок. Наташа — честный художник, не гонится за успехом, не срисовывает, выражает лишь свои мысли о жизни. Безкомпромиссна к порокам, ненавидит мещанско отношение к жизни. В последних работах она стала мягче, исчезает гротеск, преобладавший раньше. Ее картины — в лучших галереях нашей страны — в Русском музее, Третьяковской галерее, за рубежом.

Н. КАТАЕВА

- ЛЕТНИЙ САД
- АРБАТ, 44
- ГАГРА

